

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

www.lgz.ru

№ 6 (6449)
12-18 февраля 2014 г.

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D - 2,20 €; A - 2,30 €;
B - 2,30 €; PL - 12,90 PLZ; L - 2,30 €;
CZ - 75,00 CZK; H - 720 HUF; SP - 2,50 €;
I - 2,50 €; GR - 2,50 €; CYP - 2,50 €;
TR - 5,00 TRY; CH - 3,50 CHF; GB - 1,80
GBP; DK - 20,00 DKK; S - 25,00 SEK;
NOR - 25,00 NOK; E - 15 EGP;
USA - 2,50 \$; C - 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

В НОМЕРЕ

«Человек,
построивший
дом, становится
другим»

Гость «Клуба 206» –
известный политик,
президент Российского
книжного союза Сергей
СТЕПАШИН.

СТР. 9

«У русского
народа всё ещё
впереди»

Основатели СССР
опасались, что русские
могут иметь своё
собственное мнение
на счёт отводимой им
роли в международных
отношениях, они не
допустили Русской
республики в союзном
государстве.

СТР. 3

Затянувшийся
переход

Книги продаются всё
хуже, и это болезнь
книжной индустрии всего
мира. Хачик Варданян
– директор ереванского
магазина «Букинист»
– уверен, что падение
читательского спроса
на территории бывшего
СССР связано вовсе не с
натиском электронной
книги, а с социальными
и экономическими
проблемами затянувшегося
переходного периода.

СТР. 5

Жестокое
разочарование

Проза Фёдора Абрамова
давно ждала своего
воплощения на ТВ.
Но сериал «Две зимы,
три лета» не только
разочаровал, но даже
возмутил.

СТР. 10

Ерунда-театр

О самостоятельности,
самодельности и
самодельности – по
итогах столичных гастролей
Коляда-театра в новом
выпуске «Театральной
площади».

СТР. 11

Сам себе
эксперт

Выбирая, что слушать,
смотреть или читать,
сегодняшние молодые
ориентируются на мнения
не профессионального
сообщества, а
сверстников. В результате
востребованность
низкопробной массовой
культуры возрастает в
геометрической прогрессии.

СТР. 12

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru
посетили 32 732 человека. Заходите!

ЮВЕНАЛЬНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Пай-мальчик, отличник взял в заложники
одноклассников, застрелил учителя географии
и полицейского и тяжело ранил ещё
одного полицейского. Ювенальный терроризм,
бессмысленный и беспощадный, хорошо зна-
комый американцам и европейцам, докатился
и до нас. Там в подобных случаях всегда ищут
медицинский след. Нам версия о психическом
нездоровье десятиклассника тоже очень выгодна.
С большого что взять? Усилим охрану школ,
ужесточим контроль за продажей и хранением
оружия, наложим вето на жестокие компьютер-
ные стрелялки, и проблема будет решена.

Да, всё это надо сделать, но даст ли это га-
рантию, что нечто подобное не произойдёт за-
втра или послезавтра? Мир подростка трагичен.
Любая неудача – ссора с друзьями, несправед-
ливая оценка, несчастная любовь или разоча-
рование от первого сексуального опыта – кажется
катастрофой. Помогли мы своему ребёнку от-
ветить на мучительные вопросы, перебороть
обиды и страх или оставили его в «пустыне от-
рочества»?

Четверть века мы гонимся за успехом, а вер-
нее успешностью, и подгоняем своих детей, со-
вершенно не интересуясь их внутренним миром,
«детскими» бедами и радостями и не замечаем их
страха получить двойку, не поступить в вуз и не
реализовать наши амбиции и претензии на их
успех. Они учатся по десять-двенадцать часов в
сутки, часто и в субботу, а в воскресенье готовят-
ся к очередной предметной олимпиаде. Везде
тотальная коррупция, твердят родители, посту-
пить в хороший вуз можно только через взятку.

Некогда размышлять о цели и смысле жизни,
и не с кем все эти нелёгкие вопросы обсудить.
Школа теперь не воспитывает, а лишь оказывает
образовательные услуги и борется за рейтинг,
который зависит и от количества участвующих
в олимпиадах, а родители делают карьеру и за-
рабатывают. Психологи сироты пытаются
сами противостоять и одновременно соот-
ветствовать этому миру. Жестокому не только
в виртуальных стрелялках. Ненавистью пышет
любое политическое ток-шоу, ею пронизаны со-

циальные сети, комментарии и митинги, даже
если митингуют не «против», а «за». Мы забыли,
какой силой обладает слово, и убиваем им своих
отроков, ещё не ведающих сострадания, но уже
умеющих взводить курок и прицельно стрелять.

Бессмысленно прятаться от них, ставя у вход-
а в школы рамки металлоискателей и воору-
жая охранников. Куда направит ствол призван-
ный защищать – одному Богу известно. Через
неделю после первой трагедии произошла
ещё одна, не менее жуткая. В Южно-Сахалин-
ске двадцатичетырёхлетний охранник, получив
служебное оружие, ворвался в храм и начал па-
лить по иконам и прихожанам.

Два человека убиты, шестеро – ранены. За-
раза немотивированного ювенального терро-
ризма, как оказалось, поражает не только не-
половозрелых, но и незрелых духовно. И, как
показывает мировой опыт, простых выходов
из бездн инфантилизма, ненависти и жесто-
кости нет.

Продолжение темы на стр. 13

СОБЫТИЕ

Флаги у моря

Олимпийский фейерверк над Сочи

Нельзя не заметить: чем ярче олим-
пийский огонь, тем более блёкло,
а то и карикатурно выглядят
на его фоне натужные попытки искать
соломинку в чужом глазу. Начавшаяся
задолго до Олимпиады идеологическая
атака на неё (временами, особенно на
внутренних радиоголосах, мало отличав-
шаяся от наездов на Олимпиаду-80) ещё
катится дальше, но, похоже, всё больше
по инерции.

Даже не особо симпатизирующая Рос-
сии западная пресса в откликах на пе-
ремонию открытия и первые старты вы-
нуждена вспоминать определения типа

«сногшибательно». А что делать, е-
сли сами участники из разных стран не
скрывают, что в восторге от Сочи. Всё
спокойно, комфортно в городе у моря.
И никого не преследуют – ни голубых,
ни розовых, ни серо-буро-малиновых. И
всех оценивают по мастерству, а не по
цветам флагов.

Раздаются, конечно, критические
голоса. Бывший мэр Москвы, приехав-
ший в Сочи с супругой, заявил, что
трата стольких миллиардов не может
считаться достижением России, как бы
забыв о собственных дорожных градо-
строительных новациях. Однако и он

признал, что его впечатлили олимпий-
ские объекты. Наша газета уже выска-
зывалась по поводу затрат, и сейчас мы
можем лишь поддержать решение Счёт-
ной палаты РФ провести после Игр то-
тальный аудит расходов на их органи-
зацию. Мы тоже вернёмся к этой теме.
Но сейчас топтаться на ней попросту
неуместно.

Надо сказать, это у недоброжелателей
новый тренд: после Олимпиады такое на-
чнётся! Пугают как могут, только, похоже,
никому не страшно. Ту Россию, которую
мы видим в дни Олимпийских игр, стран-
но и глупо бояться.

КНИГА НЕДЕЛИ

• В. Мединский.
Мифы о России. –
М.: ОЛМА Медиа
Групп, 2013. –
304 с. – 5000 экз.

«Когда более 10 лет назад я начал писать
про мифы о России, многие из них счита-
лись самой настоящей правдой. – отмечает
в послесловии Владимир Мединский. – Ко-
нечно, серьёзные историки и просто хоро-
шо образованные люди знали им цену, но в
массовом сознании доминировали именно
мифы о нашей истории. Мной же руково-
дили те же простые и близкие чувства, что
Верещагиным из любимого народом филь-
ма: «За державу обидно».

Депутат Государственной думы и буду-
щий министр культуры ввёл понятие «миф»
в общественно-политический лексикон, у
многих благодаря ему открылись глаза. На
многое – от мифа об особом русском пути
до легенды о флаге, от вечного парадокса
Великороссии – материальной неприхотли-
вости и духовной роскоши – до мифа о
пьяном СССР...

Книжная серия Мединского выдержала
массу изданий. Потому как и интона-
ция была выбрана абсолютно правильно,
и информационная насыщенность тек-
стов зашкалила, и темы – самые острые
и актуальные. Но автор уверен: и сегодня
«Мифы о России» актуальность не потеря-
ли, уровень исторического знания – увы!
– по-прежнему низок. Поэтому выпустили
действительно эксклюзивное издание,
не только превосходно оформленное, но
осуществлённое в новом формате и глав-
ное – иллюстрированное произведениями
русской реалистической живописи.

И традиционный призыв автора – читай-
те, думайте, спорьте, теперь звучит по-но-
вому: смотрите и читайте, думайте и спорь-
те! Потому что замечательные картины не
только доставят читателю удовольствие, но
и позволят заглянуть в историю настоящей
России – России без мифов.

«Россия – это тайна, окружённая загад-
кой и завёрнутая в секрет» – так считал Уин-
стон Черчилль. А вот точка зрения Влади-
мира Мединского: «Чёрные мифы о России
невероятно нам мешают – и внутри страны,
и за рубежом».

Эти мифы парализуют нашу волю, дают
«право» нашим врагам притеснять Россию
политически и экономически, относиться
к русским исходя из двойного стандарта,
смотреть на нас с пренебрежением». За-
мечательно, что мифов становится всё меньше
и меньше...

Самая юная в истории Игр чемпионка – Юлия Липницкая

ОЧЕВИДЕЦ

Зато люди хорошие

Ушедший год для Хабаровска выдался скучноватым на хорошие новости и события. Инфляция обгоняла зарплата, росли и без того рекордные по стране тарифы на всё и вся, министерства и монополии прессовали местный бизнес, краевая глубинка чахла от безработицы, целые отрасли засасывало в трясины банкротств, у муниципалитетов изымались наверх финансы и полномочия, углублялась пропасть между чиновничеством и народом, отток русского населения сопровождался притоком мигрантов. Наконец, репутацию региона подмочило небывалым амурским паводком.

Вмешательство Кремля и экстренные кадровые замены помогли обуздать стихию, которую при соблюдении известных правил можно было и вовсе не выпускать из узды. Общее ощущение от пережитого — ложь и круговая порука бюрократической пирамиды, перекалывание своей вины на природу и отсутствие долгосрочной национальной стратегии. Будем дальше продолжать в том же духе — накличем новые бедствия.

Иногда задаю вопросом: зачем России Дальний Восток? Для обустройства здесь нормальной жизни нашим гражданам или ради форсированной перекачки сырья за границу без оглядки на природу и человека?

На сырьевом шатком экспорте без внутреннего рынка для своей готовой продукции и рачительного использования ресурсов экономика Приморья и Приамурья долго на плаву не продержится. Строевого леса почти не осталось, нерестовые реки мелеют, беднеют флора и фауна. Давно назрело принятие общегосударственной программы «Родовой дом» по строительству, предположим, пяти миллионов деревянных современных коттеджей под погашаемые кредиты в зависимости от количества рождаемых семьями ребятишек. Плюс земля, коммуникации и дороги. Вот где потенциальный рынок для изделий из древесины и других стройматериалов! Сегодня же свыше 90 процентов хабаровского круглого леса продаётся в Китай, который банкротит российские предприятия и ведёт их планомерную скупку. Ванинская компания «Аркаим» воздвигла за счёт кредита гигантский перерабатывающий комплекс по последнему слову техники, наладила экспортное производство и... угодила в финансовую петлю. С такими тарифами, как у РЖД и у энергетиков, и с такими банковскими процентами внешний рынок не завоеешь. Плюс неприступный Ванинский порт, который из государственного торгового, то есть доступного для любых фирм и грузов, стал сугубо угольным с акциями в каком-то офшоре. Зачем ему теперь чужие «железки и деревянныешки», когда полно ликвидного антрацита?

Государственных морских портов на российском Дальнем Востоке фактически не осталось. Проданы также авиапорты Хабаровска, Владивостока. Правительство сдаёт ключевую прибыльную инфраструктуру транснациональному капиталу, тогда как в Китае весьма эффективным собственником портов является государство. И в США, кстати, они далеко не все частные. Во время недавних масштабных учений частный хабаровский аэропорт несколько часов отказывался обслуживать транспортную авиацию. А если завтра война? Для начала хотя бы торгово-экономическая?

Перед краем дилемма: создавать внутренний рынок с демографическим и промышленным ростом или идти по пути того же Ванино, где сырьевой экспорт растёт, а население тает. В том числе из-за отвратительной экологии, когда угольной пылью угощают на завтрак, обед и ужин.

Примечательно, что решения по портам, аренде, тарифам государевы слуги принимают без местного самоуправления, а оно потом расхлёбывает эту кашу. Поэтому когда у простых дальневосточников спрашивают, сколько вам подарить федеральных бубликов для полного счастья, мы отвечаем: нам хавяны не надо, всё равно она до нас не дойдёт. Оставьте нам заработанное и перестаньте душить дороговизной. И у нас всё наладится. Пока же мы платим за свет в три раза больше соседних сибиряков. А вот экспортные ЛЭП и трубопроводы в Китай соорудили в два счёта. Жители Благовещенска и Хабаровска всё чаще переезжают в китайские города, потому что там всё дешевле. Несмотря на голословные призывы «закреплять местное население», словно мы крепостные.

Когда Хабаровск подтопило, захотел я отыскать поступающую из других регионов помощь. В самых пострадавших домах частного сектора на улице Алеутской не встретил ни одного жителя, к кому бы приехали хоть чиновники, хоть волонтеры и чем-нибудь подсобили. Или просто приободрили. Там же, в своих промокших покосившихся избах, граждане с изумлением слушали по радио и наблюдали по телевизору, как вся страна помогает им всем чем может.

Тогда подумалось: будь у этой улицы выборный староста, он поставил бы на уши всех чиндралов с их карманным «Красным крестом» и обязательно выбил бы для нуждающихся соседей грузовик с вещами и продовольствием. Но сегодня власть любого крупного города оторвана от разобщённого атомизированного населения. И пока мы не сойдёмся в домовые и улочные общины и не обретём право голоса по нашим насущным проблемам, нас будут игнорировать, обманывать...

На этом ставлю многоточие, ибо жизнь продолжается, встречи девушки улыбаются и по всему чувствуется, что люди у нас хорошие.

Виктор МАРЬЯСИН, ХАБАРОВСК

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Фотопортрет ЕВГЕНЬЕВ

ИТАР-ТАСС

Государственный исторический музей совместно с фондом «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» (ЕСПО) при участии мэрии Москвы провёл торжественную презентацию картины «За чтением. Портрет великого князя Сергея Александровича. 1886 г.» кисти Карла Лемоха — известного русского живописца и графика, одного из учредителей Санкт-Петербургской артели художников и Товарищества передвижных художественных выставок.

Народный артист СССР и России Владимир Зельдин отмечает 99-й день рождения. Известный актёр снялся более чем в 50 фильмах. Он и сегодня удивляет всех своей потрясающей физической формой и творческой активностью. Наш снимок сделан недавно на сцене родного Театра Российской армии.

Прошедший во Владивостоке на острове Русский фестиваль «Народная рыбалка-2014» собрал более 500 любителей подлёдной ловли. Организатором фестиваля второй год выступает администрация города.

Евгений ФЕДОРОВСКИЙ

ЗЛОБА ДНЯ

Всё вернуть?

На днях писатель и лидер нацбольшевиков Эдуард Лимонов сообщил, что национальная идея, которую все так долго искали, очень проста: «Нужно национализировать и перераспределить национальные богатства России более справедливым способом. В первую очередь национализировать производство и продажу нефти и газа. А также предприятия, производящие электроэнергию. У сверхбогатых следует всего лишь отобрать их собственность». У этой идеи множество сторонников.

В то же самое время правительство готовит планы дальнейшей приватизации, имея в виду и самые крупные добывающие предприятия. Последствия нетрудно себе представить.

НИЧЕГО ПУТНОГО НЕ ПОЛУЧИТСЯ

ВАЛЕРИЙ ХОМЯКОВ, генеральный директор Совета по национальной стратегии:

— Общественное недовольство запретным социальным расслоением и коррупцией, в том числе на уровне власти «шаговой доступности», в последние годы заметно усиливаются. Лимонов — один из его выразителей.

По пути национализации «всего и вся» мы уже шли. Что получилось — известно. Отбросив в начале 90-х обветшалое знамя социалистического хозяйствования, мы взяли на вооружение либерализм в экономике и демократию в политике. Однако в итоге получили сначала «капитализм олигархов», а после их «равноудаления» «капитализм бюрократии», часть которой быстро заняла «обналичить» своих полномочий. И вот уже давно «либерализм» — ругательство, а сторонники политической демократии — «дерьмократы».

Но какой же это либерализм, когда на местах средний и малый бизнес — главная опора любого либерального государства — душитесь безудержными чиновничьими поборами? (Для справки: в США доля малого бизнеса в ВВП — более 50 процентов, в странах АТЭС — около 60, в России — 13). Какой же это либерализм, когда монополизм, в том числе в такой сфере, как жилищно-коммунальное хозяйство, лишает собственников жилья права выбора и толкает под крыло только тех управляющих компаний, которые связаны с местными бюрократами? А они подавляют все попытки создать в ЖКХ конкурентную среду.

Недавнее послание Федеральному собранию президент Путин начал с тезиса о необходимости повышать роль местного самоуправления. В данном случае президент прав как никогда. Неполноценная местная власть в принципе не способна к наращиванию предпринимательства, поскольку бесправие местных чиновников неизбежно ведёт к их зависимости от вышестоящих и порождает коррупцию. На деле именно региональная бюрократия — главный тормоз на пути утверждения такого местного самоуправления, которое было бы подконтрольно гражданам и в

реальности занималось развитием малых предприятий.

Кто же союзники президента в реализации его тезиса? В первую очередь это заявившие о себе и в столице, и в провинции «новые пассионарии» — граждане, осознавшие свои права и возможности, готовые разделить ответственность за будущее своей среды обитания. Именно такой альянс федеральной власти и ответственных горожан может принудить региональную бюрократию к радикальному переустройству местного самоуправления. Не решив эту проблему, Россия будет обречена на смерти подобную опасность реализации «национальной идеи», так «неожиданно» открытой Лимоновым.

НАЦИОНАЛИЗИРОВАТЬ НАДО ЭЛИТУ

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ, политолог:

— Сказать, что власть или общество активно ищут «национальную идею» долгосрочного развития, — значит обмануть самих себя. Большинство граждан это не особо волнует. Что касается «национальной идеи» Лимонова, то она, скорее, проект не столько стратегический, сколько тактический. Суть, конечно, не в том, чтобы «отобрать и поделить» — такое желание зачастую приписывают «некреативным массам». Но этого, на мой взгляд, как раз и не надо делать! Важно другое: создать новую систему контроля и распределения, когда стали бы невозможны нищие учёные, учителя и сельские жители, с одной стороны, и шикарные богатые — с другой.

То, что надо что-то делать с национальными богатствами страны, сомнений нет. Антипатриотизм бизнеса и прочей элиты достиг апогея: очень многие обустроены на Западе — с поместьями, счётами, с детьми в Кембриджах и Оксфордах. Огромные ресурсы отправляют туда же, с лёгкостью обходя все законы. Национализация *самой* элиты — задача сегодняшнего дня.

Вопрос, как сделать то, что предлагает Лимонов? Взять и отдать зайцам мёд медведя? Не так-то легко! Да и отдал ли его мишка без жёсткого сопротивления? По моему убеждению, надо просто наводить порядок. И всё это должен делать не какой-нибудь там департамент, а лично президент с ближайшим окружением, как это происходило в Южной Корее, Сингапуре, в той же Грузии.

Надо вернуть элиту и её деньги в страну, поставить их капиталы под контроль государства, навести порядок с налогами, отменить плоскую шкалу, и взять фактически тем самым недра под контроль государства. Совершив это, начать аккумулировать средства для кардинального подъёма страны, определив основные пути развития экономики. Как это сделали когда-то в Южной Корее, где безошибочно выбрали опорные точки развития экономики. Там президент Ро Де У сумел найти «понимание» у своих олигархов и вернуть деньги в страну.

Но пока наше правительство, по-моему, совершенно непродуманно готовит

планы дальнейшей приватизации. То есть продолжает курс на обострение ситуации, словно специально подталкивает электорат к выбору «отобрать и поделить».

ШОК ЗА ГРОШ

ГЕОРГИЙ ЦАГОЛОВ, доктор экономических наук:

— Мы отказались от государственной собственности почти так же быстро, как когда-то восприняли. Шараханье из крайности в крайность, как правило, не приводит к добру. Истина обычно посередине. Теперь мало кто спорит с тем, что развал СССР был преступлен и катастрофичен. Не следовало полностью порывать и с социализмом. Но мы не можем без «шоков». Надо было выходить без спешки «в дверь», а мы быстро выпрыгнули «из окна». И плюхнулись в рыночный хаос, из которого посредством чужайсовской приватизации и залоговых аукционов произрос олигархический, а потом бюрократическо-олигархический капитализм.

Реформаторские ошибки особенно рельефны на фоне мирового опыта. В Китае и Вьетнаме дела накануне реформ обстояли куда хуже, чем у нас. Но они «переоценивались» постепенно, по уму. Держали большое, отпущали малое. Переходили реку, нащупывая дно. Добывающие и ключевые отрасли не передавали в частные руки и за ломаные гроши. Капитал зачислялся на селе, в сфере услуг, торговле. Рождалось смешанное общество, обладающее преимуществами социализма и капитализма и отсекающее пороки того и другого. Похожий тип развития в ряде европейских, например скандинавских, стран. У нас же шла конвергенция со знаком минус: мы взяли худшее от капитализма и социализма, но сократили лучшее — созидательные конкурентные начала и планирование.

А что делать теперь? Отобрать у крупного капитала предприятия — это новое, неизмеримо более масштабное раскулачивание, чем то, что имело место после НЭПа. Извините, мол, ошиблись 20 лет назад, надо поправить. Ничего личного, никакой «жестокости», «только» собственность. Ожидаемый ответ однозначен: нет проблем, «только» война... Как подметил классик политэкономии: «Высокая англоканская церковь скорее простит нападки на 38 из 39 статей её символа веры, чем нападки на 1/39 её денежного дохода».

Да, как стратегическую цель для нас плохо было бы иметь конвергентное общество. Тогда сырьевые и некоторые другие сферы находились бы в государственном ведении и управлялись в соответствии с единым планом подконтрольными патриотической власти управляющими. При этом другая часть экономики быстро бы развивалась на платформе частной инициативы и конкуренции. К сожалению, неолиберальная мантра о необходимости полного вывода из экономики государства с его плановым регулятором всё ещё уводит наше правительство в сторону от такого курса.

Опрос подготовил Владимир СУХОМИЛОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабасева
«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абраимова,
Алена Башкирова,
Анна Кузнецова
«ТелеЕдени»
тел. 8-499-788-02-12
редактор Александр Кондрашов,
Олег Пуханцев
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб,
Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бывш.-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемиченко (Санкт-Петербург),

Владимир Королёв (Смоленск),
Сергей Евстратов (Республика Молдова),
Юрий Шербаков (Астрахань и Калмыкия),
Лия Иваниця (Армения),
Бахытжан Канайынов (Республика Казахстан),
Ирина Тосуня (США),
Алексей Славин (Центральная Европа),
Мария Хамакер (Италия),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Эдвард Асланян (Кипр)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты»
Александр Перевощиков

Московский тираж — 61 252 экз.
Федеральный тираж — 36 008 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6100 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 050 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж 139 910 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В

Номер подписан к печати 11 февраля 2014 г.
Зак. № 648

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 начальник отдела Анна Феклина

Экспортная подписка — по каталогу «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028

тел. 8-499-788-02-52

Автомформатор и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52

Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ

НЕРАЗРЕШЕННЫЙ ВОПРОС

«У русского народа всё ещё впереди»

На вопросы «ЛГ» отвечает известный историк, профессор МГУ Александр ВДОВИН

— Александр Иванович, в советское время проводилась политика на «выравнивание уровня» социально-экономического и культурного развития советских народов путём перераспределения ресурсов из центральных областей РСФСР на окраины государства. В результате «выравнивания» 13 из 15 союзных республик — все, кроме РСФСР и Белорусской ССР, — получали из союзного «котла» больше, чем в него вносили. Была ли такая политика советским изобретением или же выкачивание ресурсов из центра России началось ещё в царское время?

— При царе, конечно, целенаправленной политики по «выравниванию» уровня развития народов не было. Но ни один из них не вкладывал в содержание и развитие Российской империи столько же, сколько русские. Это касалось налогов, службы в армии, мобилизации на защиту отечества и выполнения разного рода общегосударственных проектов. Основные тяготы по сохранению, обустройству и развитию России, как и положено, нес государствообразующий народ.

— Имелась ли этому курсу реальная альтернатива, которую, однако, власть проигнорировала?

— Альтернатива проводившемуся курсу, разумеется, была. Любые иные пропорции в общем вкладе выступали бы такой альтернативой. Реальной могла быть пропорциональность в размерах вклада, поступающего от больших и малых народов, и обоснованность отклонений от неё.

— Считаете ли вы национальную политику СССР успешной? Если нет, что явилось причиной неудачи?

— Поскольку история СССР закончилась трагически, политику успешной считать не приходится. Причина неудачи коренится в марксистском учении. Так сказать, причина доктринальная. Вслед за «классиками» отцы-основатели СССР считали, что национальные и расовые черты народов, объединяющихся в социалистическом государстве, вследствие уничтожения частной собственности неизбежно будут смешиваться и исчезнут.

Преодоление фактического неравенства наций, выравнивание уровня их развитости представлялись большевикам неслыханным условием их сближения и слияния. К сожалению, решение задачи понималось упрощённо. Считалось, что её можно решить исключительно за счёт русского народа. В 1921 году на X съезде РКП(б) было заявлено, что только одна нация, именно великорусская, оказалась более развитой. Отсюда фактическое неравенство, которое должно быть изжито путём оказания хозяйственной, политической и культурной помощи «отсталым» нациям и народностям.

Помощь была немаленькой. Сразу после образования СССР сформировали общесоюзный бюджет, а в его рамках — Союзно-республиканский дотационный фонд. Весь он формировался за счёт РСФСР. Ещё в 1920-е годы Григорий Орджоникидзе с удовлетворением отмечал: «Советская Россия, пополняя наш (Грузинской ССР) бюджет, даёт нам в год 24 млн. рублей золотом, и мы, конечно, не платим ей за это никаких процентов. Армения, например, возрождается не за счёт труда собственных крестьян, а на средства Советской России».

Мало что изменилось в этом отношении и к концу советской истории. Иван Силаев, став летом 1990 года председателем российского правительства, обнаружил, что в течение всех лет советской власти РСФСР ежегодно направляла на развитие союзных республик по 46 млрд. рублей в год, что составляло более 30% ежегодного российского бюджета. В 1990 году потреблённый ВВП на одного человека в РСФСР составлял 0,67 от произведённого, в Белоруссии — 0,77, на Украине — 1,07, в Молдавии — 1,34, Киргизии — 1,58, Латвии — 1,63, Казахстане — 1,75, Литве — 1,79, Туркмении — 1,88, Азербайджане — 2,01, Эстонии — 2,27, Узбекистане — 2,64, Таджикистане — 2,84, Армении — 3,11, Грузии — 3,95, т. е. почти в 4 раза больше произведённого. Грузинское население было наиболее зажиточным в стране.

Отцы-основатели СССР опасались, что русские могут иметь своё собственное мнение насчёт отводимой им роли в межнациональных отношениях, в частности о размерах помощи. Чтобы избежать этого, они не допустили ни образования полных органов власти в РСФСР, ни Русской республики в союзном государстве, ни трансформации Российской империи в Русскую республику. Хотя ещё незадолго до красного Октября, в июне 1917 года, Ленин говорил: «Русская республика ни одного народа ни по-новому, ни по-старому угнетать не хочет, ни с одним народом... не хочет жить на началах насилия. Мы хотим единой и нераздельной республики с твёрдой властью, но твёрдая власть даётся добровольным согласием народов».

— Выдвигались ли предложения об образовании Русской республики после возникновения СССР?

— Конечно. Выдвигались, и неоднократно. В декабре 1925 года вопрос о национальной организации русских возник в связи с преобразованием РКП(б) в ВКП(б). На пленуме ЦК предлагалось сохранить РКП(б) путём образования русской или российской парторганизации по образцу аналогичных организаций в других республиках. Иосиф Сталин уходил от положительного решения этого вопроса, полагая, что это будет «политическим минусом». Лев Троцкий без обиняков заявил, что создание русской ли, российской ли парторганизации осложнило бы борьбу с «национальными предрассудками» у рабочих и крестьян и могло стать «величайшей опасностью». По сути дела, такую же позицию занимал и Сталин, делая, в отличие от Троцкого, время от времени реверансы в сторону русского народа.

— Почему это происходило?

— Дело в национал-нигилизме. В советской традиции нации и национализм признавать «законными» лишь на капиталистической стадии. На последующие они в лучшем случае представлялись пережитком, а национализм при социализме — абсолютным злом. Ленин учил, что поскольку национальные различия невозможно отменить или быстро преодолеть, то всё искусство «интернациональной тактики коммунистического рабочего движения» заключается в таком применении основных принципов коммунизма, которое было правильно видоизменено и приспособлено к национальным и национально-государственным различиям». Сталин выражался яснее и предлагал выстраивать национальную политику как «политику уступок националам и национальным предрассудкам».

Вырастало это из убеждений о том, что для интернационалистов, по словам члена Политбюро ЦК РКП(б) Григория Зиновьева, «в известном смысле нет национального вопроса». Многие из них на вопрос о своей национальной принадлежности отвечали: революционер, коммунист. Троцкий говорил: «Настоящий революционер не имеет национальности. Его национальность — рабочий класс». Вскоре после революции по стране пошёл слух, что национальности отменены. Комсомольцы говорили: «Нам национальность не нужна, мы — советские граждане!» Михаил Калинин считал: «Национальный вопрос — это чисто крестьянский вопрос... Лучший способ ликвидировать национальность — это массовое предприятие с тысячами рабочих... которое, как мельничные жернова, перемалывает все национальности и выковыряет новую национальность. Эта национальность — мировой пролетариат».

понятым национализмом и пролетарским интернационализмом нет и не может быть противоречия». И действительно, как позднее написал Иван Солоневич, «разгром Гитлера есть, конечно, результат национального чувства, взятого в его почти химически чистом виде».

Ещё раз Сталин «колебнулся» в отношении русского национализма на кремлёвском приёме в честь командующих войсками Красной армии 24 июня 1945 года, когда проищём зранию в честь русского народа. Однако вскоре он вспомнил или ему напомнили ленинские слова: «Марксизм не признает национализм, будь он самый «справедливый», «чистейший», тонкий и цивилизованный». И, когда Андрей Жданов внёс в проект новой партийной программы положение о том, что «особо выдающуюся роль в семье советских народов играл и играет великий русский народ», Сталин написал: «Нет». Официально закрепить ведущее и центральное значение русской нации в СССР почитал излишним.

Великий Новгород. Проводы

Национальная политика партии большевиков при таких убеждениях и устремлениях была призвана всего лишь шадить национальные чувства в ходе «перемалывания». В сущности, была оборотной стороной национального нигилизма, определявшего стратегию национальной политики.

— У Сталина были моменты, когда у него вырывалось признание благородной роли национализма...

— Это было накануне Великой Отечественной войны, когда стало очевидно, что её нельзя выиграть только при опоре на пролетарскую солидарность, классовые чувства и доблести. В апреле 1941 года, разъясняя связь между национальными и интернациональными основами патриотизма, Сталин решил: «Нужно развивать идеи сочетания здорового, правильно понятого национализма с пролетарским интернационализмом. Пролетарский интернационализм должен опираться на этот национализм... Между правильно

В 1948 году были осуждены выдвигавшиеся в годы войны предложения историков о замене классового анализа исторических фактов оценкой их с точки зрения прогресса и национально-государственных интересов, о пересмотре вопросов о жандармской роли России в Европе, о царской России как тюрьме народов. Историка Семёна Бушуева осудили за провозглашение в годы войны лозунга «Добить национальный нигилизм!», историка Хорёна Алджамы — за утверждение о том, что обвинения в великодержавном шовинизме у нас чаще всего играют «роль фигового листка, тщетно скрывающего другой порок, имя которого — космополитический интернационализм», историка Алексея Яковлева — за заявление о необходимости «выдвинуть на первый план мотив русского национализма. Мы очень уважаем народности, вошедшие в наш Союз, относимся к ним с любовью. Но русскую историю делал русский народ... Всякий учебник

о России должен быть построен на этом лейтмотиве». Но война кончилась. В февральском номере «Вопросов истории» за 1948 год историкам напомнили, что подобные «ревизионистские идеи» осуждаются ЦК партии.

— В советское время много говорилось о советском народе как новой исторической общности, в постсоветское — о российской нации. Есть ли связь между этими феноменами?

— Есть, и, на мой взгляд, самая непосредственная. И в первом и во втором случаях новые общности изобретались с целью не заниматься дальше «проклятым» национальным вопросом на том основании, что нации как таковые якобы остались в прошлом, в настоящем наций в этническом смысле нет.

В конце 1950-х годов была сделана попытка внести коррективы в теоретические основы национальной политики. Однако вместо реалистического анализа процессов в национальной сфере и соответствующего реформирования национально-государственного устройства СССР предпринимался в очередной раз увлекательный утопический проект «окончательного решения национального вопроса», связывая его с форсированной ломкой национальных перегородок и стиранием национальных различий.

В 1959 году Хрущёв говорил, что по мере реализации плана построения коммунизма «успешнее будет идти процесс слияния народов в единую коммунистическую семью». В проект новой Программы КПСС было включено положение о том, что «в СССР происходит слияние наций и их языков, образование одной нации с одним языком, с единой общей культурой».

Состоявшийся после отставки Хрущёва XXIII съезд КПСС внёс уточнение формулировки о советском народе. Применён был термин «многонациональный советский народ». Это исключало возможность отождествления «новой общности» с новой коммунистической нацией, якобы выковыриваемой из традиционных этнических групп и заменяющей их.

Аналогичная идея была взята на вооружение практически сразу же после распада СССР. Руководитель Государственного комитета по делам национальностей РФ уже в 1992 году заявил, что население России следует рассматривать единой российской нацией — «нацией-государством», а национальность фиксировать в паспорте записью «гражданин России». Борис Ельцин в послании Федеральному собранию в феврале 1994 года заявил: «Множество национальных проблем порождено противоречивостью двух изначально заложенных в основу государственного устройства Российской Федерации принципов: национально-территориального и административно-территориального... противоречия между ними будут сглаживаться на основе нового, заложенного в Конституции понимания нации как согражданства».

Непонятно только, почему красноречивые призывы к осознанию людьми разных этнических сообществ своего российского гражданства, принадлежности к единой российской нации могут прочнее скреплять единство россиян, чем советских людей в единой исторической общности.

— В одной из статей вы писали: «Изучение истории русского народа на его пути через драматический XX век приводит к убеждению, что коренная причина разрушения Российской империи в 1917 г. и Советского Союза в 1991 г. заключается в отчуждении между государством и русским народом, в равнодушии наиболее многочисленного народа к судьбе «империи», утрачивающей способность к выражению и защите его национальных интересов и ценностей». Когда и почему, на ваш взгляд, возникли отчуждение и равнодушие?

— Основания для отчуждения и равнодушия, если не говорить о неприятии советской власти определёнными слоями народа, имелись начиная с 1917 года. Они в разной мере проявлялись на разных этапах истории. Наиболее тесное морально-политическое единство власти и общества проявилось в годы Великой Отечественной войны, когда решался вопрос о жизни и смерти русского и объединённых с ним народов. Однако русский вопрос и до войны и после неё не терял актуальности в силу явных противоречий в национально-государственном устройстве СССР.

Последний раз (если говорить о возможной точке возврата к эффективному государственному устройству СССР) этот вопрос возник в 1949 году в связи с «Ленинградским делом» и был с беспрецедентной жестокостью «закрыт» на всё последующее советское время. Если в ходе борьбы с послевоенным «еврейским буржуазным национализмом», по некоторым данным, было арестовано около 500 человек и около 50 расстреляно, то «Ленинградское дело», в котором был усмотрен великорусский национализм, закончилось расстрелами 32 тысяч человек.

— Вы выразили согласие с утверждением историка Валерия Соловьёва, что «Россия может быть только государством русского народа или её не будет вовсе». В 2005 году он сделал и другой важный вывод: «Главным итогом крушения Советского Союза стали формирование новой социокультурной реальности и кризисная трансформация русской идентичности, начавшаяся ещё в советскую эпоху. Прежде сильный и уверенный в своём будущем народ впервые почувствовал себя слабым и ощутил глубинную неуверенность в собственной перспективе. Русская перспектива всегда отличалась драматизмом, но она была. И вот русские из творца, субъекта истории стали превращаться в её объект, расходный материал, что составляет самое важное изменение в нашей истории в последние 500 лет». Согласны ли вы с этим выводом?

— В целом согласен. Однако мне не нравится некоторый пессимизм, порой проявляющийся в его трудах. Что-де русский народ утратил свою субъектность чуть ли не навсегда. Это не так. Русский народ был субъектом истории более тысячи лет, его история и пассионарность не исчерпаны. Китайская история длится много тысячелетий и тоже не заканчивается. Так что у русского народа всё ещё впереди.

— В 2012 году в статье «Россия: национальный вопрос» Владимир Путин отметил государствообразующую роль русского народа в Российском государстве. В конце того же была принята «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Как вы их оцениваете?

— Статья воодушевила. «Стратегия» ожиданий не оправдала. По существу, в ней отрицается государствообразующая роль русского народа, а равно и ведущая роль в сообществе российских народов в настоящее время. Это создаёт большое препятствие для объективного анализа истории межнациональных отношений в прошлом и в выстраивании нормальных отношений в настоящем.

Создатели «Стратегии» в очередной раз пошли по пути уступок национализму всех других российских народов, кроме русского. Говорят, что объявить какой-то один народ, даже составляющий большинство, государствообразующим — значит поставить под сомнение такую же роль в образовании нашего государства других народов. Это заблуждение. Не надо игнорировать исторические факты. Ни к чему хорошему такое не приводило в прошлом, не приведёт и в будущем.

Беседовал Олег НАЗАРОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

В ожидании освободителя

Книга молодого историка Андрея Тесли в значительной мере состоит из откликов на другие книги, которые, в свою очередь, представляют собой сборники писем разных «книжных людей» — Константина Леонтьева, Василия Розанова, Михаила Лифшица или их биографии. Это несколько бессюжетное переплетение текстов заставляет вспомнить слова самого Тесли — «в литературе нет способа бегства за пределы литературы». И всё же заглавие книги и ряд материалов в ней провоцируют на разговор о нелитературной и отчасти даже запредельной теме — о русском национализме.

Тесья предлагает отсчитать его историю со второго польского восстания: «1863 год стал решающим в истории русского национализма — январское восстание в Польше стимулировало формирование национального самосознания». Одним из рупоров этого самосознания выступил Михаил Катков с программой имперского национализма. Альтернативой ему стала славянофильская программа, «предполагавшая трансформацию империи с образованием национального ядра по типу национального государства на конфессиональной основе».

Тесья справедливо напоминает, что славянофилы были не просто религиозными мыслителями или консерваторами (консервативный окрас славянофильство приобрело лишь на позднем этапе своей эволюции), они были прежде всего русскими националистами. И напоминание это отнюдь не излишне, учитывая российский реалии, — вопреки официозу, национализм имеет глубокие корни в русской интеллектуальной традиции, а вовсе не является недавним изобретением горстки бритоголовых экстремистов. Да, построения славянофилов нередко шокируют современного читателя мечтательностью и утопизмом, но разве этим не грешил, например, их современник Джузеппе Мадзини, один из основоположников итальянского национализма?

Андрей Тесья.
Первый русский национализм... и другие. — М.: Европа, 2014. — 280 с. — 1000 экз.

Впрочем, едва ли можно согласиться с автором книги, что славянофилы относятся к первым русским националистам. Сам же Тесья признаёт, что ещё для декабристского движения «была существенна националистическая составляющая». Гораздо логичнее считать отправной точкой для русского национализма не польское восстание, а наполеоновские войны (они же разбудили и немецкое национальное самосознание). Фёдор Ростопчин с его «Ура, русские, вы одни молодцы!» и Павел Пестель, чья конституция утверждает гегемонию «коренного народа русского», задолго до славянофилов стали мыслить в национальных

категориях. Экспансия новорождённой французской нации впервые подтолкнула образованную прослойку общества к русскому национализму — увы, даже спустя 200 лет этот процесс всё ещё сложно назвать завершённым.

К идейной эволюции русского национализма, последовавшей за славянофилами и Катковым, Тесья, по-видимому, относится довольно скептически: «Катковский «национализм сильных» становится меньшевикским «национализмом слабых», говорящим о национальной политике в терминологии «выживания» и «самообороны»... В реальности оборонительный характер был присущ уже национализму славянофилов — причём русскому народу в их глазах противостояли не столько польские инсургенты или остзейские немцы, сколько сама петербургская империя, начало которой положил столь ненавидимый славянофилами Пётр. В 1863 году Иван Аксаков с сарказмом отмечал, что живой отклик русского общества на польское восстание заставил чиновников «вспомнить о существовании целого русского народа, заслуженного для них петербургскими казёнными зданиями». Годом раньше Юрий Самарин писал: «Наш государственный строй нам не по силам и не по возра-

сту, государство потребляет больше, чем вырабатывает земля, и мало-помалу заедает землю».

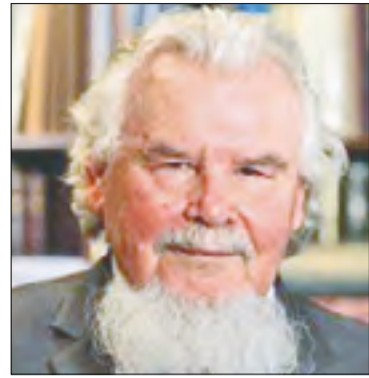
Эти строки звучат очень по-современному — уже на первых этапах эволюция русского национализма протекала под знаком противостояния русского народа и государства, чуждого и даже враждебного ему. Тесья подчёркивает либеральные аспекты доктрины славянофилов — они выступали за свободу слова и широкое самоуправление, предлагали упразднить сословные привилегии дворянства.

Сочетая идеал национальной самобытности с приверженностью гражданским свободам, славянофилы понимали русский национализм как национализм угнетённых, в национально-освободительном ключе. Роль освободителя должен был взять на себя царь, стоящий над бюрократической системой. Однако даже самым пылким мечтателям вскоре стала очевидна беспочвенность подобных надежд. На ошибках надо учиться — ведь и в наши дни в некоторых кругах распространено упование на «добрый царь». Книга Тесли даёт хороший повод продолжить переосмысление интеллектуальной традиции русского национализма.

Александр ХРАМОВ

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Владислав Бахревский: «Много у меня в столе...»

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Владислав Анатольевич Бахревский родился в 1936 году в Воронеже в семье лесничего. Школу и пединститут окончил в подмосковном Орехове-Зуеве. Учился на литературном факультете педагогического института, руководил созданным им литературным кружком, а впоследствии возглавлял Орехово-Зуевское литературное объединение. Работал в журнале «Пионер», «Литературной газете». Много путешествовал по стране, побывал в Сибири, на Камчатке, на Сахалине, в Карелии, на Алтае, собирая материалы для своих произведений. Автор рассказов, очерков, сказок, исторических романов, среди которых «Хождение встреч солнцу», «Всполох колокол», «Василий Иванович Шуйский, всея Руси самодержец», «Смута», «Детство Баяна» и другие.

— Вы автор более ста книг, в том числе и для детей. Это, прямо скажем, много...

— Библиотека одного автора — сто книг — появилась вопреки моему, что стояло на моем пути. А всё просто. У меня была супруга Лена, которая, окончив институт, пошла на курсы машинисток. Вот мы такой объём совместно и осилили.

— Наверное, это странное чувство, когда читаете маленьким внукам не только Пушкина, Бажова, Носова, но и свои сказки и забавные истории?

— Пушкин не обидится, если я почитаю внукам свои новые сказки... Но печаль моя беспросветная. Не могу напечатать «Златоторь» с 1989 года, когда перестройщики уничтожили великий «Детгиз» и набор моей сказки рассыпался. В «Златоторь» — обо всём лучше, что есть в нас и в русской природе. У меня нет изощрённых конструкций, нарочитых выдумок и басен. В сказке о муравье пишу о жизни муравья. И соловей у меня — соловей. Осень, зима, дядюшка Шорох — всё живое, неповторимое чудо, изумительное, как солнце. Я так горевал, когда уходило детство. Оно возвращается в каждой сказке, в каждом стихотворении. Много у меня в столе. Перечислю — только время тратит.

— Вы называете себя «поэтом в прозе». А пояснить не могли бы, что имеете в виду?

— Совсем недавно редактор Виктора Астафьева Агнесса Гремичская сказала мне о романе «Тишайший»: «Вы пишете прозу, как стихи». Верно. Огромный роман «Долгий путь к себе» я писал, как стихи. Для меня слово — Вселенная. Вселенная бесконечная, но всякая звезда — звезда. Моя Лена, печатавшая всю эту пропасть страниц, однажды призналась: «После твоей прозы я многих не могу читать».

— А стихи писали? Или, может быть, продолжаете писать в стол?

— Поэтом я себя не считал. Но в 1970 году издал в «Детской литературе» сборник стихов «Лошадина поляна». Название купил у своих друзей за 3 рубля. Они на Киржаче видели на поляне ночью лошадей. Коли купил, надо оправдать затраты. Написал о лошадях стихи, назвал так сборник. Внутреннюю рецензию давал Евгений Винокуров.

Тираж 50 000. Сборник прошёл незамеченным, как и многое другое, что выходило из под моего пера. Но странное дело: в конце 90-х познакомился с критиком Ириной Арзамасцевой. «Вы — Бахревский?» — удивилась она. — Мы росли на ваших стихах». Вот те раз! А потом узнал: в «Каравелле» Владислава Крапивина стихи мои пели, а одно стихотворение стало гимном этих романтиков. Честно говоря, жалею, что большинство моих стихов действительно в столе.

— А откуда у вас такой интерес к истории, к народному творчеству, к фольклору?

— Я из рода бахарей. Сказка — это моё, природное, а исторические романы — тяга к правдолюбию. Уже в детстве хотел написать правду о нашей жизни и о дедушке Евгении Порфирьевиче. Питеро его братьев были священниками, а он — рабочий. Делал ружья в Ижевске. Революционер. Спасая от тюрьмы, братья пристроили его в селе псаломщиком и женили. После революции дедушку позвали в комиссары, а он принял сан. Был «тихоновец». Арестовали, и он умер в концлагере. Но чтобы писать — надо знать. Когда я произносил имя «Тихон», священники захлопывали двери перед моим носом. О XVII веке начал писать случайно. Но, занявшись XVII веком, понял — вот мой путь к патриарху Тихону. И ещё одна

задача тогда стояла передо мной: открыть глаза народу на царя Алексея. Он — Тишайший, но его величие перед восхваляемым Петром воистину великанское. Я не развешивал Петра. Разве это возможно, если его имя так упорно вдвигают в мозги? А ведь всё так наглядно. Все северные и восточные земли, все свои нынешние стратегические ресурсы Россия обрела до Петра. И тот же Алексей Михайлович отвоевал у Польши Украину и Белоруссию. Мои романы о XVII веке — это подготовка к эпопее о Тихоне. А подготовка к работе над «Святейшим Тихоном» привела меня также к «Виктору Васнецову» и «Савве Мамонтову», вышедшим в серии «ЖЗЛ».

— Тогда, наверное, нет смысла спрашивать, почему вы любите Васнецова и написали о нём великолепную книгу?

— Я не знаток музыки. А вот живопись, скульптуру немного знаю. Для меня лучшая галерея — в Будапеште. Там много Эль Греко и Лукаса Кранаха. Я жил рядом с Дулёвым, дружил с создателем дулёвского фарфора П.В. Леоновым, написал и о нём. К сожалению, пока не напечатана нигде, кроме крымского журнала «Брега Тавриды», моя работа о епваторийском художнике Волкове «Мученик совершенства».

— А что за история недавно была с рейтинговым сериалом «Раскол»? В титрах авторами сценария указаны Николай Досталь и Михаил Кураев, притом что, как подсчитали неравнодушные зрители, в фильме использо-

вано от 70 до 90% материала ваших произведений — «Аввакум», «Никон», «Тишайший»... Как так получилось?

— Мне прислали договор о передаче авторских прав на романы «Тишайший» и «Никон» в то самое время, когда я боролся за жизнь супруги. Деньги небольшие предлагали. Но лекарства-то у нас стоят фантастически дорого. Причём сообщили: мои романы — одни из многих, какие будут использованы. Я передал права на все пять романов эпопеи, прибавив «Аввакума», «Стрелотерпцев», «Столп». И послал ещё пьесу. Ответили: пьесу не купим. А сколько в сериале ошибок фактических! Скажем, Пустозёрск поместили из тундры в тайгу, Россию теремную, цветную окунули во мрак, вместо моего боярина Морозова, воспитателя царя, — какой-то корыстный олигарх. Все мои романы, повести, рассказы сценичны. Вот только где режиссёры?

— Писали когда-нибудь по заказу? И есть ли у вас сейчас подобные заказы?

— Кроме заказов самому себе, других у меня сейчас нет. И это хорошо. Когда-то редактор «Детгиза» Светлана Пономарёва настояла, чтобы я написал о Хмельницком. Очень мне не хотелось, а в результате написала «Долгий путь к себе». А «Хождение встреч солнцу» — это заказ «Молодой гвардии», романы «Ярополк» и «Василий Шуйский» — издательства «Армада». Как-то «Московия» по распоряжению губернатора Громова заказала мне книгу о войне. Но в это время утёк за границу министр Кузнецов с миллиардами... По заказу издательского отдела патриархии я написал книгу к 600-летию Саввы Сторожевского «От Маковца до Сторожки» и ещё две: «Иосиф Волоцкий» и «Непобеждённые» — о людиновских героях, мальчиках и девочках, о священнике.

— В советское время ваши книги выходили сотысячными тиражами. Тоскуете по тем временам?

— Тираж моих произведений в периодических изданиях перевалил за полтора миллиарда. Книги осилили десятиллионный рубеж. То, что творится теперь, — отнюдь не обстоятельства. Рынок тут тоже ни при чём. Как назвать уничтожение интеллекта граждан? Это преступление. Кто этим занимается, пусть знает: дурость русская существует, но дураков среди русского народа нет. Мы любим сыграть в дурака, но это другое дело.

Беседа вел: Игорь ПАНИН

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Мне оказывали самое высокое признание — замалчивали. Да ведь и издавали. Детские книги у нас — тема для предвыборных речей, а вот значения детской литературы (при всех формациях) не понимают и не понимают. В газете «Унита» мой рассказ для детей «Анвар и большая страна» — об угрозе затопления Самарканда и спасении города — печатали как передовицу. В Сирии рассказ «Бобовый мальчик» о почке, в которой все конфликты страны, поместили на первой полосе центральной газеты. Почка взорвалась через 20 лет. Кстати, у нас до сих пор этот рассказ не напечатан. Так вот, если мои книги пробуют бетон замалчивания (а трава пробивает бетон), я верю: мои читатели вернут на нашу землю прозрачные реки, дубовые, кедровые леса. Мои книги никогда не были мелкотемьем. Горько, что мой роман «Долгий путь к себе» не переиздан. Все народы идут к Богу со своей правдой. И происходит то, что мы зовём историей. У меня хватило любви на всех и правды тоже: на поляков, украинцев, молдаван, валахов, русских, евреев, крымских татар, турок... Один работник патриархии, молодой человек, сказал мне: «Я читал вашу книгу о патриархе Тихоне шесть

раз». Нет, не писатель измелчал. Это глобалисты вытравляют на планете Земля национальную неповторимость и образование.

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— Неправда, что писатели перестали быть властителями дум. Сегодня писателей умышленно отгораживают от народа. Перестанут печататься? Но я не служил правителям и государству. Служил слову. И буду служить.

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

— Имеют ли хоть какое-то значение мои книги, моё творчество? Книги должны работать. Я теперь вижу, как много в них заложено нужного нашему времени, необходимого для духовной жизни. В исторических романах я — не информатор. Мой читатель, повторяя путь пращуров, открывает в себе нынешнем жителе страны истинно великой, истинно любимой. В нём пробуждается ответчик за этот народ, за эту землю. В детстве я мечтал о сказочном тереме-теремке, в котором хотел собрать всех любимых сказочных героев, зверей, лягушек, птиц. Теперь понимаю, терем-теремок — это как раз и есть изумительная наша Русская земля, изумительная наша планета.

ЮБИЛАЦИЯ

Голоса над окопами

Александр БОБРОВ

Накануне своего юбилея и Дня защитника Отечества я закончил книгу «Брусилловский прорыв: от Вольны до польны». От громких и сладостных побед до горечи поражений и понимания бессмысленности многих жертв. Замысел у меня возник давно, когда я нашёл послужной список покойного отца — поручика Кобринского полка — и отправился на Тернопольщину по местам его боёв и ранений. Потом были, конечно, и Галиция со Львовом, и Закарпатье с оплотом православия в Ужгороде, и Вольнь с Луцком, где и начинался Луцкий прорыв. Вернулся с майдана — и завершил книгу словами Александра Блока: «Куликовская битва принадлежит к символическим событиям русской истории... Разгадка их ещё впереди». Думаю, то же самое можно сказать и о Брусилловском прорыве. Он ещё аукнется и даст силы для нового рывка. Куда — посмотрим...

В Луцке я пришёл на автобусную станцию, чтобы поехать в Цумань, о которой мне рассказал директор Музея боевой техники Игорь Пасюк. Взял билет до кладбища брусилловских орлов, до Цумани, где воевал, кстати, не только генерал Деникин, но и фельдфебель Чапая, сел в буфете чаю выпить. Вдруг подошла скромная женщина и говорит: «Я за вами стояла, слышала, что до Цумани. Доберитесь обязательно до пуши, где остатки брусилловских траншей. Мы там в детстве всегда бегали и слышали вечером голоса над окопами».

— А вы кто — учительница, краевед?

— Нет, простой почтальон... Добрался до села, пришёл в кон-

тору лесного хозяйства-заповедника, и лесники меня подбросили на газику до кладбища, до оплывших траншей и брустверов. Их тут — не счесть... И сегодня, когда «свидомые украинцы» уж совсем достают своими русофобскими рассуждениями и разрушительными действиями по расколу славянского мира, мне начинае казаться, что я слышу те самые голоса над окопами.

***

*В древнем Луцке сказал
Побродивший солдатскими
тропами:
«Поезжайте туда, где звучат
Голоса над окопами!»*

*Это — Цумань и лиственный лес,
Весь покрытый
волнами-траншеями,
Где вершилось одно из чудес
С марш-бросками, трофеями.*

*Здесь Брусилловский начат прорыв,
Упокоены русские войны,
Здесь торжественный
слышен мотив
Вперемешку со стонами.*

*Кладовище и памятный знак
Охраняются честно лесничими,
Но в столицах — покажут кулак
Да со взглядами бычьими.
Всё ластаю события назад
И считаются только с европами...*

*Над Вольню призыво звучат
Голоса над окопами.*

ПЕРО ИЗ ЛЕВОГО КРЫЛА

*А в прошлом
ночью и с утра,
Презрев карьеру и запреты,
Пером из левого крыла
Писали русские поэты.*

*Чтоб на удачу, на добро,
Для верности, как говорится,
Касалось левое перо
Руки, а может быть — десницы.*

*И вот тогда наверняка
При свете свечки иль лампы
Напишет правая рука
Слова прозрения и правды.*

Поздравляем нашего давнего автора с 70-летием!

ФОРУМ

В Москве проходит Международная Рождественская литературная конференция «Русская литература — душа национальной идеи России». Конференция созвана по инициативе и проходит под председательством поэта, академика РАЕН, действительного члена Академии российской литературы, президента Международного центра культурных связей, церковного и общественного деятеля Евгения Ряпова. Сопредседателями конференции стали известные в литературном и общественном мире профессионалы вы-

Литература как национальная идея

сочайшего класса: Борис Тарасов, ректор Литературного института им. А.М. Горького, где и проходит конференция; Ясен Засурский, президент факультета журналистики МГУ («папа» российских журналистов, как его ласково и авторитетно называют многие поколения пишущих), архимандрит Алексей (Поликарпов), наместник Свято-Данилова монастыря.

Цели конференции можно обозначить так: активно способствовать сохранению традиций и развитию литературной жизни в России, укреплению роли русского языка и литературы в странах ближнего и дальнего зарубежья; конструктивным участием добиваться позитивных изменений в нынешнем положении отечественной литературы на фоне разработки новой государственной культурной программы.

Конференция ставит своей задачей выработку конкретных предложений и принятие итоговой декларации на основе выступлений участников по актуальным вопросам современной литературной жизни с направлением итогового документа президенту России, а также в президентский Совет по культуре.

В числе участников конференции Владислав Бахревский, Александр Закалов, Алексей Арцыбушев, Михаил Иоффе, Евгений Никифоров, Игорь Волгин, Мэлор и Андрей Стура, Олеся Николаева, Александр Салтыков, Олег Тэор, Всеволод Кузнецов, Анатолий Парпара, Валерий Лепяхин, Валентин Никитин, Игорь Чубайс, Наталья Ванханен, Михаил Синельников, Кирилл Ковальджи, Валентин Асмус, Борис Мариан и другие из-

вестные представители отечественной культуры, литераторы, учёные, общественные деятели.

Председатель конференции Евгений Ряпов в своём вступительном слове отметил, что «возвратившись к жизни, литература и станет, возможно, первой в цепочке национальных идей, успешно реализуемых в наше время... И здесь вспоминаются слова замечательного поэта и литературоведа Николая Гумилёва: «Будем верить, что наступит время, когда поэты станут взвешивать каждое слово с той же тщательностью, как и творцы культовых песнопений».

Людмила СТАЛЬНОВА,
ответственный
секретарь конференции,
член Академии
русской литературы

ВСЛУХ

Классика жива!

11 февраля в гимназии № 1516 15 учащихся 6-го класса приняли участие в первом отборочном туре Международного конкурса чтецов «Живая классика». До 15 февраля отборочные туры пройдут во всех школах Москвы и других городов РФ.

II Международной конкурсы юных чтецов «Живая классика» — уникальное по своим масштабам мероприятие, призванное популяризировать чтение среди детей. В 2014 году впервые в истории конкурса заявки на участие подали учебные заведения 25 стран (в прошлом году в конкурсе принимали участие девять стран), в том числе США, Китая,

Великобритании, Франции, Болгарии, Сербии, Хорватии, Финляндии, стран СНГ. Такой небывалый международный размах стал неожиданностью даже для самих организаторов. К конкурсу допускаются учащиеся 6-х классов, которые должны продемонстрировать на русском языке отрывки из своих любимых прозаических произведений. Конкурс

проходит в несколько этапов: школьный, районный, региональный, национальный, международный. Всероссийский финал конкурса пройдёт 28 мая 2014 г. в Санкт-Петербурге. В нём примут участие 332 финалиста из 83 регионов России. Международный финал состоится 6 июня в Москве. Участниками станут 100 победителей

конкурса «Живая классика» из всех стран-участниц.

Конкурс получил патронат Министерства образования и науки РФ, Министерства культуры РФ, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Росотрудничество), правительства Москвы, правительства Санкт-Петербурга и был поддержан главами всех регионов России. В нынешнем году поддержку проекту оказывает также Агентство стратегических инициатив.

Соб. инф.

Литературный институт им. А.М. Горького
Институт мировой литературы РАН
Союз писателей России
Бюро пропаганды СП России

Восьмая ежегодная научно-практическая конференция, посвящённая творческому наследию поэта Ю.П. Кузнецова

«ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ ЮРИЯ КУЗНЕЦОВА»

20–21 февраля 2014 г.

Литературный институт им. А.М. Горького

Всех интересующихся отечественной поэзией и культурой приглашаем принять участие в качестве слушателей или докладчиков в конференции, посвящённой творческому наследию одного из крупнейших и загадочных русских поэтов рубежа XX и XXI веков — Юрия Кузнецова (1941–2003).

Конференция состоится 20–21 февраля 2014 года в Москве в Литературном институте им. А.М. Горького, где сам поэт учился и долгие годы преподавал.

Адрес: Тверской бульвар, 25 (м. «Пушкинская»). Вход со стороны ул. Большая Бронная. Начало в 11.00.

КУДА УХОДИТ КНИГА

Хачик
ВАРДАНЯН:«Русский язык – окно,
через которое мы смотрим на мир»

Писателей у нас в Армении боготворили во все века (не беда, что иногда посмертно). Не верите? Рассажу одну недавнюю историю: в 2007 году новоназначенный посол Индии в Армении по просьбе своего мужа-филолога пригласила к себе в резиденцию группу армянских писателей. Муж открыл нам причину своей заинтересованности современной армянской литературой: он рассказал, что перед приездом в Армению его поздравлял коллега-профессор с ноткой зависти: «Ты хоть представляешь, в какой высококультурной стране будешь жить: у них там на денежных купюрах портреты писателей!» Действительно, так и есть: на тысячной купюре – Египсе Чаренц, на пятидесятичной – Ованес Туманян, на десятичной – Аветик Исаакян (а на двадцатипятичной – художник Мартiros Сарьян). Нам, армянам, это казалось настолько естественным, что мы даже не углу-

блялись в суть... А вот со стороны чужестранцу сразу понятен культурный код нации. Но почему в таком случае всё труднее продаются книги? С этим и другими вопросами обратимся к книго-торговцу с большим стажем – директору ереванского книжного магазина «Букинист» Хачику Варданяну.

Беседавали мы с Хачиком Лорисовичем в его кабинете. На книжных полках над письменным столом – старинные издания в кожаных переплётах, а на противоположной стене разместились издания за последние годы современные книги. На столе мощнейший конкурент печатной книги – компьютер. Глядя на этот симпатичный ноутбук, с трудом верится, что он вмещает намного больше информации и даже книг, чем, скажем, полки самого «Букиниста», которые предлагают покупателю более 40 000 наименований книг во всех отраслях знаний.

явятся отрицательные последствия, касающиеся здоровья пользователей.

— Ваш магазин называется «Букинист», и, насколько помню, раньше у вас продавались только букинистическая литература. Сейчас у вас продаётся и современная литература... Чем это обусловлено?

— Я в книжном бизнесе с 1973 года, а в «Букинисте» — с 1983 года. До распада СССР в Ереване было 67 книжных магазинов, но теперь остались единицы. В результате принудительной приватизации большая часть книжных магазинов не уцелела. После приватизации в 1977 году я встал перед дилеммой — сменить профиль магазина или остаться с книгой. Но как, если букинистические издания не продавались? Я решил следовать одной простой истине: каждый человек должен заниматься своим делом. И, поскольку в результате смены общественного строя возник огромный спрос на некоторые отрасли литературы, я решил, помимо букинистики, обратиться к новой книге. Местное книгоиздательство было почти парализовано, и я задумал поставлять литературу из Москвы. Спустя короткое время мы стали ведущими в этой отрасли в Армении. Сейчас мы сотрудничаем, можно сказать, со всеми российскими издательствами. 65% книг нашего ассортимента составляет российская книга, 30% — местная книга, а остальные 5% — англоязычная книга, которую мы поставляем из Англии. Такой расклад ассортимента я считаю нормальным, потому что, несмотря на то что в нашей стране государственный язык — армянский, мы, как и многие другие подобные маленькие страны, не можем иметь такую собственную книжную индустрию, которая удовлетворила бы весь читательский спрос. Поэтому нам и приходится поставлять новую литературу из РФ на русском языке. И при этом не стоит бояться того, что русскоязычная книга вытеснит отечественную. Русский язык — окно, через которое мы смотрим на мир, обогащаемся новейшими достижениями науки и культуры человечества и тем самым вносим наш вклад в развитие отечественной культуры и науки.

Беседавала Лия ИВАНЯН,
сборка «ЛГ», ЕРЕВАН

— Мы с вами разные звенья одной цепи — книжной индустрии, и как первому звену — автору — мне не особенно понятно, что происходит в следующих звеньях. Скажите, сегодня книга не доходит до читателя или читатель не хочет читать?

— Скорее — читатель не хочет. И это не только в Армении, этим болеет книжная индустрия всего цивилизованного мира. Ещё в 60-е годы XX века канадский учёный Маршалл Маклюэн в своей книге «Галактика Гутенберга» сделал пророческое откровение, что, как в своё время гутенберговское изобретение просветило весь мир, так и взамен печатной книги придут электронные технологии. Сейчас мы — свидетели того, как печатная книга постепенно уступает место электронной. Это объективная реальность, с которой надо считаться. Но при этом надо отметить ещё и тот факт, что оборот электронной книги в общем книгообороте занимает очень маленький процент. А книгооборот — тот самый спрос. Электронная книга уже вытеснила книгу на бумажном носителе в нескольких разделах литературы: это справочники, энциклопедии, карты, атласы, учебная, научная литература и т.д.

Думаю, не стоит связывать спад читательского интереса только с натиском электронной книги. В недавнем прошлом на всей территории

бывшего СССР случилась перестройка общественного строя, перед людьми разных стран возникли острые социальные и насущные вопросы, появились горячие точки, резко увеличилась эмиграция. Иначе говоря, мы сейчас переживаем непонятный переходный процесс: мы отказались от строительства социализма, а до развития капитализма нам ещё далеко. Не секрет: чем цивилизованнее страна, тем большим спросом пользуется книга. Я уверен: с окончанием всё ещё существующей неразберихи увеличится и читательский спрос. Конечно, не достигнет пика 80-х годов, но и ниже сегодняшнего уровня не опустится. Эта тенденция уже прослеживается. Приведу пример из проведённого нами маркетингового исследования: за последние два года уровень продаж художественной литературы возрос, и сейчас он занимает второе место после детской литературы. А ведь долгие годы художественная литература занимала 5–6-е места. Я также уверен, что электронные технологии со своими мощными возможностями не смогут полностью вытеснить печатную книгу. Я думаю, что пока ещё мы очевидцы положительных сторон электронных технологий — легкость доступа, вездесущность, информативность. Но хочется верить, что спустя некоторое время не по-

ЛИТЕРАТОРСКИЕ МОСТКИ

Поэтическая дипломатия
и дипломатическая поэзия

Сосени минувшего года между литературно-творческим объединением Министерства иностранных дел РФ «Отдушина» и старейшим в Подмосквовье Орехово-Зуевским литобъединением «Основа» установились творческие отношения. Мидовцы стали постоянно приглашать ореховозуевцев на свои встречи, где выступают известные поэты страны, дипломаты, исполнители авторских песен.

Группа авторов из Орехова-Зуева (Вадим Вохнин, Евгений Голднов, Марина Бойцова, Клим Булавкин) приняла участие в литературно-музыкальном вечере в известной высотке на Смоленской-Сенной площади, приуроченном к Году культуры в России и Дню дипломатического работника.

Выступление ореховозуевцев, как всегда, было тепло принято публикой, поэ-

там были подарены книги руководителя «Отдушины», дипломата и поэта, лауреата многих российских и международных премий, чрезвычайного и полномочного посла России, мастера спорта СССР Владимира Масалова. Кстати, в 1980 году он был одним из руководителей по организации и проведению Олимпийских игр в Москве, а в течение 20 лет — с 1989 по 2011 г. — вице-президентом

Всемирного боксёрского совета, самой большой профессиональной боксёрской организации в мире.

Ореховозуевцы, в свою очередь, пригласили Владимира Ивановича Масалова и его коллег в родной город и напомнили, что один из их земляков Николай Михайлович Елизаров является заслуженным работником дипломатической службы России.

Соб. инф.

КЛАСС ПРЕМИУМ

Зимний марафон

Новых лауреатов премии имени Александра Володина чествовали в Санкт-Петербурге в канун 95-летия со дня рождения российского драматурга, поэта и прозаика. Церемония прошла в театре «Остров» на Петроградской стороне, где Александр Моисеевич любил бывать в последние годы жизни, в том числе и на премьерах спектаклей по своим произведениям. «Фабричная девчонка», «Пять вечеров», «Старшая сестра». Фильмы по его сценариям — такие как «Осенний марафон», до сих пор популярны, постановки в театрах собирают зрителей по всему миру.

Премии удостоен поэт, геофизик, путешественник и давний автор «ЛГ» Александр Городничский, автор 30 сборников стихов, мемуарной прозы, множества музыкальных альбомов и документально-литературного фильма «Мой Питер». Его песни стали неотъемлемой частью духовной жизни города. Наши поздравления победителю!

Лауреатом стал драматург и учёный-химик Валентин Красногор, перу которого принадлежит свыше трёх десятков пьес, поставленных более чем в 200 театрах России и многих зарубежных стран. В число лауреатов вошёл также писатель, драматург, издатель Николай Якимчук, выпустивший в Петербурге 150 некоммерческих книг.

Премия была основана в 2004 году близкими друзьями мастера, Союзом писателей Санкт-Петербурга, театром «Остров» и альманахом «Петрополь». В списке её лауреатов разных лет — артисты и, конечно, писатели: Валерий Волков и Илья Штемлер. Награждён этой премией и главный режиссёр театра «Остров» Александр Болонин, поставивший в общей сложности семь спектаклей по прозе Александра Володина.

В день вручения наград в театре прошла премьера спектакля «Друзья мои, растите надо мной...» — инсценировка по повести «Записки нетрезвого человека» и другим произведениям писателя.

Соб. инф.

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ — 200

Всё о Тарханах

В Пензе в библиотеке имени М.Ю. Лермонтова прошла презентация двух книг, вышедших в год 200-летия со дня рождения гениального земляка. Альбом «Лермонтов. Жизнь и творчество», вместивший более 200 красочных иллюстраций, знакомит читателей с основными этапами творческого пути поэта и самыми яркими событиями его биографии. Уникальная «Тарханская энциклопедия», в которую вошло более одной тысячи статей, рассказывает о жителях села, о его топографии, о флоре и фауне тех удивительных мест, которые стали источником вдохновения для поэта. Руководителем проекта «Лермонтов.

Жизнь и творчество» и главным редактором «Тарханской энциклопедии» стала директор музея-заповедника Т.М. Мельникова.

На презентации известный пензенский культуролог и краевед, профессор ПГУ Н.М. Инюшкин сказал: «Со временем я начал понимать, что «Тарханы» — это такое удивительное место, которое представляет собой и региональную, и национальную, и мировую ценность, объединённую могучим именем Лермонтова. И вот тогда родилась идея создать энциклопедию. «Тарханская энциклопедия» сегодня является одним из элементов большой, творческой, радостной работы коллектива музея.

30 человек было задействовано в написании статей этой энциклопедии. Я буду очень доволен, если она послужит благодарностью людям, которые любят Лермонтова...»

ВАЛЕРИЙ СУХОВ,
лауреат премии
имени М.Ю. Лермонтова,
ПЕНЗА

ЛИТ
ИНФОРМБЮРО

ЛИТГОДОВЩИНА

В Санкт-Петербурге отметили ставший традиционным День памяти Достоевского — 133-ю годовщину со дня смерти писателя. Были возложены цветы на могилу писателя в некрополе Александрово-Невской лавры. Прошла панихида в соборе Владимирской иконы Божией Матери — именно здесь, недалеко от дома писателя — в Кузнечном переулке, отвели Достоевского.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

В Казани и Набережных Челнах прошли чтения межрегионального поэтического фестиваля «Авант-Волга». В мероприятии приняли участие организаторы фестиваля Дарья Суховой и Валерий Земских (Санкт-Петербург), поэт из Харькова Юрий Соломо, гости из Уфы — Галарина, Светлана Гафурова и Айдар Хусанов. Свои стихи прочли и поэты Автограда Ирада Вольная, Айгел Гайсина, Алексей Леонтьев, Артём Родкин, Анатолий Ухандеев. В Доме-музее Василия Аксёнова выступили казанцы Николай Артюшкин, Вадим Гершанов, Денис Осокин, Алексей Остудин, Игорь Тишин, Елена Чеснокова. Прозвучали и тексты участников предыдущих чтений.

ЛИТПРЕМИИ

В Алтайском крае начался приём документов на соискание двух литературных премий — Шукшинскую премию присуждают за прозаические произведения, продолжающие лучшие традиции отечественной литературы, вышедшие отдельными изданиями или опубликованные на страницах литературно-художественных журналов. Документы на соискание премии принимают до 10 мая. Литературную премию имени Роберта Рождественского присуждают за поэтические произведения, вышедшие отдельными изданиями с 1 января 2011-го по 31 декабря 2013 года. Документы принимают до 30 апреля.

Премии для переводчиков художественных текстов на французский язык «Русофония-2014» получила Франсуаза Лост, выполнившая перевод книги «Письма с Соловков» выдающегося русского богослова и мыслителя Павла Флоренского. Церемония награждения премией прошла в Париже в рамках Дней русской книги и русскоязычной литературы.

В посольстве России в Мадриде в четвёртый раз прошла церемония вручения премии «Русская литература в Испании», которая присуждается за образцовый перевод произведений русской литературы на испанский язык. На этот раз первую

премию вместе с символической «золотой книгой» получил автор перевода мемуаров А.Н. Герцена «Былое и думы» Хорхе Феррер. Кроме того, дипломы удостоились ранее уже бывшие лауреатами Фернандо О. Масиас и Мария Ребон, а также М. Гарсия Баррис, Х. Саура и Б. Хакимзянова за переводы произведений А.Чехова, М. Салтыкова-Щедрина, Г. Владимова и К. Станиславского.

Лауреатом международной поэтической премии «Золотой венец» стал 80-летний южнокорейский поэт Ко Ын, автор «Родословия десяти тысяч людей» — 30-томной эпической поэмы, которую Ко Ын начал писать, находясь в тюремном заключении в 1970-е годы, и закончил в 2010 году. Премия «Золотой венец» присуждается каждый год на фестивале «Поэтические вечера Струги» — одним из крупнейших в мире фестивалей поэзии.

ЛИТПЕРИОДИКА

В Цхинвале вышел в свет первый номер детского иллюстрированного журнала на осетинском языке «Лучи солнца». Как рассказала редактор журнала Мадина Чибирова, журнал создан с целью развития и поддержки детского творчества. Учредителем журнала выступает Министерство образования и науки Республики Южная Осетия. Тираж издания — 500 экземпляров.

ЛИТНОБИЛЕЙ

75 лет исполнилось Роману Ругину. Сначала писал на русском, позже начал писать на родном языке ханты. Его называют Пушкиным народа ханты и переводят на европейские языки. В честь 75-летия автора в Салехарде прошла литературная гостиная «Поэзия ветра». За полвека в литературе выпустил три десятка книг. Два его стихотворения вошли в Антологию мировой поэзии. Всё больше внимания в последние годы Ругин уделяет сбору фольклора мифов и легенд родного народа.

60 лет исполнилось бы безвременно ушедшему из жизни (2008) писателю, журналисту и юристу Сергею Лукницкому, начинавшему свой творческий путь в «ЛГ». Его вклад в литературу — это не только известные романы и повести («Начало Водолея», «Всеобщая справедливость», «Бином Всевышнего» и другие), но и завершение начатой его отцом Павлом Лукницким подвижнической деятельности по реабилитации великого русского поэта Николая Гумилёва. Вечер памяти Сергея Лукницкого состоится 21 февраля в Центральном Доме литераторов.

ЛИТУРАТА

Скончался заслуженный работник культуры России, лауреат Государственной премии Бурятии, поэт, баснописец и публицист Гунга Чимитов.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Большой зал
18 февраля — вечер памяти поэта Валдима Головини и презентации книги «Во мне живёт отчаянный мальчишка», ведущая — Изумруд Кулиева, начало в 19.00.
Малый зал
13 февраля — творческая встреча членов Российского союза писателей, начало в 18.30.

14 февраля — презентация романа «Исповедь обрусевшего переводчика, или «Илиот» по-итальянски» и встреча с автором перевода романа, доктором славы, профессором Генуэзского университета Лаурой Сальмон, ведущие — Ирина Ковалёва и Иван Белокрылов, начало в 18.30.
15 февраля — юбилейный вечер Александра Боброва, начало в 15.00.
16 февраля — дискуссионный клуб «Русский космос», ведущий — Сергей Соколкин, начало в 16.00.

Салон Андрея Коровина
в Булгаковском доме
Большая Садовая, 10
19 февраля — Татьяна Бориневич и Дмитрий Бочаров пригласят

шают на читку пьесы «Два ангела на двоих», начало в 20.00.

Дом-музей Марины Цветаевой
Борисоглебский, 6
15 февраля — заседание литературного объединения «Магистраль», начало в 18.00.

Дом русского зарубежья
Нижняя Раищевская, 2
13 февраля — встреча с японоведом, писателем, поэтом и переводчиком Александром Долиным (Япония) «Японская классическая поэзия нового времени», начало в 19.00.

17 февраля — представление книги К.А. Бенкендорфа «Половина жизни: Воспоминания русского дворянина», начало в 18.00.

18 февраля — вечер памяти литературоведа и архивиста А.Н. Богословского, начало в 18.00.

Международный
Славянский центр
Чернышевский, 9/13
19 февраля — вечер «Писатель Иван Шевцов в борьбе с силами мирового зла», начало в 18.00.

Зачерпнуть из ручья

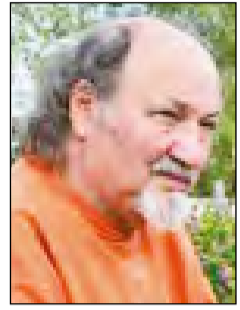
Поэты, представленные в этой подборке, принадлежат к разным поколениям и разным стилистическим традициям. Объединяет всех троих одно – они воспринимают поэзию не как литературное ремесло, приносящее те или иные дивиденды, а как беззаветное служение слову, которому либо отдаёшься на все сто, либо заведомо проигрываешь в схватке с временем. Константин Коледин – поэт уже зрелый и, на мой взгляд, совершенно незаслуженно малоизвестный. Может, из-за того, что не хотел играть в литературные игры, а может, в его судьбе бы-

ла изначально заложена эта классическая поступь, где важнее итог, чем заметность пути. Он продолжатель державинской ноты в русском стихосложении. Ноты, которая со временем истончилась, набрала чудесно рефлектирующие обертоны, насытилась новыми драматичными тембрами, но не стала от этого менее возвышенной и благородной. Он безусловный мастер, техничность которого органична и не бросается в глаза, стихотворный строитель, возводящий дворцы без одного гвоздя, на одном чудесном гармоничном сочетании слов и образов.

Ольга Дьякова по праву считается одной из самых ярких учениц Юрия Кузнецова. Её ставка в литературе – это выверенность каждой детали, углублённая сосредоточенная работа по поиску совершенства. Она осознанно не перегружает стих метафорами, выявляя философичность каждой строки, делая акцент на горизонтальные смыслы. Отменная звукопись позволяет отдельным её стихам буквально взлетать от заложенной в них энергии. Иван Купрянов, пожалуй, лучше всех из поколения молодых, находящихся на важнейшем для поэта рубеже

тридцатилетия, осознаёт магию сочетания рифмованных строк. Он синтезирует поколенческий опыт, для русского стихосложения новый, культуру и даже некоторую книжность с прямой искренностью выражения эмоций. Видно, что его жизнь идёт на поэтических скоростях, но умеет и остановиться, и оглянуться, и зачерпнуть из ручья меланхолии ровно столько, чтобы колкий современный мировоззренческий пульс смирить бесспорной русской несуетностью.

МАКСИМ ЗАМШЕВ

Константин КОЛЕДИН

Мне снилась молодость

СЛИВЫ

Позабылись слова. Что такое слова?
Только помню: была ты почти невесомая.
Я в холодные щёки тебя целовал
В недостроенном срубе соседского дома.

Ты боялась лицом прикоснуться к лицу,
Напрягалась, дрожа, тонких веток тетиных.
И стучали, стучали всю ночь по крыльцу,
Опадая, тяжёлые мягкие сливы.

Не забыть ни минуты, ни часа, ни дня,
Ни прощального взгляда, ни долгого вздоха.
Кулаками кололочки метит в меня
Сухопарое полчище чертополоха.

Что ж, назавтра я снова отсюда уйду
И работать работу, и мыкать дорогу.
И, быть может, родился я в этом саду,
А в других я лишь только старел понемногу.

Здесь, как прежде. Подковой блестит водоём,
И скрипит коростель. И чернеет ограда.
И, как прежде, меня осыпают дождём
Переспелые сливы забытого сада.

***
Мне снилась молодость. И лёгкий шаг, и свет
Спящей юности – любимицы далёкой,
Когда она бежит по мелководью,
Стегая брызгами, куда пошло,
И опалает тысячею радуг
Степное солнце резвую бегуныню.

И Волга строит медленные волны.
И водит их за каждым теплоходом.
Таким далёким – еле разглядеть.
И я был волен делать, что угодно,
И называть любыми именами
Весёлую проказницу свою.

И чайки с визгом прядали на воду,
И, голоса, дрались из-за добычи,
Роняли рыбу и кричали скверно.
Мы вновь и вновь ныряли, словно выдры,
И мир был полон светом и любовью.

...Мне снилась молодость.
Но, Господи, как долго
Лежал я после, глаз не открывая.
Далёкая. Счастливая, святая...
Когда ещё она приснится мне?

***
Не пытаться удачу и отвагу,
Не попасть в святые мудрецы,
Чтобы знать, в какую землю лягу,
Я прошёл её во все концы.

Многолюдна долгая дорога –
Не всегда щебечут соловьи.
Сотни лет надеются на Бога
Одноверцы, спутники мои.

Не ко многим ласкова Отчизна
И не всех пускает в закрома.
Что ни век – одна сплошная тризна:
То война, то казни, то чума.

Но они с надеждою сквозь стоны,
Уповая на пресветлый лик,
Отдают бесцётные поклоны
Для небесных и земных владык.

Боги неусыпные, поверьте:
Жить, не умирая, вам, пока
Сотворяет идолам бессмертье
Человечья смертная рука.

Тех людей, что на земле скорбящей
Сквернословяют, молятся и пьют,
И кусок насущего пропачкав
Вашим вечным именем дают,

И гниют от осы и холеры,
И прощают подлости врагам,
И сгорают от любви и веры,
Недоступных никаким богам.

***
Птенцы широкого пареня,
Покинув дольнее тепло,
Мы в небе ищем вдохновенья,
Едва лишь станем на крыло.

Когда же смерч идёт, летаем
Под крышей тучи грозовой,
И оперение тераем
Лишь только вместе с головой.

Пускай вскармлённые орлицей
Не покидают высоту,

Ни изменить, ни измениться
Не может птица на лету.

Лишь гады мерзкие линяют,
И с каждой новой порой
Из-под коряжин выползают,
Сверкая свежей кожей.

Спешат из душеного закута
На свет явиться поскорей,
Ища угоды и приюта
У новоявленных царей.

***
Тепло. Но осень, дорогая.
И как прощально между гряд,
Глазами грустными мигая,
Цветы останние глядят.

Ещё светлы заката соты,
И вечер мягкий, как платок,
Но ледяною позолотой
Сияет утренний восток.

И далеко, И чернооко
На всю округу,
За Оку,
Клекошет ворон одиноко
На голом каменном суку.

ЕЩЁ О ЯЗЫКЕ...

Мы прочь отложим водку и табак.
Вставай со мной, как плотник, за верстак.

И гладь воды, и чащи бурелом
Мы оживляем за одним столом.

Так, не спеша, покойно – не горим –
И о тебе с тобой поговорим:

– Я никогда тебе не изменял,
Не обольщался ласками менял,

Я за тебя стоял, что было сил,
Ни у кого пощады не просил.

Я пел полям с лесами по краям,
Любимым пел и малым сыновьям.

Всё: первый гром и вёстры у реки –
Нам завещали наши старики.

И, потеснясь, впускали на Парнас
Поэты – уж куда не хуже нас.

А дети в прозаических строках
Пусть говорят на разных языках –

Но сохраняют, как Божий светлый лик,
Язык отцовский, матери язык.

В эту ночь под густые Стожары
Разбредутся несчётные пары,
Принимая другие следы.

Непонятною сладостью винной
Их запянет уздой соловьиной,
Уведёт до последней звезды.

Это ветер весенний без злобы
Наметает чертмух сугробы,
Словно стелет с небес серебро.

Это ангел цветочного мая
С неба ринется, крылья ломая,
Рассыпая святое перо.

Он тебя обнимает за плечи,
Задует пасхальные свечи
Долгожданым кадиллом клубя.

Это он, как немая картина,
Своего непутёвого сына
И целует, и крестит тебя.

Ольга ДЬЯКОВА

В четыре руки

***
Я дверь толкну в густую тишину,
Чтоб чёрный мрамор ночи гладить,
Ваять в воображении одну
Из чутких муз, стихотворенья ради.
Достаточно простора одного
Для глубины такого погруженья.
И больше не тревожить никого,
Ну разве что, волною впечатленья.
Река ли стала зеркалом в ночи,
А может быть, светящееся слово –
Его я заклинаю: «Не молчи,
К тебе по облакам идти готова».

***
Встать на корму ночного неба,
Достать ущербий лунный нож,
Не размышлять о тьме Эреба,
Когда в безбрежности плывёшь.

Слова, красивые, как руки,
Сегодня обнимают всех.
И над возмужавшей раздукой
Искрит медвежий, звёздный мех.

Пускаюсь в странную поездку
Под сенью млечных облаков.
А небо сумраку в отместку
Открыло звёзд молитвослов.

Ты говоришь о том, что скрыто,
Непостижимо и темно.
Но озарение добыто
Высот проросшее зерно.

В ЧЕТЫРЕ РУКИ

1
Играем Шопена в четыре руки
И в шахматы вечерами.
Фигуры сходят с квадрата доски,
А мысли бегут кругами.
Вот конь, не спеша, повернул налево.
Ты вскинул глаза – в руке – королева.
Мой взгляд задержался на клетке для птицы –
Она, опустев, начинает пылиться.

2
Глаз жгучих вспыхнули угли.
Вместо прямого ответа.
Я сбросила чёрные туфли
На светлые клетки паркета.
Уходишь, надвинув кепку
И хлопнув дверью со злостью.
Сижку, теребя юбку в клетку,
Словно в этом доме я гостья.
Трогаю листья букета,
Смахнув королевство шахмат.
И хочется вспомнить мне лето,
Но цветы, пожухнув, не пахнут.

***
Наверно, ночь сошла с ума,
Бросая льдистые осколки
На холод синего окна,
И сузив глаз сквозные щёлки.
В последний день календаря
Я не спешу листок отправить
В корзину стужки января,
Храня о нашей встрече память.
Но жизнь, приспешница презрада,
Перечеркнёт любви страницу.
Нам больше парой не бывать,
Я выпрямляюсь единицей.
И собеседница Луна
Всё в двойственном представит свете,
Как будто лишь она одна
За сумерки богов в ответе.

***
Люблю я вторгаться в химеры
Неспешных, античных веков,
Где длинные строки Гомера
Ведут до седых облаков.
Я стала охотницей слова
Бесчисленных лавровых роц,
Под тучей, нависшей свинцово,
В руинах, украсивших ночь.
В тени, наслаждаясь Эладой,
Открыла запретный родник –
Совпали все выдумки с правдой,
И гений из мифа возник.
Он скажет, что годы и числа –
Мгновенья, присущие дню.
Рука – проболажение мысли –
Ловите же руку мою!

***
В окно не пропустит
Лист лунного света.
Я выйду без грусти
В бессонное лето.
Свидания час наш
Настал у калитки.
Вот месяца ландыш
И звёзд маргаритки.

Созвездья трезубец –
Сиянье всевластия.
А ветер – безумец,
Бегущий от счастья.
Твой взгляд – как признание –
Во мне не ошибся.
Из чёрного камня
Ночь сделала сфинкса.

***
Где он, плач Заремы?
Смолок его мотив.
Посмотри, как зрелет
Ночи чернотлив.
Всходит поле неба
Семенами звёзд.
Петушиным гребнем
Месяц в тучу врос.
Всепрощеньем ночи
Я ослеплена.
В ней бесцетны очи,
Горечь не видна.
В самом пекле сердца
Ожидания нет.
Только скрипит дверца
Сквозняком в ответ.
Мла преодолима
На отрезке зла.
Жизнь непоправима
До тебя была.

Иван КУПРЯНОВ

Может, и отзовётся

***
Этот город – город, тебе чужой.
Здесь дорожки покрыты февральской ржой.
В караоке пой или волком вой.
В этом городе – сам не свой.
Здесь едят и пьют до шести утра.
А с шести утра – по делам спуют.
И не спрашивай, где найти уют.
Здесь уют не продают.
Хочешь, я для тебя нарисую дом
В этом городе. Ну а что потом?
Ну а что потом? Ничего потом.
Нарисую – и суп с котом.
Ты уедешь. Уедешь – и ты права.
Уезжай, покауда ещё жива.
На неделю? На месяцы? На года?
Да понятно, что навсегда.
Этот город останется серо-бел
Даром только – враз подо мной просел.
И дела, дела, много-много дел,
Чтобы город скорей пролетел.
Через сколько-то, может, счастливых лет
Будет что-то там и, конечно, – свет.
И, конечно, – ты. Я скажу: «Привет»
И ещё: «Забыва!» Ты скажешь: «Нет».
И обнимешь ещё потом:
Вот теперь – нарисуй мне дом.

Всё туманы, слякоть, толпы людей, коллеги.
И не то что рвётся. Просто полно проплетши.
Говори ты прямо, не прогоняй телеги.
Если правда грешен – я соглашусь, что грешен.

МАСТЕРСКАЯ МОЛОДЫХ

Михаил ГОРОХОВ
родился в 1988 году
в Вологде. Учился в
Вологодской худо-
жественной школе.
В 2004 году поступил
в Ивановское худо-
жественное училище.
Окончив его в 2009-м,
в этом же году стал
студентом МГАХИ
им. Сурикова.
Участие в выставках:
Региональная и Все-
российская молодёж-
ные выставки 2010 г.;
Юбилейная выставка
«80 лет МСХ», Большой
Манеж, Малый Манеж
2012 г.; Молодёжная
выставка в «Галерея
Беляева» 2012 г. и др.
Искусство, на взгляд
молодого художника,
всегда что-то откры-
вает и анализирует.
Но полнота воспри-
ятия – это задача не
только художника,
но и зрителя.

Храм

ПЯТИКНИЖИЕ

Надежда Городецкая. Остров одиночества. — СПб.: Росток, 2013. — 845 с. — 1000 экз.

Первая женщина-лектор на богословском факультете Оксфордского университета. Первая женщина-профессор Ливерпульского университета. Надежда Городецкая хлебнула горя в революционной России и вместе с десятками тысяч других беженцев оказалась сперва в Константинополе, во Франции была журналисткой и пробующей свои силы писательницей, и, наконец, в Англии — учёной мамой, никогда не порывающей связи с родиной. Этот толстый том, вышедший в издательстве «Росток», впервые представляет русскому читателю всю её долгую жизнь: биографию, роман «Несквозная нить», множество очерков и рассказов и отлично удавшиеся ей интервью: встречи с Бунинным, Куприным, Цветаевой, Тэффи, Ходасевичем... Художественное наследие Городецкой в основном автобиографично, что до некоторой степени его обедняет. Но это всё же «изящное дарование», которое признавал Зайцев, «любящее сердце», о котором писал Куприн, — и потому творчество этой эмигрантской писательницы, несомненно, стоит того, чтобы с ним познакомиться.

Сергей Казначеев. Сон камня. Стихи и переводы. — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2013. — 111 с. — (Серия: Московские поэты). — 300 экз.

Автор десятка книг — прозаик, критик, доцент кафедры теории литературы и литературной критики Литературного института, Сергей Казначеев представил на суд читателей поэзию свою вторую книгу стихов. Это лирические стихи на самые разные темы — о Родине, зарубежные впечатления, стихи о сути литературного творчества и публицистические высказывания об утопии и сегодняшнем дне Отечества. Стихи полны неожиданных сравнений и метафор, таких, например, как в стихотворении «Каспий»:

Старый Каспий, мохнатый и тусклый. Он в пустыне, как в шубу, одет. Здесь разгадка идей Заратустры, в этой плотной и сильной воде...

В книге есть немало стихов о городе и деревне, которые «с мест не сойдут», а поэт пытается примирить эти две человеческие вселенные картинами вечной природы: «Борюсь со смертью огорода и ежевика у плетня... А вдруг когда-нибудь природа возьмёт и воскресит меня?» Завершают книгу «Вольные переводы» с польского, белорусского и немецкого языков...

Франсуа Тайяндье. Бальзак. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 208 с. — (Малая серия). — 4000 экз.

Новая биография великого французского писателя написана романистом Франсуа Тайяндье. Лаконичный, но последовательный рассказ об основных событиях в жизни титана, который удачно сочетается с очерком его творчества и оригинальными суждениями о его месте во французской и мировой литературе. В наши дни сказать что-нибудь новое о судьбе и творчестве Онуэ де Бальзака — задача не из простых. О создателе «Человеческой комедии» написано и издано необозримое множество книг. Его жизнь прослежена чуть ли не по дням, и в ней вряд ли стоит ожидать открытий, хотя и можно предположить, что в каких-нибудь частных архивах хранятся документы и письма, содержащие неизвестные до сих пор сведения о писателе. Один из биографов Бальзака, характеризующего его жизнь, уподобил его Прометею. Можно было бы для сравнения выбрать имя и другого мифологического персонажа — Сизифа. Жизнь Бальзака словно была отмечена печатью какого-то рокового проклятия, жестокого и простого, как сюжеты всех мифов.

Вечно светит лишь сердце поэта... Сборник статей, посвящённый 110-летию со дня рождения Н.А. Заболоцкого. — М.: Азбуковник, 2013. — 208 с. — 500 экз.

Заболоцкий принадлежит к поколению русских поэтов, вступивших в творческую пору жизни уже после революции. В его биографии поражают удивительная преданность поэзии, упорная работа над совершенствованием поэтического мастерства. Он мужественно преодолевал барьеры, которые судьба воздвигала на его жизненном и творческом пути. Замечательный русский поэт глубоко проникнул в душу природы и человека, продолжив традицию философской поэзии Державина, Пушкина, Баратынского, Тютчева. У Заболоцкого есть свой неповторимый голос, повествующий нам прежде всего о смысле человеческой жизни, о неразрывной связи человека и природы, о единстве всего живого на земле. В сборник статей под редакцией Т. Игошевой и И. Лощиловой вошли статьи, которые охватывают значительный круг тем и вопросов, связанных с изучением разных аспектов творчества Н.А. Заболоцкого.

Улетит и погаснет ракета, Потускнеет огней вероха... Вечно светит лишь сердце поэта В целомудренной бездне стиха.

Сергей Григорьев. Александр Суворов. М.: Детская литература, 2013. — 392 с. — (Серия: Школьная библиотека). — 5000 экз.

Сергей Григорьев — один из талантливейших советских детских писателей, разрабатывавших документально-историческую тематику. Начал печататься в 1899 г. Много странствовал по России. В острообразных романтических книгах Григорьева воспеваются отвага, верность и мужество. В произведении, ставшем классическим, показывается формирование личности Александра Суворова, становление его как полководца. Автор описал жизнь Суворова начиная с одиннадцатилетнего возраста. Основное внимание уделено военным походам, в которых проявился стратегический талант полководца. Это Прусский поход во время Семилетней войны, две турецкие кампании, а также Итальянский и Швейцарские походы, в последнем из которых русские чудо-богатыри под командованием Суворова покрыли себя неувядаемой славой, совершив переход через Альпы. Военный талант Александра Васильевича Суворова, не проигравшего ни одного сражения, его патриотизм и храбрость, высокое понимание долга, любовь к солдатам сделали его имя бессмертным в истории России.

КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ

На сейсмоопасной территории

Что такое советское книжное наследие? «Тоже литература»? «Риторический компромисс»? «Утраченная Атлантида»? Несомненно одно: сейчас это территория лавирования, на которой каждый, и небезосновательно, может кого-то превознести, а кого-то принизить, кого-то назвать пророком, а кому-то положить тяжкую длань на плечо и сказать значительно: «Ну что, брат, жил-то ты неправильно, это уж мы сейчас установили!» Потому и книги о советской литературе если уж читать — то сразу стопками. Так оно вернее.

Преодоление труда

Дмитрий Быков. **Советская литература. Краткий курс.** М.: ПРОЗАИК, 2013. — 412 с. — 5000 экз.

Эта книга написана по мотивам выступлений Дмитрия Быкова на уроках литературы в московской частной школе «Золотое сечение» и на лекциях не менее золотого МГИМО. К особенностям сделанного Быковым отбора придраться не будем: в конце концов, исключив из советской литературы или же мельком упомянув Маяковского и Николая Островского, А.Н. Толстого и Платонова, Заболоцкого и Пастернака (но подробно высказавшись о Панфёрове, Александре Шарове и Верре Пановой), Быков всего лишь обозначил свои ностальгические воспоминания о юношеском читательском опыте. Мы даже не будем удивляться лёгкости, с какой он перечисляет через запятую, например, Соловьи и колонию Макаренко. Придираться к этому нелепо, потому что книга даёт куда более серьёзные основания для критики.

Первое из них — произвольность пересказа и толкования произведений с выбрасыванием (или чистосердечным забвением) мешающих Быкову деталей. Эта книга неслучайно вылеплена из школьного и окологилологического

курса: аудитория не то что профессиональная, но хотя бы внимательно читавшая книги, о которых рассказывает Быков, впадала бы в недоумение. Каждый «факт», о котором он сообщает, надобно проверять с карандашом. Вторая, чисто быковская особенность, выросшая в этой (казалось бы) литературоведческой книге до гротескных размеров, — подозрительность к людям, усматривающим красоту в физическом труде. Если Горький и Шаламов просто удостоились отдельного одобрения за то, что считали физический труд проклятием, то писатели-деревенщики — от Шукшина до Проскурина — свалены в кучу (восьмистраничную главу под названием «Телегия»), которая источает неприязнь каждым своим словом. Кажется, не было в советской литературе явления более возмутительного, чем деревенщики с их «прогорклыми красками» и «пещерным национализмом». «Те, кто прочно отождествил русскую деревню с варварством и зверством, сослужили ей плохую службу: всему миру она теперь известна как царство завистников и жлобов», — печатает Быков, забывая, правда, сказать, какого именно «всемирно-известного» деревенщика он имеет в виду...

Удались Быкову страницы, посвящённые многим писателям, которых он не использует в качестве опор для собственных построений. Такова, к примеру, Ахматова: победительно возноситься над нею нет желания, и ничто не мешает автору включить ту сдержанную и деловито-уважительную интонацию, которая могла бы преобразить его книгу, когда бы не была такой редкостью.

Идеи и хаос

Валерий Вьюгин. **Политика поэтики: очерки из истории советской литературы.** — СПб.: Алетей, 2014. — 400 с. — 1000 экз.

Книга очерков доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника ИРЛИ Валерия Вьюгина совсем не похожа на быковскую. Дело не только в том, что Вьюгина, как на подбор, интересуют авторы, которых Быков проигнорировал — Платонов и Хармс, Серафимович и Маршак... Если Быков обильно пользуется терминами «символизм» и «иносказание», «мимесис» и «авангард», причём в итоге можно утверждать лишь то, что понятия остались расплывчатыми.

Значительно интереснее (для среднего читателя) становится книга, когда Вьюгин переходит к конкретике — наглядной демонстрации прагматического использования советской литературы с помощью кино. Автор показывает, как именно расставлялись акценты при экранизации «Чапаева» Фурманова, «Цемент» Гладкова, книг Лавренёва и Островского; кино было средством массовой пропаганды, и советская литература, уже несущая идеологический заряд, находя выражение на экране, дополнительно заострялась или упрощалась. Особое внимание Вьюгина заслужил проект «Литературная учёба», в котором выработался язык соцреализма.

Наконец, важной составляющей книги в связи с темой «поэтики и политики» стала глава, посвя-

щённая детской литературе — «важнейшей части коммунистического строительства». Здесь автора более всего занимает фигура Самуила Маршака — в силу присущего ему «точного предугадывания изменения социального климата», как деликатно выражается Вьюгин. Описывая историю и предысторию советской детской литературы, наблюдая за кропотливой черновиковой работой Маршака, автор делает вывод, что «поэтика умеренного аллегоризма» стала «одним из удачных риторических компромиссов», на которых строилось сосуществование политики и частной жизни в Советском государстве.

Потомки атлантов

Литературная матрица: Советская Атлантида. — СПб.: Лимбус Пресс, 2014. — 528 с. — 3000 экз.

Из всей рассматриваемой тройки «Литматрица» — книга самая неоднородная. Она такой и задумывалась: современный писатель выбирает себе писателя несовременного (ну, то есть по определению: Атлантида же) — и начинает доказывать, что конкретно этот писатель ещё весьма и весьма свеж (в отличие от других, не будем показывать пальцем). В этом сила «Литматрицы»: к субъективному впечатлению, не претендующему на широту обобщения, не придерёшься, а живости его — порадуешься. В этом же её слабость: прикосновением волшебной палочки любознательности всякий раз воскрешается лишь один или другой писатель-атлант, прочие остаются под спудом, да ещё иногда и дополнительно заляпываются кровушкой, чтобы выгодно оттенить избран-

ника: глядите-ка, на фоне В наш А совсем не так плохо, а потом и время было такое! Если книга Быкова имеет одну заявленную цель (русская культура и без того довольно бедная, так не отнимем же 70 лет советской литературы) и одну систему авторских симпатий и антипатий, то «Литматрица» цели имеет куда более возвышенные (разглядеть и приблизить огромный пласт литературы), а воплощение бессистемное.

И всё же это крайне важный опыт. Интересно не тем, что интеллигентнейший Илья Бояшов «к облегчению своему не замечает душегубства» за бойцом ЧОНа Артёмом Вельямом, не тем, что Михаил Елизаров последовательно опровергает «зверства» Аркадия Гайдара, а Герман Садулаев, наоборот, легко и с ходу признаёт их и за Гайдаром, и за Николаем Островским, ибо не судят победителей... И не тем даже интересен, что в конце концов актуальным оказывается всё — от «мясостого и самодостаточного цветка зла» (Шаргунов о Серафимовиче) до мудрого и гуманнейшего (в изложении Алексея Варламова) Шукшина. Всё это было бы очень хорошо, когда бы не было так фрагментарно.

Главная заслуга проекта «Литературная матрица: Советская Атлантида» в том, что он подтверждает: Атлантиды-то никакой нет, советский период — не мёртвая страна, но, правда, сейсмоопасная зона. В любой момент можно протянуть руку, снять с полки том если не любой, то один из многих (мертворождённые сочинения отсылались естественным течением вещей и времени), принудить себя к чтению (вот без вдумчивого самостоятельного прочтения — никак не обойтись) — и окажется, что всё живо, всё глядит и дышит. А когда читающие писатели и неписатели научатся относиться ко всем талантливым советским творцам так же снисходительно, как к своему персональному избраннику, — тут-то и успокоятся тектонические пласты, и наступит у нас согласие.

Татьяна ШАБАЕВА

ЛИТПРОЗЕКТОР

Рулон бумаги туалетной

Для меня всегда было загадкой, как на протяжении нескольких десятилетий успешно существуют дутые фигуры в искусстве: пишут книги, картины, снимают фильмы, получают массу всевозможных премий и званий. Они словно напускают вокруг себя неизвестной природы туман, одурманивающий читателя и слушателя.

Как отличить графомана от настоящего поэта?

Основных отличий пять. Отсутствие собственного голоса, интонации. Активное использование штампов. Слабое версификационное мастерство. Тяготение к возвышенной лексике с использованием слов с большой буквы, таких как Свет, Душа, Путь, Судьба и т.д. И наконец — огромное сомнение, неадекватная оценка собственных способностей.

Конечно, могут быть различные вариации, какого-то из этих признаков может не наблюдаться или обнаружиться дополнительные, но в целом диагноз ясен.

Талант же совершенно необязателен. Это тайна. Его невозможно разнять на конкретные составляющие. Как бы дотошен и филологически подкован ни был литературовед, он всё равно, подробно разобрав лексические, стилистические и ин-

тонационные особенности автора, не может объяснить, откуда берётся катарсис и почему читатель над вымыслом слезами обливается. В аннотации к книге Льва Котюкова заявлено, что «Тайна вечности» — уникальное, не имеющее аналогов, явление в русской литературе. Эта книга не рассчитана на массового читателя, эта книга для избранных». Там же Котюков назван выдающимся русским писателем, а его произведения высокохудожественными.

Разберёмся — так ли это.

Перед нами объёмистый сборник, который, как свидетельствуют выходные данные, является только первым томом «избранных» стихов. Прежде всего поражает «оригинальность» название — «Тайна вечности». Да и названия стихов впечатляют: «Моя память», «Портрет души», «Холмы любви», «Сны грязного», «Ангельский свет», «Крест человеческий», «Жребий» и т.п.

Слово «Бог» присутствует у Льва Котюкова практически в каждом стихотворении. А также обязательно с большой буквы Жизнь, Смерть, Душа, Небо, Земля, Огонь, Любовь. Ну и что же в этом плохого, спросите вы. Человек думает о вечном и пишет соответственно тоже о вечном. Да, но искусство в том, чтобы писать о вечном, не упоминая сто пятьдесят раз слово «вечность» и не рифмуя её

с бесконечностью. Религиозность сама по себе отнюдь не гарантирует поэтического дара. Смотрится нелепо, когда в тексте с патетичным названием «Портрет души» звучат вот такие строки:

Тяжело душе в ночи бессветной. Жутко на отшибе бытия. Как рулон бумаги туалетной, Рвано убывает жизнь моя.

Заметьте, написано на полном серьёзе. У Котюкова вообще всё очень серьёзно, и это, кстати, тоже настоятельно требует, лишённый самоиронии, обычно отличается редким занудством.

Поэт охотно и без всякого стеснения пользуется штампами, как вещами из секунд-хенда: поношенные, но ничего, сойдёт. Главное же — великие мысли выразить, которые, увы, тоже совсем не новы.

Душа не знает смерти, И смерть души не знает, Но в смутной круговерти Жизнь — душу забывает.

Рифмы радуют необычайной свежестью: *смерти—круговерти, знает—забывает*. Много в книге и других, столь же свежих: *не лгу—не могу, розы—стрекозы, отказал—сказал, сказать—знать, меня—дня, меня—дня, свет—лет,*

краю—мою, душу—дужу, ничто—никто, раю—краю, вода—никогда, ночь—превозмог, его—ничего, дети—свете, снег—навек, отчизне—жизни и т.д. Ну, и конечно, нельзя было обойтись без коронной *кровь—любовь*. Однако рифмовать *ничто с никто* — это чересчур даже для Льва Котюкова. Мэтр превзошёл самого себя.

А вот ещё чудная строфа:

Свет встает лебяною волною Над околицей небытия... Где ты, время моё молодое?! Где ты, жизнь моя молодая моя?!

Оригинально, не правда ли? Кто только не сокрушался по поводу прошедшей молодости? Но у Котюкова за плечами целая жизнь, и он готов поделиться опытом:

Безнадёжно время принимаю, Отличаю хрюка от свиньи...

Возьмём для разбора конкретное стихотворение «Дым времён». Посмотрим, сколько в нём штампов, начиная с названия: «незримый огонь», «земная любовь» и тут же «любовь неземная», «пределы иные», «вечное имя», «кто ушёл молодым, тот остался навек молодым», «незримая тьма», «огненная бездна», «плеск святающихся ангельских крыл». И всё

это только в одном стихотворении. А что уж говорить обо всей четырёхсотстраничной книге!

Одно из самых выдающихся стихотворений Льва Котюкова посвящено — цитирую (набрано крупными буквами, в несколько раз крупнее, чем стихотворение):

Моему заветному другу, большому русскому поэту Ивану Переврзину — 10 марта 2013 г.

Далее следует не менее выдающийся эпиграф: «Если бы тридцать лет назад мы сочиняли нынешние стихи, то вряд ли дожили до дней сегодняшних».

Так и напрашивается вопрос: а что, тридцать лет назад графоманов расстреливали? Вешали? Пытали? Нет, раньше на них просто старались не обращать внимания и не печатать в приличных изданиях, а сейчас им раздолье — платят деньги, печатают что хочешь, называя себя и своих друзей великими русскими поэтами.

Не могу не процитировать и само стихотворение, так сказать, послание — одного великого поэта другому:

Мой друг заветный, мы с тобой — Во тьме зашли за край, Где в ад дорожи — ни одной, Одна дорожка — в рай.

Вовек не повторится мы, — Сувек себя прозреть... Но путь единственный — из тьмы Во тьме не разглядеть.

То, что Котюков с Переврзиным держат путь в рай — это их личное дело, а вот то, они «вовек не повторятся» — может, и к лучшему. Жаль, что не повторяется действительно великие русские поэты: Блок, Гумилёв, Есенин, Маяковский, Цветаева... Наверное, они не планировали попасть в рай, не сочиняли томами графоманские стихи, а потому не дожили до благородных седин и не получали кучу премий. Но дело даже не в продолжительности жизни и не в трагическом уходе, речь идёт исключительно о качестве стихов. Последний из перечисленных выше признаков графоманского письма налицо (тоже, кстати, касается и «заветного друга» Льва Котюкова Ивана Переврзина) — огромное сомнение, неадекватная оценка собственных способностей. Разве может кто-то в здравом уме и трезвой памяти назвать Переврзина великим русским поэтом! Ясно, что себя Лев Котюков считает уж точно не менее великим.

А главное — даже не в этом. Есть настоящие продукты, со вкусом, запахом и витаминами, и есть ГМО. Отличить их иногда трудно, но всё же возможно. Отличить подлинную поэзию от графоманского суррогата тоже возможно — нужно только внимательно читать, а туалетную бумагу использовать строго по назначению.

Сергей СОБАКИН

Лев Котюков. **Тайна вечности.** Собрание избранных сочинений. Выпуск I. — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2013. — 416 с. — 1000 экз.

ШТРИХ-КОД

«Россия XII»: иди и смотри

Не успел начаться в нашей стране Год культуры, а Союз художников России уже представил публике грандиозную программу под общим названием «Россия XII», куда вошли сразу две замечательнейшие выставки, очередной XI съезд СХР, искусствоведческая конференция, презентация целого ряда опубликованных каталогов и, конечно, многочисленные, богатые впечатлениями встречи коллег, живущих в разных точках России...

Осуществление уникального проекта «Россия XII» и выставки «Россия XII» состоялось благодаря активному участию СХР, органов государственного управления всех федеральных округов и грантовой поддержке Министерства культуры РФ. «Россия XII» — это «всего лишь» своеобразный итог, то, что лежит на вершине айсберга, а в основании его сосредоточены огромный труд, творчество, товарищество бесчисленного числа искренне заинтересованных людей. Всероссийская художественная выставка «Россия XII» проводится один раз в пятилетие, начинаясь в регионах страны, где проходят городские экспозиции, отбираются произведения на областные или республикан-

ские выставки, а затем — новый отбор на зональные показы, и уже оттуда — на финал в Москву. В течение всего 2013 года бурлила художественная жизнь в каждом федеральном округе страны, в городах: Комсомольске-на-Амуре (Дальний Восток), Омске (Сибирь), Тюмени (Уральский федеральный округ), Мурманске (Северо-Запад), Липецке (Центр России), Ростове-на-Дону и Грозном (Южный) и Северо-Кавказский федеральные округа).

И такой многоуровневый отбор позволил привезти в столицу со всех концов страны лучшее, что есть в современном изобразительном искусстве, чтобы не возникало у кого-то ошибочного мнения, будто бы в регионах культура

зачахла и угасла. На выставке экспонируется 1798 произведений всех видов изобразительного и декоративного искусства, созданных за минувшие пять лет художниками различных поколений — и крупнейшими мастерами, и талантливой молодежью. Весь третий этаж ЦДХ на Крымском Валу отдан под эту экспозицию: 331 произведение живописи, 390 — графики (206 авторов), 83 — кино и театральное декорационное искусство (38 авторов), 148 плакатов (87 авторов), 231 скульптура (в том числе медальерное искусство), 69 произведений храмового искусства, 209 — народного, 228 — декоративно-прикладного, 109 — монументального искусства. Также представлены интересные теоретические исследования российских искусствоведов.

Новые образцы живописи, скульптуры, графики и декоративно-прикладного искусства, выполненные как в традициях русской академической школы, так и в русле местных национальных культур — от Дальнего Востока, Урала, Сибири до Поволжья, Кавказа и Российского Севера, — оказались «соседями» в пространстве экспозиции. Столь разные и порой противоречащие друг другу работы создают не только удивитель-

ную творческую атмосферу, не только общий для нашего времени культурный контекст, но и цельный художественный портрет России — она самобытна, многолика, величественна, непостижима, аршином её не измерить... В ней много красок и линий, плоскостей и объёмов, земли и, главное, потрясающих людей, любовью которых и создан этот портрет.

В рамках проведения всероссийского фестиваля изобразительного искусства «Россия XII» представлены в большом разнообразии альбомы-каталоги всех прошедших зональных выставок, сборники материалов искусствоведческих конференций, состоявшихся в прошлом году в федеральных округах страны. Секретарём СХР по Дальнему Востоку К. Кузьминных был презентован издательский проект «Изобразительное искусство Российской Федерации» — масштабный нарядный просветительский девяти томник.

На Покровке, в доме № 37, в выставочном зале СХР, параллельно с основной проходит другая выставка, также вошедшая в состав проекта «Россия XII». Экспозиция «Золотая коллекция Союза художников России» включает в себя около 90 живописных произведений из собрания союза, которое формировалось работами крупнейших художников XX века ещё с конца 1950-х. Мастера, в числе которых А. Дейнека и И. Грабарь, представлены полотнами, которые, к сожалению, нечасто можно увидеть на выставках.

На XI съезд Союза художников России прибыли 108 делегатов из числа 110 избранных в 105 отделениях СХР. Секретари и члены Центральной ревизионной комиссии СХР, избранные предыдущим съездом, председатели региональных отделений, делегация Санкт-Петербургского СХ, представители РАХ, Международной конфедерации союзов художников, Московского СХ и других объединений собрались в столице, чтобы обсудить наиболее важные вопросы нынешнего положения художника в обществе. Например, остаётся не определённым статус творческих мастерских — вопрос первоочередной, поскольку труд практически любого художника полностью зависит от его решения. Перед съездом выступил президент Российской академии художеств З.К. Церетели, недавно отметивший свой юбилей и, как всегда, нашедший верные и добрые слова, чтобы поднять дух своих коллег и внушить им надежду на благополучное решение ряда существующих проблем. Также по повестке дня был обсуждён и утверждён план СХР по проведению Года культуры — и, разумеется, любители изобразительного искусства ожидают масса сюрпризов и открытий! Творческое сообщество голосованием избрало на новый срок председателя Союза художников России. Им снова стал работающий в этой должности прошедшие пять лет скульптор, народный художник России, действительный член РАХ, лауреат Государ-

ственной премии РФ Андрей Ковальчук.

Проект «Россия», соединивший множество самостоятельных, но весьма сложных и трудоёмких по подготовке и проведению, является на сегодняшний день основным в деятельности Союза художников. Для деятелей изобразительного искусства из Сибири, Дальнего Востока, Урала, Северо-Запада, Центра и Юга нашей страны, для народных художников РФ, академиков РАХ и только начинающих свой путь в искусстве, а также самого Союза художников России данный съезд — своего рода отчёт о проделанной за пять лет работе. И такое масштабное подведение итогов, которое состоялось на «Россия XII», жизненно необходимо художественному сообществу, поскольку любому художнику совсем неважно, единомышленников или оппонентов он здесь повстречает. Главное — наглядно видеть и быть причастным к сохранению и приумножению великого искусства великой России. Ну что ж, желаем творцам новых свершений и ждём итогов следующей «пяtilетки»!

Арина АБРОСИМОВА

Выставка в СХР работает до 16 февраля, а в ЦДХ — до 19 февраля.

КИНОМЕХАНИКА

Наш ответ Голливуду

В январе 1924 года на экраны молодой Советской страны вышел фильм Бориса Михина «На крыльях ввысь». Так началась биография студии, впоследствии ставшей «Мосфильмом» и отмечающей ныне 90-летие.

Город в городе

Маски кинодеятелей

Ретрогараж

Переступая порог «Мосфильма», всякий раз испытываешь необъяснимый трепет — от непомеркнувшего, несмотря на все перипетии, величия, пантеона легендарных имён, присутствия духа Истории... Здесь создавались шедевры, творили кумиры миллионов, воодушевляя их на подвиги, воспитывая патриотизм, отчеканивая смысл жизни.

Пожалуй, самый трудный период выпал на долю киностудии не в годы Великой Отечественной войны, не в голодные 1950-е, а в конце XX века. Почти до основания разрушили механизм кинопроизводства «перестроечные» последствия, «Мосфильм» потерял колоссальную кадровую базу — люди уходили, меняя всю свою жизнь, уезжали из страны, и набравшими дилетантами снималось дешёвое «кооперативное» кино, давшее шанс некоторому количеству актёров не умереть с голода. А молодёжь грезил о том, чтобы снимать кино «как в Америке», упуская, что в Голливуде-то всегда уважали наш опыт.

А зрители до сих пор куда охотнее смотрят старое мосфильмовское кино, сделанное на славу и проверенное десятилетиями, благо студия занялась реставрацией фильмов из золотой коллекции. Здесь снято порядка 2000 картин, правами на коллекцию фильмофонда киноконцерн управляет самостоятельно, ежегодно зарабатывая на продаже прав показа немалые суммы «Мосфильм» не погиб, выстоял, и это главное. Он нарастил мощности, обновил техническую базу, реконструировал павильоны, у него, 90-летнего, в планах — возрождение отечественного кинематографа. Похоже, после долготерпения настал переломный момент выхода из 20-летнего кризиса и последует большой рывок «на крыльях ввысь».

Алла ВЛАДИМИРОВА

Генеральный директор «Мосфильма», народный артист России, кинорежиссёр Карен Шахназаров будет гостем одного из ближайших заседаний «Клуба-206» «ЛГ».

Узнаваемые символы

«Война и мир» в музее

Владимир Наумов и Александр Ширвиндт — поздравление любимой студии в клубе «Эльдар»

СОБЫТИЕ

Олимпиада плюс балет

Гала-концерт звёзд балета прошёл на сцене Зимнего театра города Сочи.

В этот день на сцене блистали звёзды балета России и Великобритании — солисты Большого, Мариинского, Михайловского театров, королевского балета Ковент-Гарден и Английского национального балета. Среди российских участников — Ульяна Лопаткина, Денис Матвиенко, Ирина Перрен, Марат Шеминуов, Кристина Кротова, Денис Медведев, Анастасия Колегова, Игорь Колб, Данила Корсунцев, Михаил Лобухин, Анастасия Сташкевич и Анна Тихомирова. В программе вечера были представлены фрагменты советских балетов, в том числе гопак из «Тараса Бульбы» (Денис Медведев), современная российская хореография, например, «Расставание» Юрия Смекалова и Je suis malade Дмитрия Пимонова, а также российско-британские номера: солистка Большого театра Анастасия Сташкевич станцевала с премьером Английского национального балета Инойа Акостой фрагмент из «Эсмеральды», а её коллега по ГАБТу Кристина Кротова с солистом Ковент-Гарден Мэтью Голдингом представили чёрное па-де-де из «Лебединого озера».

Гала-концерт звёзд балета входит в программу финала культурной Олимпиады в Сочи и в календар «перекрёстного» Года Россия — Великобритания — 2014.

Дом-музей В.Л. Пушкина на Старой Басманной (филиал Государственного музея А.С. Пушкина) открывает новый цикл встреч для любителей московской старины и истории архитектуры.

20 февраля, четверг, 19.00
ул. Старая Басманная, 36
(ст. м. «Бауманская», «Красные ворота»)
Вечер из цикла

«Москва В.Л. Пушкина. Памятники архитектуры»
«Дом графа А.К. Разумовского на Гороховом поле»
Выступает член Российского союза архитекторов,
архитектор-реставратор
высшей категории Л.В. Лазарева
Вход для посетителей музея бесплатный.

Дворец на Гороховом поле был спроектирован и возведён для графа Алексея Кирилловича Разумовского на рубеже XVIII—XIX вв. архитектором А.А. Менеласом. Центральная часть дома была сооружена из дерева, боковые двухэтажные флигели — из кирпича. Этот шедевр русского зодчества стал ярким образцом городского усадебного строительства. Некогда дворец А.К. Разумовского был окружён грандиозным парком. Доходивший до реки Яузы, он славился как «место, которое прельщает не искусственной природы заставляло гостей забывать, что он в городе». Осенью 1812 года при пожарах во время захвата Москвы армией Наполеона усадьба совершенно не пострадала, поскольку была временной резиденцией маршала Мората и её тщательно охраняли...

РУССКИЙ КОСМОС

20 февраля в Московском Доме кино состоится вечер, посвящённый 180-летию Д.И. Менделеева — «Русский космос». Среди участников вечера — писатель В.Н. Тростников, профессор МГУ В.М. Липунов, священник Владимир Соколов, ансамбль «Сириус». Этот вечер — продолжение многолетнего цикла Лины Мкртчян «Возвращение на Родину». Милости просим!

Редакция «ЛГ» выражает глубокие соболезнования своему давнему автору Феликсу Кузнецову и его дочери, собору «Литгазеты» Марии Хамакер, в связи со смертью жены и матери — Людмилы Павловны.

Сергей СТЕПАШИН: «Человек, построивший дом, становится другим»

Юрий ПОЛЯКОВ, главный редактор «ЛГ»: Сергей Вадимович, нет ли у вас ощущения, что Книжный союз вскоре придётся переименовывать в «Ридерский союз», что книга перейдёт в электронную форму существования?

Сергей СТЕПАШИН: На этот вопрос можно коротко ответить «нет», можно и порассуждать... Помните, в фильме «Москва слезам не верит» был не очень приятный тип, который телевизионщиком работал? Он сказал, что через двадцать лет телевидение вытеснит театр. Ничего подобного: театр и сейчас прекрасно себя чувствует. Так и электронная книга: она конкурентоспособна, но бумажную книгу не заменит. Да, в самолёте, в поезде я сам пользуюсь электронной книгой, но дома — не читается она, хоть убей! Вот что касается учебников — тут я сторонник электронных, чтобы школьники не таскали с собой тяжёлый портфель с учебниками, пусть всё будет в одном планшете. Так что нет, переименовывать мы ничего не будем.

Марина КУДИМОВА, заместитель главного редактора, редактор отдела «Литература и библиография»: Всё же, возвращаясь к работе Книжного союза, хотелось бы понять, каким вы видите его будущее, не нуждается ли он в реформировании и каковы основные направления работы?

Сергей СТЕПАШИН: Думаю, главное, чего нам удалось добиться, — это программа поддержки чтения. Зарабатывает она со следующего года. Она включает в себя и поддержку изданий, и поддержку детской литературы, вопросы налогов, спасение книжных магазинов, которые, к сожалению, во многих регионах потеряли своё назначение, так что нам пришлось спасать Дом Зингера на Невском проспекте в Петербурге — вместе с Матвиенко, она тогда была губернатором — потому что там хотели сделать торговый дом.

Мы с точки зрения функций расширились сейчас: сделали в Книжном союзе две секции. Одна называется «Образование и просвещение», вторая — «Художественная литература». Реформа произошла в этом плане.

А главная задача — сделать так, чтобы в регионах книги так же красиво издавались и хорошо продавались, как в Москве и в Питере. У нас самая главная проблема связана с тем, что 80 процентов всех продаж приходится на два-три крупных региона нашей страны — ещё, может быть, на Новосибирск и Чувашию.

Я вообще считаю, что книжный магазин либо библиотека, школа, медицинское учреждение и, может быть, церковь (хотя это на любителя) спасают наши небольшие города и сёла. Отсутствие одного из этих элементов — и сразу выпадает всё. Поэтому это не только книжный вопрос, а вопрос выживания страны в том пространстве, в каком она сегодня есть. Этим мы сейчас активно занимаемся. Плюс я поставил вопрос: давайте посмотрим НДС. Все страны, на которые мы ориентируемся: Норвегия, Швеция, Англия даже, — там НДС с книжек не берут. Я думаю, что литература и рынок — социальный проект. Это не футбол. И из этого надо исходить.

И вот ещё на что надо обратить внимание. Если первую книгу ребёнка в Советском Союзе узнавал от родителей и бабушки с дедушкой, то сегодня это лишь 10 процентов. В основном — детский сад и школа. Родители сами не читают. Вот это — тема! Очень серьёзная, человеческая, социальная.

Поляков: К вопросу о распространении. В восьмидесятом году меня вышла первая книжка стихов, тоненькая. Мы полетели на Дни литературы на Сахалин. И вот я захожу в магазин там — типичное сельцо, где есть и несколько полок с книгами. Начинаю смотреть — и нахожу свою книжку. В сельцо! Вот такое было распространение. Как это восстановить?

Сергей СТЕПАШИН: На встрече президента с литераторами шла речь о том, что жёстко будут спрашивать с тех, кто вместо книжных магазинов будет открывать что-то другое. Потом надо возвращать то, что было раньше, в перестройку. Почему-то пропали вечера поэзии. А ведь когда Дороница читает Пушкина — люди плачут! Вот чем надо заниматься. А что касается книжных магазинов... вот у нас магазин «Москва» напротив Ленинки. Туда люди приходят с детьми, читают, отдыхают — это здорово сделано. Или в Петербурге на площади Восстания — «Буквоед». Но это всё зависит от человека. Если начальник читающий — вот как Никита Белых, например... В Вятке Библиотека имени Герцена — это чудо-библиотека! А казалось бы, совсем глухой край.

Поляков: Мы поддерживаем премию Салтыкова-Щедрина, которую они учредили и готовят вывести на федеральный уровень...

Сергей СТЕПАШИН: Ну, Михаил Евграфович сейчас очень актуален!

Владимир СУХОМЛИНОВ, обозреватель отдела «Политика»: Возможно ли у нас повторение украинских событий?

Сергей СТЕПАШИН: А у нас уже было. Вы что, забыли девяносто первый год?

Поляков: И девяносто третий...

Сергей СТЕПАШИН: Девяносто третий — в меньшей степени. Говорю это, потому что и там, и там я был непосредственным участником событий. В девяносто третьем больше личностный аспект сработал. Избери мы другого председателя Верховного совета — никто бы не расстреливал Белый дом. Я-то знаю, о чём говорю. Я членом Верховного совета был. А потом заместителем министра безопасности, всё в течение одной недели. Вот 91-й год — это мы сами. «ЧП районного масштаба», «Печальный детектив», «Авансы и долги» — все эти книги расшевелили мозги. А вы знаете, какую роль сыграл фильм Говорухина

Леонид КОЛПАКОВ, заместитель главного редактора, Сергей Вадимович, у вас много общественных должностей, мы насчитали девять... Российский книжный союз на каком месте в ваших интересах?

Сергей СТЕПАШИН: Скажу так: если не на первом, то и не на втором. Дело мне и по душе, и получается. На втором месте — Императорское Православное Палестинское Общество. Здесь начали возвращать то, что было утрачено при Хрущёве. За неделю до отставки он подмахнул бумагу с так называемой «апелсиновой сделкой». Всего за неделю! И мы потеряли русскую Палестину. Восемь подворий, сто две школы было построено при царе-батюшке на палестинской земле! Сейчас потихоньку возвращаем.

Из футбола я ушёл, потому что не всё мне нравилось, как делается, но сейчас просят вернуться в попечительский совет футбола и хоккея динамовского. Дали сейчас ещё наблю-

Сергей СТЕПАШИН: Телевизоры-то у нас хорошие, тем более что они японские. А вот что внутри...

Кондрашов: Есть ли рычаги продвижения настоящих ценностей на экран? Второй вопрос о телевизионном бизнесе: когда вы работали в Счётной палате, вы подвергали его аудиту? Он ведь очень закрытый...

Сергей СТЕПАШИН: Конечно, есть очень хороший канал «Культура». Мне и «Звезда» в чём-то импонирует. Сердюков хотел его закрыть, а Шойгу сейчас реанимирует. Но, правда, «Культуру» смотрят те, кого воспитывать не надо, они и так культурные. А во-вторых, смотрите: как только прошли фильмы «Мастер и Маргарита» и «Идиот» — из магазинов исчезли эти книги, люди стали читать и сравнивать.

По поводу проверок. Да, мы проверяли ОРТ и ВГТРК, указывали на вопросы, связанные с фильмами, и на вопросы рекламы. Можно спо-

ского Союза, отделившись, исповедуют агрессивную национальную идеологию. Россия же сохранила советское благостное настроение. Не проигрываем ли мы здесь? Ведь когда грузины начинают объявлять Лермонтова своим национальным поэтом — это такой тревожный звонок...

Сергей СТЕПАШИН: Это палка о двух концах. Если бы они ещё и признали своим президентом Владимиром Путиным — вообще было бы здорово. Чем меньше нация — тем больше национализм, — это априори. Но мы всё-таки страна большая и многонациональная. Я русский человек и не стесняюсь этого. Но я не сторонник русского национал-социализма. Он страшнее, чем немецкий. Хотя надо говорить, что есть наша история, наши корни, наш род. РПЦ пытается это делать. Молодец отец Тихон со своей книгой «Несвятые святые» — протестный текст, а разошлась миллионным тиражом!

Надежда КОНДАКОВА, поэт, переводчик, внештатный автор «ЛГ»: В ряде европейских стран действует с конца XIX века закон о последней цене на книгу. Её может устанавливать только издатель. Магазин не имеет права ничего набавить. Эта цена учитывает авторский гонорар, расходы издательства — и книга стоит столько, что люди её могут купить. А у меня небольшая книжечка стихов на «Озоне» стоит 470 рублей — это просто немислимые цены!

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Сергей Вадимович Степашин — российский политик. С мая по август 1999 года — председатель Правительства Российской Федерации; в 2000–2013 гг. — председатель Счётной палаты. Ныне президент Российского книжного союза; с 2014 года — председатель наблюдательного совета государственной корпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

Сергей СТЕПАШИН: Да, хорошая тема! Думаю, это стоит упомянуть в рамках той программы в поддержку чтения, о которой я говорил. Я вынесу это на Книжный союз. Подготовьте проект закона, надо просчитать его последствия. А на страницах «Литературки» можно его обсудить.

Игорь БУГАЕВ, советник президента АНО «Редакция «Литературной газеты»: Хочу сказать об одном месте в Москве, о котором почему-то никто не говорит. Я имею в виду Колонный зал Дома союзов. Многие сидящие здесь знают, что это такое для Москвы. И Евтушенко, и Рождественский, и «Книжника неделя» — всё там было...

Сергей СТЕПАШИН: Там какая-то сумасшедшая аренда.

Бугаев: Вот именно. Зал принадлежит профсоюзам. Аренда — 800 тысяч за день. Кто туда пойдёт за такие деньги? Тёмные окна, всё в запустении... Большую часть времени зал пустует. Надо с этим что-то делать!

Сергей СТЕПАШИН: У меня ассоциации с Колонным залом более печальные. Все эти похороны... Но знаете, что мы сделаем? Я попрошу нескольких депутатов, чтобы они инициировали запрос. Обратились к Шмакову (председатель Федерации профсоюзов. — Прим. «ЛГ»), к президенту.

Игорь СЕРКОВ, заместитель главного редактора, редактор отдела «Политика»: Сергей Вадимович, как бы вы охарактеризовали сегодняшний издательский мир? Кажется, что там есть несколько китов, которые всё подмяли, и есть какие-то очень мелкие издательства, которые выпускают по несколько книжек в год тиражом по 500 экземпляров. На ваш взгляд: как будет у нас развиваться издательская деятельность?

Сергей СТЕПАШИН: Так и будет. Будет несколько китов и какие-то мелкие издательства, которые будут выживать. Увы, тут ничего не поделаешь. Это жизнь. Побеждает сильнейший. Так рынок сложился. И я не знаю, хорошо это или плохо. Конечно, конкуренция в чистом виде — это всегда хорошо. С другой стороны, когда сильное издательство — с него проще спрашивать и с людьми разговаривать конкретными. Я не знаю правильного ответа на этот вопрос.

Кудимова: Судя по всему, всё-таки решён вопрос с единым учебником истории. Но для нас приоритетен вопрос о едином учебнике литературы. На сегодня в школах используются 11 различных учебников литературы. Различную, если ребёнок начинает учиться в одной школе, а потом переходит в другую,

«Так жить нельзя»? Мало кто это знает. В третий раз голосую за Ельцина на съезде народных депутатов (я был депутатом). Не знаю, кто это придумал, но сначала повели нас всех к Михаилу Сергеевичу Горбачёву, потому что все мы, на 90 процентов, были членами КПСС. Горбачёв начал жёстко критиковать Ельцина, доказывая, что он пьяница... Ну, мы догадывались, что Борис Николаевич по этой части... как и большинство наших сограждан... Но когда всё это пошло, многие подумали: ну, это ж не по-мужицки! А потом посмотрели фильм Говорухина «Так жить нельзя». И Ельцин победил. Я просто знаю тех людей, которые никогда бы за него не проголосовали, если бы не этот фильм, такой был сильный психологический шок!

Сухомлинов: И всё-таки: возможно или нет?

Сергей СТЕПАШИН: У нас была Болотная, но это совсем другое. Всё зависит от двух аспектов: в первую очередь от экономической составляющей. Давайте будем говорить открыто: Россия сегодня намного приличнее выглядит, чем Украина. На Украине просто всё плохо. Некогда самая богатая наша республика сегодня всё это потеряла, и это людей раздражает. Во-вторых, конечно, многое зависит от власти. Нравится кому-то Путин или не нравится, но это не Янукович, он выиграл свои выборы честно, вопреки некоторым «соратникам», которые ему только мешали. От личности многое зависит, и откуда мы от этого не денемся, мы в византийской стране живём.

Плюс у нас есть Кавказ, мы его пережевывали с огромным трудом, и ваш покорный слуга там повоевал... Опять же мало кто знает, что в Грозном при Дудаеве, при басаевских бандитах два музея не были разграблены: Толстого и Лермонтова. А если бы многие прочитали Приставкина «Ночевала тучка золотая» — наверное, и не было бы такой страшной первой чеченской, какой она, к сожалению, получилась.

Но у нас, к счастью, нет того, что есть на Украине. Где есть Малороссия и есть западная часть. Я считаю, что самой грубой ошибкой Сталина было присоединение Западной Украины. С военной точки зрения это ничего не дало, мы не успели перебазируваться. А потом получили фронт так называемых бандеровцев.

Так что у нас такого не будет. Я на это надеюсь.

дательный совет ЖКХ. Ну, это уж как положено в советское время: коммунисты бросают на самое сложное. Кое-что и здесь делается. Думаю, даже если пять миллионов семей переедут из аварийного жилья — это уже конкретное дело, хотя проблему аварийного жилья мы никогда окончательно не решим, и ни одна страна не решит, потому что она всегда нарастает.

Людмила МАЗУРОВА, редактор отдела «Общество»: Некоторые время назад ЖКХ стали унитарными предприятиями, а теперь опять отходят государству... Конкуренция не получится. Хорошо ли это?

Сергей СТЕПАШИН: Там, где плохо работают управляющие компании, надо их санировать. Пускай конкурируют разные формы обслуживания — главное, чтобы людей не обманывали. Когда выделяются средства на ремонт, а ремонта не происходит — за это надо наказывать. Когда появляется куча разных посредников, которые присасываются к этому хозяйству, — вот это плохо. А нам ещё говорят, что муниципалитеты должны привлекать инвесторов в ЖКХ. Они где живут — в Англии, что ли? Ну какой инвестор к нам придёт ремонтировать наши подъезды загаженные? Тут много зависит от жильцов. Я вспоминаю, когда мы в Ленинграде в 65-м году переехали из коммуналки в отдельную квартиру, в хрущёвку, — так весь двор обихаживали сами жильцы: деревья сажали, хоккейную площадку сами заливали... Никто нас не заставлял. Это ведь тоже вопрос психологии.

Кондрашов: А Газпром вы проверяете?

Сергей СТЕПАШИН: Проверяем. Но у Газпрома достаточно сложные, интересные схемы. Напрямую деньги Газпрома как на футбольный «Зенит», так и телевидение не идут. Косвенно — да.

Ольга МОТОРИНА, редактор сайта «ЛГ»: Многие авторы получают на руки свои тиражи. Часто у этих книг есть ISBN. А как можно сделать, чтобы они попадали в магазины, потому что направили магазины от авторов ничего не берут?

Сергей СТЕПАШИН: Хорошо, что вы это сказали. У нас сегодня будет заседание Книжного союза, и я подниму эту тему. У меня встречное предложение к «Литературке». В этом году в октябре будет 200 лет М.Ю. Лермонтову. Как-то тихо всё пока...

Поляков: Мы уже начали. У нас в первом номере был материал.

речь о содержании, о наполненности этих каналов рекламой — но порядок они у себя навести.

Вот во времена Березовского и Бадри Патаркацишвили аудиторов туда не пускали. Я тогда пригласил к себе в кабинет Бадри, Берёзу и Виталия Игнатенко. У нас, говорю, два варианта: либо я «контур» подпложу, либо придут аудиторы. Так это было в первый раз, а потом они уже многому научились. Что касается претензий с точки зрения содержания — то здесь государство должно более активную позицию занимать. И не надо этого стесняться. Это не Главлит, но идеология должна быть. Она есть во всех странах.

Кондрашов: А Газпром вы проверяете?

Сергей СТЕПАШИН: Проверяем. Но у Газпрома достаточно сложные, интересные схемы. Напрямую деньги Газпрома как на футбольный «Зенит», так и телевидение не идут. Косвенно — да.

Ольга МОТОРИНА, редактор сайта «ЛГ»: Многие авторы получают на руки свои тиражи. Часто у этих книг есть ISBN. А как можно сделать, чтобы они попадали в магазины, потому что направили магазины от авторов ничего не берут?

Сергей СТЕПАШИН: Хорошо, что вы это сказали. У нас сегодня будет заседание Книжного союза, и я подниму эту тему. У меня встречное предложение к «Литературке». В этом году в октябре будет 200 лет М.Ю. Лермонтову. Как-то тихо всё пока...

Поляков: Мы уже начали. У нас в первом номере был материал.

Сергей СТЕПАШИН: Я сегодня и нашим книжникам это скажу. Давайте объединим наши усилия: Москва—Петербург—Грозный—Тарханы...

Поляков: Конечно, мы хорошо общаемся и с Тарханами... Но вот какая есть тенденция. Я был на юбилее у одного бизнесмена, где присутствовали его партнёры-грузины. И вот встаёт один грузин и говорит: хочу выпить за Лермонтова, это наш кавказский поэт. Он писал о Кавказе, он к России не имеет почти никакого отношения... А я встал и сказал, что хочу выпить за индийского поэта Киплинга... Странно обиделись. Но это размывание культурного ядра заметно. Бывшие части Совет-

— он меняет учебник, и в голове его в очередной раз всё переворачивается. Разумеется, имеет смысл говорить не об одном учебнике, а о единой линейке учебников. Есть ли у вас мнение: что необходимо обществу и властным структурам, чтобы привести к единому знаменателю великую русскую литературу?

Сергей СТЕПАШИН: Безусловно. Мы сейчас делегировали людей для проверки учебников. И не только по литературе, но и по истории, и даже по математике. Там, оказывается, тоже есть проблемы. Хотя у меня есть и своя точка зрения, связанная с тем, как учили меня. Моя учительница литературы когда-то сказала нам: «Уберите вы эти учебники!» И мы ими практически не пользовались. Мы читали книги, разыгрывали спектакли, ходили в театр. Но мне повезло, я рос в Ленинграде, где был великий товстоноговский БДТ, вся классика. Это самое сильное впечатление. А учебники были страшноватые. Лермонтова там сделали декабристом... По моему мнению, учебник гуманитарный должен наталкивать человека на поиск истины.

Кудимова: Но ведь выдающихся учителей-словесников немного. И кто направит ребёнка, которому не так повезло с учителем, как вам?

Сергей СТЕПАШИН: Это уже вопрос школы вообще. Тут надо посмотреть, чему мы учим, сколько у нас вузов, никому не нужных. У нас всеобщее высшее образование при повальной неграмотности.

Татьяна ГАВЕРДОВСКАЯ, редактор приложения «Словесник»: Как вы относитесь к Единому государственному экзамену?

Сергей СТЕПАШИН: Сложно. Я думаю, что мы зря бросились на Болонскую систему. К сочинению я отношусь абсолютно положительно. У меня когда да сотрудники поступали на работу в МВД, Минюст, Счётную палату — они все сдавали экзамен по русскому языку. И, как правило, на двойку. Совершенно неграмотные люди. Поэтому школьный экзамен по русскому языку — правильное решение. Я не понимаю, как можно сдавать ЕГЭ по истории, по литературе. У нас была хорошая, придуманная Ломоносовым русско-прусская система обучения. Зачем мы ударились в эту Болонскую?

Серков: Самое смешное, что в Болонье отказываются от этой системы...

Сергей СТЕПАШИН: Совершенно верно. Молоды Виктор Садовничий и Николай Кропачёв: они сохранили Московский и Санкт-Петербургский университеты, у них свои экзамены, свои конкурсы и олимпиады.

Александр ХОРТ, редактор отдела «Сатира и юмор»: Какие перспективы у московского «Динамо» в этом сезоне?

Сергей СТЕПАШИН: Как бы ни относились к Роттенбергам, но и Аркадий, и Борис очень любят спорт, и как минимум второе-третье место «Динамо» должно взять. А можно и за чемпионство побороться.

Арина АБРОСИМОВА, обозреватель отдела «Искусство»: Сергей Вадимович, что вы сейчас читаете? Какая у вас настольная книга?

Сергей СТЕПАШИН: Ну, настольная книга может быть только одна — Библия. Или Евангелие. Если брать детство — то это Бианки, Кассиль, Купер... первая книга, которая меня потрясла, — «Овод» Воиный, хотя я прочитал её очень рано, в третьем классе. А сейчас я читаю сразу несколько книг: пьесу в стихах «Сократ всегда Сократ», которую написал Юрий Михайлович Лужков; читаю «Лавра» Володаркина, который получил «Большую книгу». Ещё Гранина «Мой лейтенант». Прочитал всю Улицкую. Пишет она замечательно. «Даниэль Штайн» и «Казус Кукоцкого» — это серьёзные вещи.

Когда говорят, что, мол, некогда читать, я только документы подписываю — я считаю, что это люди ушибленные. Или когда говорят «да я Пушкина люблю, Лермонтова» — это тоже значит, что ничего не читают. Я читаю по ночам, с одиннадцати до часу.

Абросимова: А каково ваше отношение к современной литературе, если сравнивать с классикой?

Сергей СТЕПАШИН: Писатели при жизни классиками не становятся. Они становятся классиками после смерти. Но, если уж говорить откровенно, я считаю, что золотой век русской литературы — конец XIX столетия. Найдите мне сегодня такого мастера миниатюры, как Чехов! «Смерть чиновника», например. Думаю, все русководителям надо читать этот рассказ.

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Изуродовали Абрамова

В прошлом году в 30-летнюю годовщину ухода из жизни писателя, воина, радателя о родной северной земле Фёдора Абрамова петербуржцы тепло вспоминали о нём. На вечерах памяти просто, по-человечески говорили об этом выдающемся человеке. Он был для этих людей — свой. И, конечно же, когда стало известно, что 20 января текущего года начнётся премьерный показ многосерийного фильма «Две зимы и три лета», снятого по тетралогии Ф. Абрамова «Братья и сёстры», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья» и «Дом», многие, и я в том числе, припали к голубым экранам, чтобы ещё раз пройти вместе с авторами и героями фильма «Пути-перепутья» нашей страны, тем более что эти великие произведения, эти свидетельства времени и жизни людской мы уже знали.

Многие хорошо помнят слова писателя: «Родина — это то, без чего невозможно представить жизнь человека. Я вкладываю в это понятие, прежде всего, нравственный смысл. Для всякого честного человека любовь к Родине — это святой долг по её возвышению и, когда надо, защите. Только люди с пустой душой теряют сыновнее чувство к Родине».

Для меня, привыкшего к тому, чтобы перед любым художественным фильмом показывали визитную карточку киностудии: «Мосфильм», «Ленфильм», «Одесская киностудия», «Киностудия им. Довженко» или что-либо из современных названий киностудий, несколько необычным показалось на фоне русских северных пейзажей под звуки русской песни увидеть: «представляет Сергей Сендык». И поскольку в титрах не было ничего, кроме того, что он ещё и продюсер, я подумал, вот молодец, наверно, не все покупают яхты и зарубежные спортивные клубы, кто-то для народа фильм снимает. А когда я увидел, что режиссёр этого фильма Тэмэ (Теймураз) Эсадзе, настроение у меня улучшилось ещё больше. Во-первых, нужно обладать достаточной творческой дерзостью, чтобы «замахнуться» на такой подвиг; во-вторых, дерзнуть влезть в «загадочную русскую душу» — всё это дорогого стоит. Тем более что уже есть любимые народом киноленты «Вечный зов» и «Тени исчезают в полдень», снятые Красносельским и Усковым.

Я весь обратился в зрение. Но после портретов и фамилий исполнителей главных и второстепенных ролей на экране вдруг замелькали кадры какого-то города (может быть, кто-то и угадал это город...) и «пошёл» неизвестно кому принадлежащий закадровый текст: «Не скажу, чтобы я любил его. Сколько по стране городов, слепо изуродованных отсутствием вся-

кой архитектурной мысли и безденежьем. Безразмерная центральная площадь во главе с вождём пролетариата. Доживающие век старинные особняки и т.д.». Весь пафос такого начала сводился к тому, что даже на месте разрушенного мы можем построить лишь что-либо не менее уродливое по сути своей. Мне сначала показалось, что это была какая-то нелепая ошибка, но я быстро понял, что это доловняя подлая и умышленная «находка» сценариста и режиссёра. С экрана пахнуло откровенной «пивоаровщиной». Каждая новая серия фильма о нелёгкой жизни северного села Пекашино начиналась с безжалостного показа кинохроники самых тяжёлых, самых кровавых и невыносимых для нормальных людей кадров отступлений и поражений начала войны. Ладно бы, одна кинохроника. На фоне этих страшных кадров всё время звучал текст комментатора, клеймившего бездарную и преступную власть. Вязьма, Харьков, Ржев, приказ № 227: «Ни шагу назад!». Северо-Кавказский фронт... На этом фронте наши войска, как оказалось, бежали в страшной животной панике, сшибая и загатывая всех, кто пытался хоть как-то противостоять фашистам. И пришлось срочно ставить на пути паникёров заградительные отряды (ну куда без них!) и расстреливать, расстреливать...

Хроника Великой Победы сопровождалась комментарием: «Победа досталась чудовищной ценой!» Тост И. Сталина в честь русского народа был прокомментирован так: «Сталин знал, что не было более измученного, истрадавшегося народа и не только фашистами, но и его волей и советской властью, и что это ещё не конец». И, главное: «... Что ещё не было в истории более опустошённого народа, чем русский народ» (непонятно, кто отсроил страну после вой-

ны, не иначе как заградотряды помогли). И тут же — постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград», и ещё, и ещё, и ещё! По сердцам, по душам — с отяжкой и сладострастием! И, конечно же, — это не для тех, кто слушал и слышал голос Левитана и сообщения «Совинформбюро»; это для нынешних, молодых.

Моего деда Ивана расстреляли в КарЛАГе, мой отец Иван после фашистских концлагерей оказался в Казахстане, где я и родился. Но я помню, как он мне рассказывал о том, что великую песню «Враги сожгли родную хату» в исполнении несравненного М. Бернеса редко исполняли по радио и телевидению не потому, что «запрещали и не пушали», а потому, что «проклятая власть» народ жалела (фронтовики после того, как слушали эту песню, — стрелялись).

А экранная жизнь уныло и безрадостно шла своим чередом. Донельзя карикатурный председатель колхоза (по замыслу сценариста) заставляет сельчан пахать «по снегу» и всячески «измывается» над ними, хотя у Абрамова он совсем не прост. В селе появляется пришедший с фронта с рукой на перевязи политработник Иван Лукашин, посланный в село райкомом. У Фёдора Абрамова: «невисокий, крупно шагающий человек в серой шинели с сумкой через плечо со страшно исхудалым лицом. По шинели — военный, по серой фуражке со смятым козырьком — командированный». А перед нами на экране предстаёт не «абрамовский» Иван Лукашин, а актёр Сергей Маковецкий в своей нынешней гренадёрской ставке, при этом на нём комсоставовская новенькая фуражка со звездой, новенькая гимнастёрка с коммисарскими звёздами на рукавах (хотя приказом НКО № 253 от 01.08.1941 года ношение звёзд на рукавах политработников было отменено), со «шпалами» в петлицах (старший политрук) и с непо-

нятными эмблемами в петлицах же (хотя эмблем в петлицах у политработников никогда не было), а на дворе осень 1942 года. Главную героиню Анфису Минину (Наталья Вдовина) избирают председателем, и между ней и Лукашиным возникают чувства. Следует отметить, что события на экране разворачиваются довольно точно по тексту «книжного» повествования. Но есть одно но. Если у Абрамова герои живут, то на экране — существуют. И все они — ненавидят друг друга. И тут я заметил ещё одну, если угодно, некорректную уловку сценариста и режиссёра. Зритель перестаёт следить за происходящим, и тут подмена. Оригинальные монологи героев заменяются на монологи вымышленные. К примеру, Иван Лукашин приходит в гости к Анфисе Мининой: «Он захмелевшими глазами ласкал её небольшое, ладное тело, скользил взглядом по рукам, разбрызгивавшим воду из рукомоинника, по белой нежной шее, над которой тяжёлым пыльным узлом свисали волосы. Иван хотел подойти к ней, обнять»; (так у Фёдора Абрамова). Но Тэмэ Эсадзе заставляет Лукашина вместо этой песни любви произносить следующее: «Я был политруком в ополчении. У меня студенты были. И вот стоят они, глядят друг на друга и плачут. Ждут. Если кого-то рядом убьют, то оставшемуся в живых — винтовка достанется». Какая уж после этого любовь!

И по тому же режиссёрскому произволу все внутренние монологи героев, в которых и заключаются суть, смысл, внутреннее благородство души человеческой, благодаря которым наши люди выстояли и победили и на фронте, и в тылу, — безжалостно отвергаются. На первый план выдвигаются супружеская неверность русских жён, мужа которых воюют с фашистами. И вообще, как мне показалось, это даже поставлено во главу угла, что весьма прискорбно и оскорбительно.

У меня нет ни возможности, ни желания детально говорить здесь о современных стрижках, о вышпиленных бровях у актёров, перечислять современные выражения типа — «оно мне надо?» и пр. и доказывать, что нам пытались показать бездушный, мишурный и до зевоты скучный фильм. Что же касается надоедливой и неумелого «окаянью», которую актёры учились у деревенских, то это заслуга небольшая — на Вологодчине даже собаки по-вологодски лают: «Гов, гов, гов!»

Одна досада: изуродован такой материал!

Владимир Шемшученко

ТЕЛЕАУДИТ

Батарей истории

О передачах федеральных каналов мы пишем много и часто. Этим материалом открывается новая рубрика, в которой будут анализироваться не столь известные телезрителям, но тем не менее продуктивно работающие так называемые каналы кабельного ТВ.

Канал «365 дней ТВ» существует уже 8 лет, и за это время в его эфире было показано огромное число исторических, документальных и художественных фильмов. Фильмы производит и сам канал, и студии, такие как «Доктор Чехов», Pride, «Опал-студия». Часть фильмов создаётся при финансовой поддержке Агентства по печати и массовым коммуникациям. У фильмов получасовой формат, что чрезвычайно удобно для просмотра, а их качество — добротное. Количество затрагиваемых тем здесь так велико, что обо всём не расскажешь, можно лишь кратко обозначить.

Прежде всего это рассказы об истории Российского государства, его развитии, становлении, рассказы о великих войнах и сражениях. Есть специальные темы, циклы, требующие глубокого, серьёзного осмысления и детального исследования. Такие как «Русские династии», «История Российского учительства», «Иностранцы в России» — Фаберже, Лефорты, Растрелли. В серии программ «Личность в истории» рассказывается о выдающихся людях, о Каппеле, о Кутепове, о царе Алексее Михайловиче Романове... И надо сказать, создатели фильмов успешно справляются с поставленными задачами; фильмы, основанные на архивных документах, при неизменном участии историков и биографов, интересные и познавательны.

Есть и просто занимательные сюжеты, связанные с культурой, искусством, образованием. Очень хорошая, лёгкая для просмотра серия коротких видеороликов — «Исторические байки». Актёр Михаил Ефремов выступает здесь в роли рассказчика и делает это интересно, тактично, с мягкой иронией. Наряду с документальными фильмами на телеканале регулярно идёт показ художественных фильмов, в основе которых лежат исторические факты. Для этого создан

интересный формат, где после каждого просмотра происходит обсуждение в студии с историками, режиссёрами и кино-критиками. Проект называется «Киноистория», и, случается, обсуждения бывают интереснее и содержательнее самого фильма. Среди них такие, как «Крейсер «Варяг», «Ещё одна из рода Болейн», «Бедный, бедный Павел», «Железная маска» и много других.

Подробнее остановлюсь на цикле «История российских кадетских корпусов» (режиссёр Н. Поляков), которая рассматривается за период 1732–1944 годов. В нём повествуется о том, как проходило обучение мальчиков в кадетских корпусах, как будущим офицерам прививались культура, любовь к наукам, воспитывалась трудолюбие. Кадетские корпуса прекратили своё существование в России во время Гражданской войны. К 1920 году из 31 кадетского училища 23 были закрыты и расформированы. Оставшихся кадетов, совсем маленьких мальчиков, Белая армия увела с собой. Это был ещё будущий резерв. Кадетов вывели в Королевство сербов, хорватов и словенцев, и там, в городе Белая Церковь, в объединённом кадетском корпусе, дети русских эмигрантов учились вплоть до 1944 года. К тому моменту, когда образовалась СФРЮ, кадетский корпус был распущен и прекратил своё существование. К сожалению, в фильме мне не хватило рассказа о тех кадетках, которые вместе с Белой русской эскадрой ушли на корабли в Тунис, в Бизерту (правда, там кадетский корпус просуществовал только до 1925 года), и всё же в целом цикл получился. Он заставляет прочувствовать, какой страшной трагедией была Гражданская война. Распалась ведь не только единая страна — разрушалось людское сознание. Запомнилась грустная фраза из фильма: «На кадетов период Гражданской войны произвёл са-

мое растлевающее действие, шла полная переоценка ценностей. Всё, что до этого считалось безнравственным, стало нормальным. Всё недопустимое — вполне возможным». Но преподаватели этому противостояли, кадетам прививалась любовь к родине; науки преподавались так же, как и прежде. Кадетские корпуса его выпускники поступали в самые престижные учебные заведения Европы, столь высокой была их подготовка. А именованье воспитанника «кадет» носилось с гордостью и неизменно вызывало уважение во всём мире.

В другой серии цикла, «Кадеты. Наследники Суворова», рассказали и о суворовцах. В 1943 году, после победы под Сталинградом, Сталин подписал указ об усилении качества образования. В том числе и о создании суворовских училищ по подобию кадетских корпусов. Прежде всего туда набирали беспризорных мальчишек, оставшихся сиротами после войны. Обучать их было поручено выпускникам кадетских училищ, бывшим царским офицерам, которые сражались

за красных. Именно этим кадровым военным удалось полностью восстановить систему воспитания и образования в училищах. В 1945 году суворовцы впервые участвовали в Параде Победы на Красной площади. И это были огромная честь и признание; с этого времени они стали ежегодно принимать участие в параде.

И ещё один документальный цикл достоин того, чтобы о нём упомянуть. Вторая мировая война на историческом канале «365 дней ТВ» раскрывается очень подробно, а «Великая Отечественная война на Чёрном море» (режиссёр А. Семак), в свете последних событий, приобретает особый смысл.

В фильме рассказывается о жесточайшем сопротивлении Красной армии в Крыму немецко-румынским захватчикам; об

обороне главных стратегических объектов, сражение за 30-ю и 365-ю батареи стало решающим. Позиция 365-й батареи была наиболее выгодная: захватив эту высоту, противник получил весь обзор Севастопольской бухты. Сдача 365-й батареи означала сдачу Севастополя, потому за неё развернулось жесточайшее сражение. Зенитчики батареи, прикрывая бухту, вели огонь по авиации, по бронетехнике, но силы были неравные. Когда в живых осталось лишь несколько человек, тяжело раненый старший лейтенант И.С. Пьянзин передал в эфир: «Отбиваться нечем. Почти весь личный состав выбыл из строя. Открывайте огонь по нашим позициям». Это была последняя радиogramма. Советская артиллерия сосредоточила огонь нескольких батарей и сровняла высоту с землёй...

Просматривая кадры хроники, слушая рассказы свидетелей тех событий, трудно сдержать слёзы. Никакой художественный фильм великого режиссёра не может заменить сухие сводки диктора и чёрно-белую хронику операторов-документалистов. Ты вдруг видишь существование понимаешь, что сделали тогда для нас наши деды и отцы, сражаясь за Русскую землю до последней капли крови. Сегодня, слыша разговоры о том, что такое патриотизм, невольно задумываешься: и вправду — что? Но, посмотрев эти документальные фильмы, я понял: патриотизм — это прежде всего желание быть вместе со своим народом, быть с ним и в горе, и в радости, полностью разделить судьбу своей Родины. И вот за это открытие каналу «365 дней ТВ», с числом в названии таким же, как номер несломленной зенитной батареи Севастополя, огромное спасибо.

Ирина САДОВСКАЯ

Делать исторический канал — сложная и ответственная работа. Ведь история России — это не отвлечённые знания, а факты и события, которые задевают за живое, по-прежнему вызывают споры. Ведь мы до сих пор по существу находимся в холодной фазе гражданской войны. Поэтому тактичный и мудрый разговор о разных профессиональных исторических эпохах — это не просто проявление профессионализма, но вклад в процесс примирения. Часто канал «365 дней ТВ» с этой задачей справляется, иногда такта и мудрости не хватает. Надеемся, что это «болезнь роста», которая со временем будет преодолена.

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Всепрощение или вседозволенность?

В течение четырёх вечеров главный телеканал страны демонстрировал сериал «Верь мне». Сюжет кинокартины таков. Маленький сын главных героев в связи с внезапной возникшей почечной болезнью попадает в больницу, в случае ухудшения состояния ему может понадобиться трансплантация почки. Родители сдают соответствующие анализы, по результатам которых (подтасованным) выясняется, что отец ребёнка таким не является. Тогда муж, который прожил со своей женой лет десять и которому она ни разу не дала повода усомниться в своей верности, не моргнув глазом, обвиняет её в проституции, бросает и на протяжении всего фильма унижает и растаптывает. Оклеветанная жена вспоминает, что её на свадьбе подруги кто-то изнасиловал, и приступает к поискам того насильника, дабы в случае необходимости воспользоваться его почкой для пересадки сыну. Лечащим врачом оказывается крёстный отец ребёнка. Его жена-медсестра обижена на весь белый свет по причине смерти своего младенца и полна решимости отомстить за это кому ни попадя, она тайно вводит ребёнку инъекции противоположных препаратов, чтобы тот «во имя отмщения» скончался...

По всем законам жанра героиня должна была расстаться со своим бесцеремненным мужем-себялюбом, а герой-врач — со своей женой-детоубийцей. Но не тут-то было! Положительные персонажи бросаются в объятия своих мучителей и начинают вымалывать у них прощение! Наше ТВ несёт в народ «сказки», в которых общепринятые ценности перерождаются с ног на голову. Здесь добро не побеждает зло, как это было принято в стародавние времена, а униженно лобызается с ним, раболепно стараясь выпросить у него прощение за высосанные из пальца грехи. Так кто же вырастет на подобных сказках? Поколение вероломных волков, уверенных в безнаказанности, и безрочно-смирренных овечек, годных только на стрижку да на шашлык! Для победы над таким народом оружие уже не потребуется. Действительно, зачем нашим врагам атомная бомба, когда у нас есть телевидение?

Дмитрий ТИНИН

Рождение идеологии

Спасибо создателю программы «Судьба без почвы и почва без судьбы» из цикла «Кто мы» Феликсу Разумовскому за интеллигентность и глубину в освещении сложной и важной темы об истоках формирования политики Российского государства в отношении культуры и русского языка, рождения государственной идеологии России. Всегда интересно прикосновение к истории славного времени Екатерины II и Александра I, к судьбам блестящих людей великой эпохи: Дениса Фонвизина и Матвея Казакова, Николая Карамзина и Александра Шишкова. Западное влияние и противодействие ему. И в наше время эта тема чрезвычайно актуальна, ведущий пытается разобраться в том, кто был ближе к истине тогда. Правда, мне кажется, что противопоставление ведущим Карамзину Шишкову не совсем корректно, так как Карамзин менялся, и «западник» Карамзин до путешествия во Францию во многом противоположен «государственнику» Карамзину времён знаменитой «Записки о древней и новой России в её политическом и гражданском отношении». Буду рада, если разговор о русской «почве и судьбе» будет продолжен.

Наталья РАЧКО

Что-то запредельное

В субботний вечер 1 февраля в 19.50 на канале НТВ была показана передача «Новые русские сенсации», подзаголовок «Невеста чудовища». Демонстрация этой передачи я считаю преступлением перед зрителями, перед человечеством, насмешкой над горем родственников жертв серийного убийцы. Их более 60 человек.

В передаче влюблённая невеста убийцы, осуждённого пожизненно, примеряла свадебное платье, со смехом рассказывала о некоторых его деяниях. Теперь невеста живёт его письмами, и письма эти показаны. Также показали знакомство невесты с матерью убийцы, посещение невестой по его просьбе парка, где злодеем были убиты и закопаны его жертвы. Невеста собирала веточки деревьев в парке, чтобы подарить ему, так как он очень скучает по этому парку. Вот такое кошунство.

Вот почему трагедия в московской школе не удивляет. Очень бы хотелось наказать инцидаторов этой передачи. И ведь она показана в самое удобное для просмотра время, под интригующим названием «Новые русские сенсации». Мне кажется, такое уже запредельно даже для нашего разнузданного телевидения.

Римма РАЕВСКАЯ

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Учитесь, господа!

На канале «Россия 1» сидят в кадре мальчик и девочка (фамилии их не важны, так как таких похожих друг на друга телеведущих на всех каналах море) и рассказывают новости по Олимпиаду. Прямое включение корреспондента из Сочи, весёлая и будто бы непринуждённая болтовня. Что такое? Через минуту пойдёт, почему меня подташнивает. Вспоминаю, что тоже когда-то работал на ТВ, и догадался в чём дело: они имитируют манеру поведения в кадре телеведущих из Европы. Итальянцев в первую очередь.

В итальянском информационном телевизионном потоке в кадре часто сидят женщины. Нет, ЖЕНЩИНЫ! Грудь на столе, непрерывное, однако очень милое кривляние телом в кадре. Но! Наши подражатели спугали тщательную продуманную мизансцену, тяжёлую и долгую работу режиссёра и ведущего за кадром, чтобы в кадре не вышло пошло и глупо, с обычной болтовней и, кроме того, грубейшим образом нарушениями законов психологии восприятия.

Что я имею в виду, возвращаясь к нашим ведущим. Нет, дай им Бог здоровья, конечно, а также упорства и желания научиться профессионально вести «себя свободно и непринуждённо». А пока они оба болтаются на стульях совершенно бессистемно. Рассказываются, размахивают руками в кадре, причём оба одновременно (!), совершая много мелкой хаотичной моторики, названной на разное векторное раскачивание тел в кадре. А завершил новости гениальный ход режиссёра, который зачем-то положил картинку на бок. У меня рефлекторно, как и у всех, голова наклонилась вслед за движением камеры. Зачем это? Очень нервозная картинка. Господа, учитесь, учитесь, это вам кажется, что делать газеты, работать в телевизоре или говорить в микрофон на радио умеет каждый дурак. Может, и дурак, но точно не каждый.

Дмитрий ЛЫСЕНКОВ, журналист

МЕЛЬПОДМЕНА

Ерунда-театр

Очевидное о зачудительном*

Шум, вопли, обнажёнка, громкая музыка, арабески и прочий декор. Постановки по классическим произведениям и по пьесам современных авторов. Сувениры, пресса, «пераншлаги». В Центре на Страстном прошли гастроли Коляда-театра.

КЛАССИКА

Мне нравятся взрослые самостоятельные люди, особенно мужчины. Собственно, взрослый мужчина и должен быть самостоятельным, принимать решения, отвечать за свои поступки и за других людей, которых приручил. Вот, например, очень самостоятельная мужская затея: придумать, чтобы зрители в конце спектакля подняли бумажные сердечки, и прослезиться от умиления. Всё сам, всё сам. Сам придумал, как сманипулировать публикой (ой, простите, это не манипуляция, а флешмоб); сам распечатал, сам раздал, сам заплакал. «I love you», — как бы говорят сердечки. «Чмоки-чмоки», — как бы говорят зрителям режиссёр.

Или вот ещё факт беспримерной самостоятельности. Взять бесприторное литературное произведение (скажем, «Мёртвые души»), быстро, с восхитительной ловкостью вписать в собственную эстетическую систему координат и выдать на-гора немного гоголевского текста, богато унавоженного разной мишурой и шелухой, а также словечками вроде «зачудительно» и «чмоки-чмоки».

После нескольких просмотров я смогла написать краткую инструкцию «Как поставить спектакль в Коляда-театре». Рецепт. Взять 200 грамм текста, 300 грамм музыки по вкусу, 300 грамм танцевальных телодвижений и 200 грамм одёжи полярно, поставить в тёплое место и подождать, пока не ползет через край. По желанию добавить плевки и мочу.

А что? Вполне блюдо кухни фьюжн, если долго убеждать всех, что это вкусно, многие в конце концов поверят. Верят же якобы без условному праву режиссёра делать с классикой что угодно, верят потому, что их долго в этом убеждали уговорами и пряником. А режиссёр привязал себя пёстрым тряпьем к внушающему доверие классике, рассыпав вокруг блёстки и сердечки, вот зритель и решил, что заворачивающее действие русской литературы — заслуга постановщика. На самом деле предмет доверия — прорывающиеся сквозь слои дешёвой косметики качественные тексты, которые трудно испортить, как ни упрощай и ни низводи до массового уровня.

*Зачудительный (прил.) — предположительно произошло от смешения слов с повышенной стилистической окраской, таких как «чудо», «удивительный»; возможно и заимствование морфем отдельных единиц обценной лексики. В целом этимология не до конца ясна. Диалектизм. Широко употребляется в екатеринбургском Коляда-театре.

О, как всё коварно запутано!

Смотрела спектакль и думала: какая сильная сцена с Коробочкой, как точно и слаженно её ведут Чопчины с Колесовой! Но очень хотелось выбросить предпродажную упаковку, отделить Гоголя от исканий постановщика, убрать режиссёрские похемы. Мешают, ох мешают эти голые торсы (такие, понимаешь, рельефные мышцы у Чичикова с Селифаном!), эти вскрики, это броуновское движение, мешают зашкаливающая метафоричность, многослойность которой воспринимается как неумение выразить мысль.

Вот, помню я, в былые годы, когда ломались копия на тему вольного прочтения классики, называлось оно посягательством на святое и даже покушением на цивилизационные основы, уж не говорю про нарушение этических норм и чуть ли не воровство. В те времена подобное перетягивание классической литературы на себя было бы воспринято как неспособность создать что-то равноценное своё. Говорить сейчас так не принято, но воспринимается-то так же.

Когда расписные актёры выбежали на сцену и начали плясать под музыку, я подумала: это заставка. Сейчас она кончится, и начнутся «Мёртвые души». Но не тут-то было. Музыка сменилась, пляски и пение «под фанеру» продолжались. Два прихлопа, три притопа, КВН какой-то. Заигрывания с жюри и ведущим, то есть, прошу прощения, со зрителями: так надо, это называется интерактивность.

Созвучно с другим заимствованием, означаящим поведенческое отклонение от нормы. Имею в виду свойственную в основном детям гиперактивность.

УЧЕНИКИ

А теперь шулки в сторону, вопросы воспитания — дело серьёзное. У Коляды много учеников. Представляю себе маленький деревянный особнячок в Екатеринбурге, над входом надпись — «Школа Коляды» (аллитерация хороша!). Мэтр рассказывает перед рядами парт и внушает (рецепт номер два): берём «маленького» человека, помещаем его в надуманную ситуацию, добавляем сцену «смех сквозь слёзы», немножко пронзительности, чтобы «слёзы сквозь смех», или «просто слёзы», и побольше препирательства, брани и выяснялок.

Ученица Ирина Васильковская (шорт-лист премии «Дебют» 2013 года) наматала на ус поучения магистра и написала, в частности, две одноактные пьесы: «Русская смерть» и «Уроки сердца». Про постановку по первой сказать практически ничего

(две сестры и пришлый ухажёр-алкоголик в безнадежных поисках любви), за бойким началом следует каноническая сцена «просто слёзы», а к финалу всё сдувается, остаётся сумбур невнятицы и ощущение жёванной бумаги (ну, вот такое ощущение, тоже имею право на туманные метафоры!).

В постановке по второй пьесе не обошлось без нарочитых «фирменных» телодвижений, но, в общем, она вполне стройная, подтянутая, прекрасно играет Ермолова. Ну и что?..

Вспомнилось бывшее ранее в упо-

ведениями на военную тему. Привыкших к лайт-версии истории в виде баек из интернета, для которых главное — чтоб было занимательно и как-нибудь попроще, без напряга. Для таких зрителей предпочтительный вид рассказа о войне — комплиция из штампов, а если ещё и в оформлении на сцене они увидят знакомые актуации вроде полотноща «Пролетарии!», кадров из «Девушки моей мечты» и тому подобного — вот, скажут, это нам близко, даёшь такую войну!

А между тем в лучших образцах русской литературы военная любовь

РМ. Илюмин

треблении выражение «мелкотемье», слово неприятное, но точно определяющее пустоту и необязательность, поверхностность проблематики литературного произведения. Взрослая дочь отчаянно ищет любовь, бегает к водочному ларьку в надежде познакомиться с мужчинами, а ей, разумеется, попадают одни примеры из учебника по девиантологии. Триivialные, предсказуемые характеры героинь, отсутствие их развития, как и развития сюжета: эта, так сказать, пьеса — небольшой эпизод из жизни двух женщин, зарисовка, и магическое слово «любовь» что-то не брызжет волшебными искрами, превращая мелкий пустяк в интересный спектакль.

Сочинение ученицы Анны Батуринной («Дебют»—2009) «Фронтвочка» шагает по стране и даже имеет какой-то успех, я считаю, по простой причине — мало военной драматургии, к Дню Победы нечего поставить из современного литературного материала.

Здесь снова беда — прыткий зачин и никакой финал, и если бы только это.

Видимо, пьеса рассчитана на людей, не знакомых с другими произ-

описывалась тонко, глубоко, с психологической нюансировкой, и, уж конечно, вернувшись с фронта были героями по определению, к ним относились с пиететом, даже если это были тронувшие умом, юродивые, как сейчас говорят, неадекват. «Фронтвочка» имела бы право на существование, если бы добавляла что-то к существующей картине тел лет, но в ней лишь эксплуатируется притянутая за уши тема войны, потому что это востребовано.

Однако спекуляция-с (рифмуется с профанацией)...

Ну, и знак марки на спектакле — песни и пляски народов мира, орсаундтреков, пестрота родом из начала 90-х. Всё на месте, всё стабильно.

Странно, но с текстами пьес учеников Коляды обращается бережнее, чем с классикой. Прикладывает, конечно, руку мастера, чуть-чуть, тавро поставить. Потому что одно дело — разделить лавры с Лермонтовым или Пушкиным, переоружив оригиналы. И другое — непонятно пока, что и с кем делить, будут ли лавры и надолго ли, а так, рекламой сделать, хорошим актёрам роли дасть, прокричать на весь мир, это, мол, мои ученики — ай да Коляда, ай да молодец.

СОБСТВЕННОЙ ПЕРСОНОЙ

Изложение классики, богатой фактурой и идеями, — не сочинение на вольную тему, где надо что-то и самому придумывать помимо виньеток и фантиков. Раньше вроде бы у драматурга это получалось. Читала в 90-х его пьесу «Персидская сирень», помню, мне понравилось. Длинноватая, но написана с чувством, интригующая завязка, эмоциональные диалоги, неожиданные повороты, трогательные эпизоды.

Многие авторы, нащупав хитовый приём, используют его и в последующих работах, по принципу «от добра добра не ищут», и Николай Владимирович — не исключение. С годами, конечно, поистеря приём, коллизии несчастных одиноких людей, поставленные на поток, приобрели одинаковость штамповки, а для ручной обработки не хватает времени и сил.

«Букет» — история о спорах из-за дома. Бесконечная. Вялая. Неубедительная.

Если бы я не поставила перед собой высокую цель досидеть до конца, я бы этого не сделала. Но пришлось маяться, поглядывая на часы и слушая заковыканные «Голубку» и «О, Баядера!..» Наблюдая за беспомощной игрой Плесневой и Цвиткис (отмечу, что Фёдоров и Макушин хороши, и в целом в труппе много хороших актёров). Придлушиваясь, что там лопочет, изображая человека с синдромом Дауна, Ягодина. Кстати, вот, на мой взгляд, разудатая величина. Играл лениво и очень условно, схематично обозначает роль, бурчит под нос; что, теперь такие звёзды?..

В спектакле много параллелей с «Вишнёвым садом», и это ещё один пример тесных объятий Коляды, на этот раз драматурга, с классиком, но объятий, не возвысивших Николая Владимировича до уровня Антона Павловича, а опростивших чеховскую тонкость и чеховскую глубину до примитивности «букетных» маргиналов.

А в зале между тем царил веселье, зрители у Коляды невзыскательные: услышат слово «ширинка» — смеются; услышат ненормативную лексику — громко смеются; над «синдромными» гримасами Ягодина — покатываются со смеху. Нашли друг друга?

Откуда, откуда берутся и загадочным образом процветают такие самодельные и самодельные театры, плодящие устрашающую, тотальную зрительскую неразборчивость?!

Общий упадок культуры, пресловутый рынок, попустительство со стороны профессиональной критики, и не только критики; смотры и фестивали прикладывают руку к возвышению низкопробных театров, а пример, видимо, берут с «Золотой маски», на которой призы служат способом рассчитаться со «своими».

Вместо того чтобы изыскивать объяснения фанатерии режиссёра, подводя идейно-историческую, высосанную из пальца базу под его эксперименты, стоило бы подкачать, хоть бы и по-дружески, что не стоит во всём искать выгоду для себя, демонстративно понижая градус духовности.

И что вымогательством и попрошайничеством заниматься неприлично, это удел рэкетиров и нищих; и хорошо бы сократить арсенал торгашеских замашек, пытаться подкупить сувенирчиками и подарочками, перетянуть на свою сторону всё новые живые души.

А «Мёртвые души» при этом вылолеть подчистую.

Город NN Гоголь сначала назвал Тьфуславлем, но потом решил смягчить «приговор», ну а мне смягчать название театра (см. заголовок) не представляется возможным, ведь, по сути, он очень точно обозначает то, чем занимается театр: сущей ерундой. Жаль, что хорошие актёры задействованы в этой ерунде; и ситуация, кстати, вторит гоголевской: у кулака Собакевича было много одарённых крепостных среди мёртвых душ.

И говорил он о них: «Ведь какой народ! просто золото».

ЕЛЕНА БЕЛЯВА

КОНТРСВЕТ

«Дона Флор и два её мужа»

По роману Жоржи Амаду

Театр «Ленком», постановка — Андрей Прикотенко, в ролях — заслуженная артистка России Н. Шукина, народный артист России В. Зикора, Е. Есенина, С. Шкаликов, С. Ююкин, Д. Гизбрехт, Е. Мигицко, заслуженный артист России А. Леонов, А. Кошечкина, М. Амельченко, А. Большова, А. Марчук.

Был у меня некогда коллега, любивший писать рассказы. Герои его общались не с помощью речевого аппарата, а с помощью опорно-двигательного, ну, например:

— Что?! — схватила она за голову.
— Я люблю тебя! — он стукнул кулаком по столу и упал на колени.

Заметьте, не сказал/произнёс/воскликнул, а стукнул и упал.

Премьера в Ленкоме напомнила мне манеру коллеги:

— Я умер! — отжался от пола Романо.
— Романо! — подбоченясь, отставила ногу Флор.

Так, с ломаных марионеточных движений началась сия история любви и страсти.

В книжном виде этот старый роман, помнится, не представлял собой ничего особенного. Добротная латиноамериканская вещь с положенным уклоном в притчевость, в меру интересная, в меру откровенная, в меру мистическая, всегда державшаяся в арьергарде лидеров литературы иберо-романских колоний.

Сценическое воплощение, мягко говоря, сильно отпадает от первоисточника, причём два действия спектакля — словно две отдельные постановки по разным инсценировкам.

Первое действие — как бразильский карнавал, по-ленкомовски броское, в вихре конфетти; падает сверху диван, но-

сится герой на скутере, группа подтанцовки и бэк-вокалистов на заднем плане, внезапно замирает актёры, как картинка из комиксов; раздражают вылезавшая из люка голова покойного мужа и не к месту употреблённые нецензурности. Подкупают цельность и экспрессивность, поначалу я даже думала написать, мол, красивый спектакль, заслуживающий с небольшими оговорками одобрения и аплодисментов.

Второе действие перечеркнуло этот мой порыв.

Не смог режиссёр одолеть многоплановость романа и избрал путь наименьшего сопротивления: превратил всё в зрелищную «историю на ночь». Под конец, кроме чувственного томления, ничего на сцене не происходит. Телеса, непечатная брань, извивающаяся героиня, которая в финале обнажается почти полностью, крошечные стринги мало что скрывают, а с плюмажем она и вовсе похожа на танцовщицу варьете... Удручающее зрелище. Неужели не нашлось иных средств изобразить чувства, кроме прямолинейного разведения и мата?! Они, чувства донь Флор, потаённые, обузданы строгой католической моралью; гораздо точнее было бы ей деклами-

Михаил ГУТЕРМАН

ровать со страстью кулинарные рецепты, как она и делает несколько раз.

Ещё более удручающее впечатление производит сцена возвращения первого мужа донь Флор из загробного мира. Чёрно-белое уныние, выбивающееся из общей стилистики спектакля, было призвано послужить контрастной подводкой к последующему апогею несдержанности, но осталось просто монотонным усыпляющим проговариванием текста. Разочаровывающим.

«Лондонский треугольник»

По пьесе Алексея Углова

Театр «Школа современной пьесы», режиссёры Дмитрий Астрахан, Владимир Рубанов, в ролях: А. Галибин, А. Гордон, Д. Геринг.

Жил-был в славном городе Лондоне человек. Был он умён и богат. И приехал к нему из другой страны давний приятель с женой, нищий и пьяный. Дружески решают начать некий совместный бизнес, вот, скажем, издавать журнал. Дальше интрига закручивается похлеще, чем в латиноамериканском сериале: жена рождает от богатого лондонского насельника, а добрый муж-пьяница готов признать ребёнка своим.

Один ребёнок, другой, соперница, страсть, измена, смерть. Остро не хватает призраков и отравлений. Кто же все эти люди? Ответ: Александр Иванович Герцен, Николай Платонович Огарёв и Натали Тучкова.

Исторически всё верно, так дело и было: Огарёвы приехали в Лондон, там Герцен и Натали увлеклись друг другом, а бедняга Николай Платонович с горя сошёлся с местной проституткой, впрочем, совместная жизнь последних длилась довольно долго и к обоюдному удовольствию. Но истори-

ческие факты в постановке не важны, они лишь основа сюжета, важен серьёзный перекосяк в сторону интимно-любственных отношений героев. Сериал не сериал, но на дамский роман получилась очень похоже, эдакая лавстори. Поверхностная, слабая по части образов, но вроде бы и так все хорошо знают размах крьёв и ареал распространения мужских персонажей, к чему ещё что-то живописать (ну, там, Воробьёвы горы, декабристы разбудили, «русский социализм»... Натали — другое дело, её образ полнокровен и даёт яркую клиническую картину психопатии). Слишком длинная (порой было даже неловко смотреть, как актёры «нагоняют объём», медленню ходят и задумчиво поминают главой). Однобокая, о чём я уже упоминала.

Но, к стыду моему, признаюсь, что следила за развитием амурных событий с интересом; вот если бы уклон был сделан в революционно-пафосный аспект, мне, человеку, воспитанному советской школой и навеваемому идейной

Михаил ГУТЕРМАН

патетики досыта, наблюдать за происходящим было бы гораздо уютнее.

Время от времени толика идеологического контента на сцене появляется: Герцен с Огарёвым совмещаются и начинают листать «Колокол», рассказывать анекдоты про царя, переживать за дело — сколько напоминают таким образом, что, в общем, улицы в российских городах названы их именами не за способность отдаваться сердечной страсти.

Хвалю я или ругаю спектакль? Скорее, хвалю, потому что, хотя материал и не

основательный, планка невысока, а постановка полновесна любовная; и дело тут в актёрах, их обаянии, «вытягивающем» слабые характеристики. Причём мужские роли здесь — вспомогательные, спектакль держится не на них, а на отличной игре Джульетты Геринг. Её стремительное скольжение по спирали истерии и душевного нездоровья приводит к надрывной финальной сцене, после которой актриса и на поклон выходит со слезами на опухшем лице, не в силах вернуться в реальный мир.

Рубрику ведёт АЛЕНА БАШКИРОВА

ВЗГЛЯД

Сам себе эксперт

Среди прочих удивительных вещей как-то незаметно произошло ещё одно беспрецедентное событие: исчез институт экспертов. Принципы постмодерна — «часть как целое», «индивид важнее общества», «личная свобода прежде всего, остальное — репрессии», «самовыражение ценнее истины, которой нет» — нашли своё выражение и в радикальном изменении отношений экспертного сообщества и публики. Утверждение — «каждый сам себе эксперт» в интернет-эру становится основным, если не единственным.

Ещё в середине 1980-х россияне заповсем читали авторов «ведов» (литературоведов, театро-, кино-, музыка- и пр.). Разделы критики в «толстых» журналах многие, получив новенький номер, открывали прежде всего. Именно на мнение критиков опирались читатели, выбирая, что читать и как относиться к прочитанному. Конечно, доверяли то одним критикам, то другим, но институт экспертов, официальных и неофициальных, существовал.

Ныне же среди вдов остались в основном чудачки или люди, получающие свой доход совсем из других источников: массового спроса на их труды нет, а зарплату гуманитария не проживёшь. Критики превратились в лучшем случае в рецензентов, но чаще — в сочинителей хвалебных од, ибо корпоративные пути тяжелее кандалов. Ведь, как известно, «не продаётся вдохновенно, но можно рукопись продать».

Выбирая, какую музыку слушать, что читать и смотреть, сегодняшние молодые практически не обращаются к экспертным мнениям, профессиональные рецензии в их глазах потеряли всякое значение — они слушают/читают мнения сверстников, таких же, как они сами, и ориентируются именно на них; существуют серверы, пользующиеся огромной популярностью, где размещаются только непрофессиональные оценки событий текущего художественного процесса.

Есть музыкальные серверы, где программы просчитывают, что именно (стиль, жанр, направление) чаще всего слушает тот или иной конкретный пользователь, и далее предлагают то, что, скорее всего, ему и понравится. О чём-то новом и необычном, не вписывающемся в рамки, узнают от друзей или из рейтингов топ-100.

Подобные же процессы происходят в литературе и в кино. Существуют серверы, просчитывающие предпочтения своих постоянных посетителей, они предлагают им книги и кино согласно их вкусу. Например, Netflix — известная компания для киноманов. «С течением времени Netflix накопила огромную базу данных, содержащую более миллиарда оценок, выставленных фильмам клиентами. На основе этой базы данных Netflix рекомендует клиентам фильмы, которые им с большой вероятностью понравятся» (http://ru.wikipedia.org/wiki/Netflix_Prize). Прибыль компании за первые три месяца 2013 года составила \$2,7 млн., а количество подписчиков выросло на 3 млн. человек; общее количество подписчиков компании достигло 36 млн. человек по всему миру, сообщают СМИ.

Причём предоставления индивидуализированных видеослужб дело не ограничивается. Netflix, изучив спрос, сама производит сериалы. Например, есть идея и сюжет. Далее работники компании смо-

трят, какие актёры нравятся тем клиентам, которые любят истории задуманного жанра. Выясняется, что это актёр X, и актёр X приглашается на главную роль. Специалисты выясняют, какие режиссёры нравятся тем клиентам компании, которым нравятся актёр X. Это режиссёр Y, и Y становится режиссёром сериала. Получается, что юзер — не только сам себе эксперт, но он же осуществляет и актёрский кастинг, и выбор режиссёра, то есть превращается в самого себе продюсера.

В 2007 г. в России появился рекомендательный сервис Имхонет (<http://imhonet.ru/>), где есть разделы по

книгам, кино, ТВ, сцене, поэзии, музыке, радио, играм и пр. Выбрав нравящееся по нескольким позициям и создав тем самым свой профиль, он же — своеобразный фильтр, пользователь получает рекомендации в соответствии со своими вкусами. Система одновременно является и социальной сетью, где возможно общение по интересам. Таким образом закрепляется сложившийся массовый вкус, и востребованность той или иной разновидности массовой культуры возрастает в геометрической прогрессии.

Раз, согласно постмодернистским установкам, отрицается всякая иерархия, то и экспертам-рецензентам нет места на этом празднике жизни. У сетевой публики свои кумиры. Пока ещё существуют сетевые фан-клубы и сетевой пиар тех или иных «звёзд», упавших сюда из реала, развиваются различные рейтинговые программы, призванные ориентировать читателя или

слушателя музыки в море предложений, но, как представляется, тенденция очевидна.

Как и весь социум, культура в России подвергается радикальным метаморфозам. Книжный рынок и рынок печатных, аудиальных и визуальных СМИ находятся в системном кризисе — это признают практически все эксперты. Книг стало больше по названию, но общий тираж уменьшился чрезвычайно. «Толстые» журналы, обязательное чтение интеллигенции в прежние времена, практически умерли. Количество библиотек сократилось. Читать стали гораздо меньше. До 50% и более увеличилось число россиян, никогда не читающих книг. Количество отечественной кинопродукции за последние 20 лет также снизилось.

Уже с середины 1990-х годов появились признаки того, что широкий читатель «объелся» жестокости, насилия и «крутизны» — того, что в обиходе называется «чернухой», — и потянулся к повествованиям «светлого» рода. Изменение предпочтений видно по динамике продаж: от «крутых» боевиков читатель постепенно переходит к женскому

любвному или семейно-психологическому роману с авантюрно-криминальным обстановкой и сюжетом. В жанре любовного романа, в отличие от детективного и фантастического, до 2004 г. преобладали переводные романы, однако читательницы всё чаще выбирали отечественных авторов.

Именно женщины совершают в России 2/3 книжных покупок. При этом они не только больше читают (и всё чаще любовные романы и книжки по ведению домашнего хозяйства, издания по здоровью и прочим полезным советам), но и чаще делятся своими впечатлениями, заменяя экспертов для родных и знакомых старших возрастов, как их заменяют сетевые технологии для молодёжи. Посему очень существенно, какую именно культуру передают россиянки своим близким, какие представления они распространяют, какую картину мира транслируют.

Так называемая лёгкая литература для женщин в основном делится на два вида: это глэмлит (гламурная словесность) и чиклит (chick — цыплёнок; это словесность, так сказать, «для цыпочек»). В основе гламура — миф о Золушке, лежащей на печи, как Илья Муромец; её единственная забота — забота о своей красоте, цель — найти богатого мужа. Чиклит рассказывает о личностном росте женщины, её самореализации в социуме, т.е. воплощает упрощённые, иногда примитивизированные феминистские идеи социального равенства полов («идея вышла на улицу», — сказал Ф.М. Достоевский, правда, по другому поводу) в сочетании с мотивами волшебной сказки (испытания, их чудесное преодоление и пр.). И если в развитых западных странах на фоне борьбы за гендерное равенство более популярна чиклит, то в России мейнстримом является глэмлит. И это, конечно, неслучайно.

Даже «новые старые девы» — молодые женщины с хорошим образованием и социальным положением, реализовавшие себя на высокооплачиваемой работе, не брезгают и гламуром. Исследователи отмечают, что феминистская риторика чиклита не отвечает консервативной гендерной идеологии современного российского социума и поэтому проигрывает глэмлиту.

Новые темы как для женского, так и мужского чтения — эда и брендовые вещи. Поэтому на смену литературной критике, уделный вес которой стремится к нулю, пришли невиданные прежде профессии: ресторанный и автомобильный журналистика.

С появлением Сети и увеличением количества пользователей расцвела и сетевая графомания по принципу «когда мне хочется прочесть книгу, я её пишу». Однако Дизраэли, которому принадлежит это высказывание, писал о себе как об аудиторию. Большинство же графоманов пишут, имея в виду не себя, а большую аудиторию. И действительно: если критерии хорошей литературы размыты, то у таких текстов появляются поклонники, и объяснять им что-либо уж поздно.

Скукожившиеся по своему уделному весу и объёму экспертное сообщество практически не оказывает влияния на читающую, слушающую, смотрящую аудиторию. Массовые вкусы, когда ими делится массовый человек, только укрепляются и развиваются. Женщины, одни из основных трансляторов культуры, всё больше и чаще потребляют образы глэммедиа и формируют такие же в среде своих ровесников и детей. Человек становится сам себе писателем (драматург, сценарист, композитор) — издатель (распространитель) — критик — читатель (зритель, слушатель). Вот этот процесс свидетельствует об общем регрессивном движении к более ранней ступени развития общества, к архаизации. И где тут место для профессиональной критики? Места ей тут нет.

Анна ЯКОВЛЕВА,
кандидат
философских наук

НРАВЫ

«Святой» рис, или Куда приводит мода

Наша религиозная жизнь сейчас очень оживлена, чему нельзя не радоваться. Ведь это свидетельствует о жизни души человека и человечества. Но есть в этом оживлении и такие подробности, о которых без недоумённой улыбки говорить нельзя.

Год назад модный дом Dolce & Gabbana представил коллекцию женской одежды осень-зима 2013/14. Коллекция, что называется, *засветилась*. Засветилась именно потому, что на платьях (туфлях, клатчах и пр.) красовались великолепные византийские иконографические изображения. Представьте — иконка на каблук!

Я тогда подумал: «Ну всё — сейчас православные порвут интернет». Не тут-то было! На одном из популярнейших православных сайтов отзывы экспертов, в том числе и священнослужителей, были вполне одобрительными. Они, конечно, признавали, что изображать Бога на каблуках — это, в общем-то, перебор, но в целом коллекция очень хороша, говорили они.

Ещё через какое-то время пришла новость, что в некоторых супермаркетах появился «святой рис»: на упаковке этого продукта красовалась цитата из Евангелия: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:15). Что общего у этой цитаты с рисом — до сих пор понять не могу.

Но суть не в этом. Эксперты (теперь уже не по искусству, а по торговле) тут же отметили, что появление цитаты на упаковке — хороший маркетинговый ход. Короче говоря, рис стал лучше продаваться. Потому что вера — это что-то такое хорошее, тёплое, вот люди и берут. И других продуктов с религиозной символикой появилось, кажется, немало (например, кагор, к бутылке которого прилагается деревянный крест).

Не удивлюсь, если что-нибудь ещё в этом роде обнаружится. И ведь самое интересное — все эти «новинки», по-видимому, не наше изобретение.

На Западе уже давно, а в последнее время и у нас популярной стала одежда с надписями типа: «Я люблю Христа». Идёт такой человек по городу, и все видят по его футболке, что вот этот человек любит Христа. Чем не проповедь? Хотя вера во Христа — нечто, на мой взгляд, интимное, кричать об этом, объявлять всем негоже.

Вот если бы такой современный православный активист в футболке с надписью «Я люблю Христа» вышел на улицу Рима, скажем, при императоре Декии или Марке Аврелии — вот это была бы проповедь! А выйти на улицу Москвы, где маргиналы выглядят как раз обычные люди, — это как-то... безобидно. Просто вливается в карнавальную культуру современного города. «Ты кто? Православный? А я эмо. А это вот панк. А это — толкинские. Мы тебя сразу заметили, ты почти такой же, как мы...»

И камнями не побьют. Просто посчитают представителем очередной субкультуры.

Да, Христос становится популярным, модным. Мы готовы принять Его на одежду, упаковку риса. Мы готовы прочитать о Нём в книгах. Мы готовы постоять в церкви и помолиться Ему, чувствуя тепло в груди. Мы любим Христа, того палестинского проповедника, который жил 2000 лет назад, насыщал голодных, исцелял больных, воскрешал умерших. Мы любим рабствовать Его милосердию, но нам неважны нищие. Мы любим думать о Его страданиях, но нам противны калеку. Мы любим говорить о Его любви, но с трудом уживаемся с ближними.

Разве плохо ходить в религиозной футболке? Да, кощунства тут вроде нет. Ну а если потом нам предлагают «священную» еду, полотенца, нижнее бельё, туалетную бумагу? Неужто наш быт станет от этого священным? А мы — духовно просветлёнными?

Николай ДЕПТЕРЁВ,
пос. ШЕКСНА,
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛ.

ПОЧТА «ЛГ»

Отдых на износ

Под промозглым «зимним» дождём не очень-то погуляешь, оставалось обернуться в одеяло в холодном номере санатория «Подлипки» и включить одну из трёх работающих телепрограмм (это рядом с Москвой, близ Мытищ!). Знакомая с разными людьми — и в столовой, и в ожидании процедур, — в большинстве случаев я слышала: «Здесь я в первый и последний раз!» И, надо сказать, не удивлялась.

Погода отвратная, в корпусах и лечебном корпусе — холодно, понятно, что после вани и других подобных процедур люди попросту простылали. Одни отказывались от процедур, другие, вводя всю тещу такого отдыха и лечения, возвращались домой. Особенно те, кто приехал по бесплатной социальной путёвке, которую, однако же, ждали целый год. И первый серьёзный вопрос: почему, имея автономную котельную, надо держаться в холоде несколько сотен человек, как правило, весьма преклонного возраста, в том числе после серьёзных операций?

В столовой — очень скромное меню. Мясные блюда отличаются названием, но не содержанием. А поблизости — ни магазина, ни газетного киоска. За забором — шумящее круглые сутки Ярославское шоссе, перейти которое к торговым точкам можно только по навесному мосту высотой с пятиэтажный дом с длинными лестничными пролётами. Понятно, что редко кто откажется на такие «прогулки». Кстати, в столовой обслуживают пенсионеров помогали студенты-практиканты. В основном — из бывших южных республик СССР (как они рассказали, их Москва учит, предоставляет жильё — и всё бесплатно). Оказываются, это в интересах России — чтобы они вернулись домой образованными. Ещё плохо говорящие и понимающие по-русски, они то и дело попадали в нелепые ситу-

ации, из-за чего возникало недопонимание, а то и конфликты (известно, какие нервы у стариков).

Но, конечно же, главное — как принимают, как вникают в проблемы врачи, насколько действенным будет лечение. Входя в кабинет с запасом необходимой информации о состоянии здоровья (известно, что с годами появляется всё больше нюансов, которые необходимо учитывать), отдыхающие убеждались, что всё это совсем не интересно эскулапу, и слышали: «Какie процедуры хотите?» То есть право решать эти вопросы великодушно отдавалось нам самим. Лично мне удалось методом проб и ошибок выбрать наконец, что подходит; правда, и время путёвки, кулленной за полную стоимость, весьма и весьма не маленькую (так что некоторые знакомые от удивления широко раскрывали глаза), — уже подошло к концу. (Почему давний член Союза писателей, работающий по сей день на благо культуры, не имеет никакой помощи от государства в этом вопросе, будучи на пенсии? Ведь писатели не только пишут, но, бывает, и болеют.)

Почему же один из лучших «сердечных» санаториев советского времени превратился в угаасище во всех смыслах предпринятие — с разбитыми дорожками, с заброшенными хозяйственными постройками, забором, разделившим территорию, большая часть которой теперь открыта только два-три часа в то время, когда люди на процедурах, то есть до обеда? Почему почти все, с кем ни зайдёт разговор, в том числе главный врач, начиная и заканчивая фразой о зарплатах персонала в шесть тысяч рублей? Мол, какие могут быть претензии?

Территория «Подлипок» чернеет десятками, если не сотнями, высохших деревьев, в том числе больших и старых, так что прогулки, без преувеличения, опасны для жизни. На наших глазах,

в двух шагах, грохнувшая сверху огромная чёрная ветка. Зато в корпусах — ежедневные ярмарки обирающих пенсионеров «коробейников» с продукцией, как правило, неизвестного происхождения и очень «разнообразного» качества. По случаю резкого похолодания мне пришлось купить куртку (в тесном фойе столовой, где невозможно как следует разглядеть, примерить, оценить качество), она оказалась контрафактом. Ни чёков, никаких координат мне, конечно, не дали. Сколько же пенсионеров уезжает домой с «подарками» такого рода, поскольку «чёр» по санаториям и домам отдыха распланирован так, чтобы не встречаться со своими покупателями снова.

Конечно, было бы грешно не отметить, к примеру, работу культурного центра под руководством главного «заводилы» Тимура (так он представился). Были и концерты, и кино, и караоке, и мероприятия в библиотеке. Да и многие медработники, особенно рядового состава, выбравшие профессию не случайно, чут на деле являлись Гиппократом. И подлечиться всё-таки тоже можно. Но общий уровень санатория можно назвать средним, да и то с натяжкой. Не чувствуется настоящего хозяина, не только умеющего считать деньги, но и создавать положительный, я бы сказала, душевный настрой в «сердечном» санатории.

И ещё. Я неслучайно упомянула об удивлении знакомых, узнавших, что мы, люди с громадным стажем работы, имеющие звания ветеранов труда (а я, к примеру, и заслуженный работник культуры РФ), не имеем права не только на бесплатную санаторную путёвку, но даже на скидку. «Будете инвалидами, тогда подумаем», — ответили мне в социальном отделе. Спасибо, уж лучше мы подумаем, как не стать инвалидами.

ВАЛЕНТИНА КОРОСТЕЛЁВА

КНИЖНЫЙ РЯД

За закрытыми дверями

Жан Робики.
Повседневная жизнь в эпоху Наполеона / Пер. с франц. Е.А. Кошелевой под ред. М.Ю. Некрасова. — СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2013. — 320 с. — 48 с.: цв. ил. — 1000 экз.

Двадцать семь миллионов французов в книге Жана Робики находят возможность показать читателю свою насыщенную событиями жизнь, помещённую в рамки 15-летнего правления Наполеона Бонапарта. Сначала это дерзкий корсиканец завоевал Францию, когда её национальный дух был окончательно сломен последствиями революции — репрессиями, нищетой, голодом, и гордая своими лозунгами страна находилась в сантиметре от пропасти. Громкие победы в череде войн Франции с европейскими державами оказались самым верным средством для спасения, и маленькая фигурка неуязвимого генерала возвысилась над толпой обожавших его граждан. Кто они, эти люди из толпы? — этим вопросом задаётся историк Жан Робики и очень подробно, в портретах, деталях, происшествиях и судьбах на него отвечает...

Казалось бы, всего каких-то 15 лет... Но какие же фантастические события вместились в столь незначительный срок! Ещё в качестве первого консула будущий император сказал вандейским вождям: «Я восстанавливаю религию не для вас, а для себя». То же он мог бы сказать и о монархии, и о Франции, и об империи. Человек, собственноручно коронованный в присутствии папы римского, дал французам то, что для них было тогда ценнее самого воздуха — славу. Упиваясь этой славой великой державы, массы боготворили её творца.

Создавая на революционных руинах мир «для себя», Бонапарт восстанавливал, по сути, прежнюю жизнь в новых формах. Яростный отпор получило учреждение Почётного легиона — необходимо было официально признавать заслуги образовавшейся элиты, но священный для многих принцип равенства при этом оказывался поправленным. На что Наполеон изрёк: «Это называют иерархией. Пусть так! Но именно с помощью иерархии и управляют людьми».

Пока Бонапарт воевал, а этим он занимался все 15 лет своего правления, французы, оставшиеся во Франции (не изгнанные за её пределы как оппозиционеры и не принимавшие участия в завоевательных походах), вели жизнь, почти не затронутую войной. Поколение, оказавшееся участником и свидетелем ужасов революции, при Наполеоне становится чрезмерно чувствительным, зачитываясь сентиментальными романами, а слезливость и обморочность распространяются на оба пола...

Бесконечные призывы в армию уничтожили целое поколение, героизм страны за годы страшных жертв, деспотизма и мародёрства определённо выдохся. До первых чисел апреля 1814 года, до вступления союзников в Париж, веками не видевший «дыма вражеских лагерей», идея завоевания всего мира казалась стране вполне реалистичной. После 1814-го в звезду Наполеона уже не верили, французам хотелось не побед, а мира любой ценой... Аристократичные дамы на Монмартре бросали эскадронам победителей Наполеона цветы, а смельчаки пожимали казакам руку: «Наши друзья враги»...

Книга Робики была впервые издана в 1943 году, когда Франция находилась в оккупации, напротив Лувра развильались нацистские штандарты, мессы сонно играли в карты в Люксембургском саду, старушки в Пале-Рояль вязали носки своим вникам, юнцы катались на великах, модистки шеголяли нарядами на скачках ипподрома Лонгшан, в уличных кафе обнимались влюблённые парочки, на ярмарке в квартале Насьон можно было покататься на карусели... Центральный рынок рдовал изобилием продуктов, на пляже возле моста Карузель парижане загорали и купались в Сене вместе с оккупантами. А реклама пригласила французам в лучшую жизнь: «Если хочешь зарабатывать больше, приезжай работать в Германию»...

Жан Робики, находящийся в этой атмосфере, заканчивает свой подробный и очень интересный рассказ о повседневной жизни соотечественников 120-летней давности риторическим вопросом: дескать, нам ли, сегодняшним, их осуждать? Ведь даже сам Наполеон написал в своём «Мемориале»: «Меня скорее покинули, чем предали; вокруг меня было больше слабости, чем вероломства: это отречение святого Петра... Каяться и плакать можно и за дверями...» Бонапарт вернул Францию к тому, от чего спас — к разочарованию, разрухе, бедности.

И как повторяются в истории «времена и нравы! Пока война где-то далеко калечит чужие страны и истребляет другие народы, можно закрыть двери и наслаждаться повседневной жизнью...

АРИНА АБРОСИМОВА

ЮВЕНАЛЬНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Подросток на тропе войны

В чём причина трагедии и как предотвратить беду в будущем

Доживём ли до вторника?

Несколько лет назад, когда по стране прокатилась волна избиений учителей (учениками, родителями), я написала об этом статью в «ЛГ». В ней я, помнится, пыталась разоблачить, как такое стало возможно в стране, где профессия учителя до недавнего времени считалась одной из самых уважаемых.

И вот ученик уже не избивает, а *убивает* из винтовки учителя.

За что? Только за то, что был принципиальным и не захотел поставить «5» ученику, очевидно, этой оценки не заслуживающему, но претендующему на золотую медаль.

То есть преступление, двойное убийство (убит ещё полицейский), совершил не ребёнок из неблагополучной семьи, употребляющий алкоголь и наркотики, состоящий на учёте в полиции, — нет, двух людей убил потенциальный золотой медалист, относительно образованный, читавший Пушкина и Толстого!

О чём это говорит?

Мой ученик в чинении «Актуальна ли комедия «Недоросль» в наши дни?» написал: «Я считаю, что неактуальна, потому что разве в наши дни есть такие неграмотные люди?»

Ох, «актуальна», да ещё как! И тем, что есть такие «неграмотные люди», а лучше тем, о чём говорит один из её положительных героев, Стародум: «Прямую цену уму даёт благодать. Без него умный человек — чудовище».

К чему это я? Да к тому, что ЧП (аббревиатура, которую я в данном случае рассматриваю как *чудовищное преступление*) в 263-й московской школе лишний раз показало: мы учим (развиваем тот самый «ум»), не воспитывая.

Мы, извините за сентиментальность, забыли о душе ученика, том самом *благородном*, о котором говорит герой Фонвизина. А без него он, отличник-медалист, по тому же Стародуму, «жалкая тварь». Тварь, не сомневающаяся в том, что она «право имеет».

Между прочим, о душе ребёнка, его «благонравии», по моим наблюдениям, забыли и родители, притом что они таскают любимое дитя по кружкам и секциям, нанимают репетиторов, покупают айфоны и айпады. Притом что по примеру другого персонажа Фонвизина, госпожи Простаковой готовы «порвать» за своё чадо любого (включая учителя).

Кстати, в тот «чёрный» понедельник, когда произошла трагедия в Отрадном, ко мне в класс — на перемене — явилась мамаша. «А можно я у вас на уроке посижу? — спрашивает. — Вы всё замечания моей дочери в дневник пишете, так я хочу посмотреть, как она себя ведёт, чтобы помочь вам».

Но я-то понимаю, что «помочь» на самом деле значит поймать на предвзятости, несправедливости по отношению к ребёнку и т.п.

После уроков рассказываю коллегам о незваной гостье: они хватают за голову и — в свою очередь (я ещё не знала) — рассказывают мне о трагедии в 263-й школе.

«И зачем вы её пустили? — укоряет завуч. — Мало ли что у неё было на уме!»

Я, чтобы ступившая шок, в котором все мы находились, отвечаю: «Да на мне сегодня бронжилет!»

«Так ведь он убили учителя в голову!» — замечает завуч.

А я думаю, что теперь не очень хорошо понимаю: как нужно одевать в школу (если и бронжилет не спасёт), кого должен охранять (извините за тавтологию) охранник: учеников от террористов или учителей от учеников и родителей?

«Самая гуманная профессия в наше время не менее опасна, чем профессия солдата. Учителя тоже, выходит, на передовой», — прочла я в интернете.

Открыли Америку! (Так и хочется сказать, что наши дети посмотрелись на американских сверстников, неоднократно расправившихся с учителями. Но я думаю, что «неча на Америку пенять». Всё гораздо запущеннее: во всём мире растут дети, которым родители и учителя только набивают голову, а до детских душ и сердец руки не доходят).

В старом культовом фильме о школе пожилой учитель истории говорил: «Доживём до понедельника».

Тридцатилетний учитель географии до понедельника дожил.

Инна КАБЫШ

«Весь мир — иллюзия»

За всей публичной суетой в СММИ и в интернете — «усилить контроль», «повысить бдительность», ну и, конечно, «возбудить дело», «провести проверки» ушли важнейшие, знаковые моменты.

На протяжении вот уже двадцати лет в стране при попустительстве правительства происходит ранее невиданная и неслыханная пропаганда насилия. Главную роль в этом играет телевидение. Все это видят, слышат, пишут, говорят, возмущаются, но никакими реальными шагами по ликвидации очевидного безобразия не осуществляется.

Тихой сапой очередной кулак разбивает очередную морду на экране каждое утро, с которого начинается день. Подростки, естественно, становятся главными заложниками этого процесса: есть от чего распалиться отроческой фантазии!

Процесс огульности наших достижений немыслимых пределов. На детей хлещет официально разрешённый поток низкопробной, развращающей продукции. Скоро разучатся говорить

на родном языке (его заменит сленг) так же, как уже почти разучились читать книги. Музрено ли, что дипломные работы студенты скачивают в интернете, — даже если они и захотят, они уже просто не способны ни на какие мыслительные усилия. Вот и получается, что при формальном улучшении манер (они называются по-светски имиджем) качество внутреннего мира людей значительно ухудшается. При слове «как бы», очень популярное в наши дни, незаметно, но грозно превращает наше бытие в *как бы* жизнь.

Крепнут процессы «эгоизации» общества: мой дом, мои интересы, моя комната, моё тело, моя собака, мой стул, «главной всего погода в доме, а всё другое — суета»... Центр вселенной — я, любимый, мои вкусы и желания. Политика увода людей во внутренний мир в мелкое тщеславие («я это могу», «я стою столько» и т.п.) и приводит в результате к тому, что мальчик-убийца заявил: «Весь мир — это иллюзия, и меня никто не понимает... Не принимают мо-

их взглядов... Надоело жить, но заканчивать самоубийством не хотел. Надеюсь, что застрелят».

Откройте заставки крупнейшей интернет-системы: убит, осуждён, выслан, погиб, авария, катастрофа и тому подобное. Молиться бы надо. А тут вместо того, чтобы обратиться если не к самой молитве, то хотя бы к её изучению, на фоне тяжелейшего положения, в которое пришёл весь современный мир (да-да, не только Россия — ужасная ситуация с агрессивностью молодёжи и в Европе!), без конца слышен крик о... недопустимости изучения Нового Завета в средних школах. Но он-то *универсален!* Там же одна из главных заповедей (сообщаю для тех, кто не в курсе) как раз и есть — не убий.

В стране за последние двадцать лет взрачена огромная прослойка агрессивных, малокультурных, бесчеловечных, фактически безумных людей, готовых на всё. Агрессивность вообще стала нормой общности. И это чрезвычайно опасно.

Не поспу, а живое искусство неплохо бы пропагандировать —

Ружьё, которое выстрелило

Населённость на успех — главный манок нынешнего общества. Медаль, красивый диплом престижного вуза или степень кандидата в зарубежном университете. Высокооплачиваемая работа — крутой бизнес — участие в большой политике — гордое звание элиты... что там ещё демонстрируют глянецевые журналы и скандальные кадры в интернете?.. Да, ещё чисто гендерные радости — власть и сила. Мужчина (мужик!) должен быть сильным и проводить свою волю любой ценой. С помощью денег или силы.

Судя по всему, в семье Сергея дела так и обстояли. Жили богато, солидно. Где работал отец — не сообщается, но в доме, помимо фигурировавшего в деле оружия, имелось ещё два ружья, зарегистрированных, разрешённых. В семье, говорят соседи, конфликтов не было. Но это не всегда показатель гармонии и любви.

Кажется, этот трагический случай должен положить конец дискуссиям о свободной продаже оружия, но наверняка найдутся воинственные защитники права «на адекватную защиту». А меня занимает вопрос: для чего в московской квартире человек держит карабин и винтовку? Каково жить в доме, где на стене (пусть метафорически) висит ружьё?..

— Не думаю, что оружие прямо влияет на психику человека, — говорит мой собеседник Г.Г. Корж, психотерапевт и преподаватель Высшей школы психологии. — Хотя... мой отец был военным и говорил, что оружие непременно рано или поздно выстрелит.

— Известно, мальчик дискутировал с учительницей литературы: нет никакого добра и зла, всё относительно и каждый имеет право жить так, как ему удобно. Она спорила с ним, опираясь на золотую статью русской классики, опровергнуть его не получалось. Карабин должен был стать неопровержимым аргументом с его стороны. Тогда почему он не убил учительницу литературы? (чего не дай бог, конечно!) — Она же женщина! Это была любимая учительница, мальчик даже показывая согласился давать только в её присутствии. А с другой стороны — она противоречила всему, что в его семье считалось правильным. Это раздоржало. Другое дело — учитель географии...

— Учитель географии был мягким и добрым, — вспоминают школьники. — Он любил свою работу, любил детей и был, по общему впечатлению, счастливым человеком — прямо сейчас, не добываясь никаких престижных атрибутов общественного преуспеяния. После работы ездил по урокам — репетиторством подрабатывал.

— Я полагаю, географ должен был казаться подростку реальным врагом. В нём всё было наоборот, всё не так, как должно быть у настоящего успешного человека. Может быть, он был самым большим соблазном для Сергея, мечтающего о свободе и связанного по рукам и ногам отцовской системой ценностей и планами на будущее. Видимо, этот конфликт был морально-этический, нравственный и, очевидно, такой силы, что у мальчика полностью стало крышу. Подростковая шизофрения тем и опасна, что до самого взрыва не проявляет никаких признаков.

Сейчас юный стрелок говорит, что не хотел убивать учителя. Но для чего тогда пронёс в школу оружие? Какие бури гудели в его «пятёрочной» голове? Доказать любимой учительнице своё право быть сильным? Воспроизвести компьютерную игру? Проложить в конце концов?.. И как нам предотвратить появление в дальнейшем таких философов-стрелков?

Карина ЗУРАБОВА,
педагог

РИА «Новости»

Бумеранг

Трагедия в школе № 263 — это следствие проблемы, которые существуют в нашем обществе, в системе образования, в семье как институте общества. И возникают вопросы, требующие немедленного ответа: кто поможет нашим детям справиться с трудностями подросткового возраста, с возникающими у них проблемами? Конечно же, родители, скажете вы, и, конечно же, школа, главной задачей которой является образование и воспитание.

А государство? А государство экономит. Экономит на образовании, экономит на её охране, сокращает штаты, в частности психологов, в которых сейчас особенно нуждаются наши дети. Какие могут быть претензии к директору, завучу школы, которые якобы не заметили, что в душе у ребёнка делается? Да директора и завучи огромных (в результате объединения) образовательных комплексов скоро не только детей — своих учителей — и только по бейджикам распознавать будут.

Кто виноват? Виноваты мы, взрослые. Виноваты в том, что небросовестно, а порой и с преступной халатностью относимся к своим обязанностям, что молчим и не сопротивляемся безумным решениям чиновников, объединяющих школы в неуправляемые конгломераты, и забываем о том, что всё бумерангом к нам же и возвратится.

Мэр Москвы заявил, что в связи со случившимся необходимо рассмотреть вопрос об усилении охраны школ. И поехали начальники смотреть бумаги, проводить инструктажи работникам частных охран-

ных предприятий. А кто в ЧОПах работает? В основном приезжие, из которых огромное количество женщин, пенсионеров. Тревожная кнопка, брелок для вызова милиции, резиновая дубинка, газовый баллончик — вот и вся защита.

Работать в охранном предприятии должны подготовленные и психологически, и физически люди. Как повёл себя охранник школы № 263, чем он мог противостоять вооружённому преступнику, пусть и несовершеннолетнему: сумел нажать тревожную кнопку. Достойный оппор!

И ещё вопрос: как подросток овладел оружием отца? Если по его халатности, то тогда отец несёт непосредственную ответственность за произошедшую трагедию. Родители подростка, видимо, не заметили у сына ожесточения в его характере. А вот следователи сняли информацию с жёсткого диска его компьютера и сообщили, что ребёнок интересовался оружием, стрельбой и, может быть, воображал себя крутым парнем. Вне всякого сомнения, на него оказало влияние огромное количество компьютерных игр со сценами насилия и жестокости, так называемым стрелялками, сериалами, которые демонстрируются по федеральным каналам, где происходят бесчисленные убийства. Замкнутые в себе, отчуждённые от родителей дети находят отдушину в стрелялках — они им подсказывают и модель поведения, и пути реализации агрессивных желаний.

Елена ДЕЕВА,
куратор дополнительного образования

И трус, и герой

Это в Америке уже привыкли к школьникам и студентам с дробовиками. В России к подобной ситуации оказался никто не готов. А ведь работа охранника и подразумевает современное реагирование при возникновении чрезвычайной ситуации. Ещё рано делать выводы и давать оценку действиям чоповца — этим займётся следственные органы, однако очевидно: на пути несовершеннолетнего не было никакой преграды. Действия охранника свелись к нажатию тревожной кнопки.

Александр РЕШЕТНИКОВ,
ветеран отряда особого назначения «Витязь»

Губительные образцы

Давно отмечено: подробный показ аварии или ДТП увеличивает вероятность аналогичного ДТП. Почему так? Может быть, зритель, глядя на аварию, подсознательно входит в роль участника и — как знает? — настраивает ноосферу на повторение такого события. Событие, хорошо воображённое, становится реальностью. А если воображают десятки и сотни тысяч... Сегодня разрабатывают и применяются психотехники так называемого формирования событий с помощью творческой визуализации, т.е. упорного их воображения. Так что поосторожнее с воображением, этого *зерка* нельзя водить без поводка.

А вот ещё, тоже хорошо известное психологам — синдром Вертера: подражательное самоубийство. Юноши стрелялись в подражание герою

Гёте; у нас девицы — топились, как бедная Лиза. Стремление подражать — в природе человека. Не будь так — не было бы моды, массовых общественных движений, да и простое обучение и социализация были бы невозможны. Люди действуют, думают, говорят, едят, стоят, влюбляются, подражая образцам, которые они видят в окружающей среде. Сегодня окружающая среда это — по крайней мере наполовину — среда виртуальная. Образцы черпаются из телевизора и интернета.

Несомненно, каждому отдельному человеку (особенно молодому) искренне кажется, что это ОН, один только ОН придумал это и действует по собственному свободному волеизъявлению. Ведь он — ясное дело — оригинальная, ни на кого не похожая личность. Но делает он всё-таки то, что

видит, — на улице, в кино, по телевизору, в интернете. И делает — как все.

Это самое «как все» входит в подсознание, минуя сознание. Иногда лично мне вдруг что-то начинает нравиться — в одежде или в интерьере. Я не читаю модных журналов, не захожу на модные сайты, но проходит совсем немного времени, и неизменно оказывается: именно это как раз сегодня модно и престижно. А ведь я — тёртый калач. Каково же подростку? В него модные тренды просто проваливаются — загружаются, как товары в тележку супермаркета.

Поэтому критически важно — что повседневно видит молодой человек и что запускает его воображение. А видно он известно что — мордобой, стрелялки. Хочешь — на большом экране современного телевизора, хочешь — в

компьютере, в интерактивном режиме. СММИ прилежно живописуют войну каждого против всех: пенсионеров убивают, детей похищают, педофилия так и шныряют.

Кто способен выжить и победить в этом ужасном мире? Ну, ясное дело, герой-одиночка, который не прощает обид, кому-то за что-то неперестанно мстит, у которого железный кулак и меткий глаз. Как действовать? Ну, понятно, вооружаться, упражняться в стрельбе, изучать матчасть. Что и делал наш стрелок с присущей себе старательностью. Он настраивал своё сознание, а когда оно достаточно настроилось — материальный мир пришёл в соответствие с его воображением: случай представился. Враг предстал в облике учителя географии, мог бы и в любом другом.

Многие изумляются: не хулиган был — отличник. А чего удивляться-то? Отличник — это не человек повышенного ума или таланта, но, безусловно — повышенный об-

учаюности. Вот он и обучился, бедолага... Впитал знания, что называется, как губка, из окружающей среды.

Подростки (да и не только они) вообще просты: показывай им постоянно Николая Островского — они будут мечтать отдать жизнь за Родину, показывая воровского авторитета — будут мечтать о криминальной карьере. Когда в 1988 году вышел фильм «Интердевочка», старшеклассники возмечтали о карьере валютной проститутки — это отметили все социологи.

Так что же — цензура? Нет, дорогие товарищи, не цензура. Цензура — это запрет на определённый, так сказать, контент. Нужно иное: повседневно руководство всеми сторонами духовной жизни общества. Нужно ясно сказать не только чего нельзя, но с чем меньше яснымостью — то, что нужно. Кто герой, а кто — надобор. Как правильно, а как нет. Не ища новых терминов, нужна чёткая государственная идеология. Она должна опре-

делять содержание всех массовых каналов информации. Иначе стрелков будет становиться больше и больше.

Прекраснодушно-креативные скажут: надо дать выбор, молодой человек сам определится, кому ему подражать и делать жизнь с кого. В том-то и дело, что *выбора быть не должно*. Не должно быть свободного выбора между карьерой криминального авторитета и защитника отечества, между шлюхой и матерью семейства. Подростающему поколению должно быть ясно показано, что такое хорошо и что такое плохо. Если предоставить этот выбор — он будет сделан в пользу того, что проще и навистее. В пользу природы, а не культуры. К культуре, вверх культуры надо тащить, а вниз, к природе, они и сами сползут.

Если дать свободный выбор между созерцанием мордобоя и просмотром хотя бы «Ревизора» — выбор почти наверняка будет сделан в пользу мордобоя. Такова человеческая натура. Выбор всегда буд-

дет сделан в пользу более простого, менее энергозатратного и близкого к природе. Ввести моду на питьё пива неизменно легче, чем на изучение латинского языка, хотя то и другое можно.

Мне искренне жаль сегодняшнюю молодёжь: в условиях плюрализма, либерализма и всевозможной свободы самовыражения она, молодёжь, находится в совершенной нравственной и умственной раскоряке: с разных сторон ей долдонят взаимно противоположные вещи. Её естественная реакция: «А пошли вы все на...!» Естественная, физиологическая, реакция организма на противоречие друг другу раздражители — тупая апатия.

Или столь же тупая агрессия. Её принято называть немотивированной. А она очень даже мотивированная. И мотив её, точнее сказать, причина — в неясности установок и вредности образцов.

Татьяна ВОЕВОДИНА

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Метро дойдёт до Рассказовки

«Осторожно, двери закрываются! Следующая станция – «Парк Победы», – 191-я станция московского метро «Деловой центр» открыла новый участок будущей Калининско-Солнцевской линии.

Строительные работы велись на глубине 86–88 метров: под Московской-рекой, Кутузовским проспектом и Арбатско-Покровской веткой метро, под Третьим транспортным и Малым кольцом МЖД – неслабым заместителем мэра по вопросам градостроительной политики и строительства Марат Хуснуллин назвал «Деловой центр» самой сложной из всех возводимых станций метрополитена. При прокладке тоннеля до «Парка Победы» использовалась технология «вибропуть» с укладкой осевой плиты, поглощающей шум и защищающей от негативного воздействия небоскрёбы Москва-Сити. «Такие объекты строятся не меньше чем за три-четыре года, а мы управимся за два с небольшим. Это подвиг строителей», – подчеркнул на открытии участка Марат Хуснуллин.

Станция «Деловой центр» расположена в двух нижних уровнях подземного пространства ММДЦ «Москва-Сити». Спроектированная как пересадочная со станцией «Выставочная» Филёвской линии и будущей станцией «Деловой центр» Третьего пересадочного контура метро, она была возведена при сооружении Московского международного делового центра (1999–2005). В январе 2013-го началась проходка левого перегонного тоннеля до «Парка Победы»; одновременно строители приступили к отделочным работам на станции «Деловой центр». На верхний ярус новой станции, кроме многочисленных эскалаторов, можно подняться на лифте: пока пассажирская галерея служит лишь для выхода в город, а в

будущем здесь откроют торговые павильоны. Станция «Парк Победы», введённая в эксплуатацию в 2003 году, состоит из двух автономных залов, соединённых переходами. По внутренним боковым тоннелям станционных комплексов проходит Арбатско-Покровская линия, по внешним тоннелям следуют поезда на участке «Деловой центр» – «Парк Победы». Двухъярусная станция обслуживает обе линии – таким образом, общее количество станций Московского метрополитена достигло 192.

Ирина ЛАЗАРЕВА

СОБЫТИЕ

Прожито и спето

В московской школе № 2053 прошёл творческий вечер «Зелёный кант Афганистана», посвящённый 25-й годовщине вывода советских войск из Афганистана.

Пограничники – барды афганской войны

Он вполне мог бы стать Всесоюзным фестивалем афганской песни, потому что каждый автор-исполнитель оставил яркий след в афганском песенном фестивальном движении Советского Союза. Этот вечер стал уроком мужества в рамках программы «Равнение на героев»: в зале собрались ученики и учителя многих московских школ, для них провели экскурсию по музею «Герои нашего времени».

Все участники творческого вечера прошли службу в рядах Советской армии в Афганистане. Владимир Мазур – главный организатор международного фестиваля афганской песни «Солдаты России» – служил в миномётной батарее пограничной мотоманёвренной группы, в бою получил ранение; Александр Высоцкий – офицер спецназа, водитель бронетранспортёра; Валерий Монастырёв – один из авторов-составителей единственного печатного изда-

ния «Антология афганской песни»; Александр Минаев – командир зенитного дивизиона; Сергей Кузнецов – лауреат телефестиваля «Виктория» – водитель КамАЗа; Владимир Вершинин – главный редактор журнала «Ветеран границы» – разведчик; Игорь Медведев – один из первых лауреатов телефестиваля «Когда поют солдаты» – пограничник-спецназовец; Михаил Михайлов – в бытность журналистом «Границы России» с блокомном и гитарой побывал во многих горячих точках последних десятилетий, в Афгане –

15 февраля 1989 г. – официальная дата вывода советских войск из Афганистана, однако для пограничников война продолжалась ещё добрых полтора десятка лет... Но домой вернулись не все. За годы войны через Афганистан прошло более 62 тысячи пограничников. Из них 576 военнослужащих органов КГБ и пограничных войск погибли.

корреспондент дивизионной газеты «Гвардеец».

Среди гостей вечера был атаман казаков ЮВАО казачий полковник Сергей Шишкин, советник префек-

тора Юго-Восточного округа, который вручил бардам-афганцам атаманские грамоты за вклад в фестивальное песенное движение афганцев и в военно-патриотическое воспитание молодёжи Юго-Восточного округа Москвы. А депутаты муниципального округа Некрасовка, директор школы № 2053 Ольга Волкова и директор гимназии № 1595 Лада Силина подвели итоги урока мужества и вручили афганцам подарки от муниципального округа.

Творческий вечер, направленный на воспитание молодого поколения, вызвал много положительных эмоций. Встреча с воинами-афганцами, песни, стихи, письма погибших солдат и, конечно же, воспоминания участников событий запомнятся детям надолго.

Мероприятие состоялось при поддержке администрации муниципального округа Некрасовка, станичного казачьего общества «Некрасовка», РКО «Юго-Восток» и префектуры Юго-Восточного административного округа.

Ирина АНДРЕЕВА

СТОЛЬНАЯ КНИГА

Издательская программа правительства Москвы

От князей до мэров

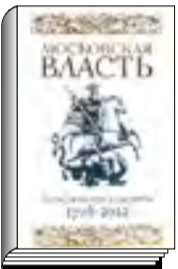
Более чем 300-летней истории управления Москвой посвящён историко-биографический справочник руководителей нашего города. Под обложкой объёмного тома размещена информация о тех, кому с момента создания местного управления в России в 1708 году до настоящего времени доверено было управлять Москвой. Сразу хочется отметить, по нынешним временам огромный тираж зал выкрасят в оливковый цвет. Замечательно, что благодаря издательской программе правительства Москвы исторические портреты городской власти доступны тем, кто серьёзно интересуется отечественной историей. Кроме того, справочник великолепно издан, есть даже своего рода бонус – синхронная таблица с 1709 по 1917 год, напечатанная отдельно.

В 1993 году началось системное изучение истории органов городской власти и управления. Близилось 850-летие Москвы и в мэрии

должна была появиться портретная галерея руководителей столицы. Тогда-то специалисты Московского городского объединения архивов решили написать историю руководителей города. Теперь и портреты градоначальников в здании на Тверской, 13, благополучно висят, и солидная книга о них есть.

Московская губерния была образована указом царя Петра от 18 декабря 1708 года, должность же губернатора ввели ровно три века назад – 10 января 1714-го – для руководства административными, полицейскими, финансовыми, хозяйственными, военными, судебными учреждениями на подведомственной территории. Всеми этими направлениями, в общем-то, и сейчас занимается недавно избранный мэр столицы. Управление городом не раз претерпевало изменения и в названии должности, было разделено управления на военное и гражданское, а с января по апрель 1905 г. и в 1909–1915 гг. должность генерал-губерна-

Московская власть: Исторические портреты. 1708–2012 гг. – М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, Издательство «КОНТАКТ-КУЛЬТУРА», 2013. – 752 с.: ил. – 3000 экз.

тора оставалась... вакантной. А князь Юсупов, к примеру, управлял Первостольной мало – с 5 мая по 3 сентября 1915 года.

Надеюсь, даже эти факты убедят потенциальных читателей в том, что книга, подготовленная авторами-составителями Сергеем Гарноком, Светланой Долговой, Ильёй Мухиным, Еленой Мухиной, Любовью Писарьковой и Николаем Тепшовым, заслуживает внимания. В трёх обширных главах – обстоятельный рассказ об управлении Москвой до Великого Октября, в советскую эпоху и сегодня. Есть биографии всех московских генерал-губернаторов, губернаторов, обер-полицеймейстеров и градоначальников, городских голов, советских руководителей.

А какие знаменитости имели непосредственное отношение к московской власти – Ногин, Владимирский, Каменев, Булганин, два Поповых – Георгий и Гавриил, Яснов, Промыслов, Сайкин, Гончар, Лужков, Ресин, Собянин. Из партийных руководителей – Землячка, Лихачев, Мясников, Аргент (Сергеев), Мологов, Каранович, Хрущёв, Щербаков, Капитулов, Фурцева, Демичев, Егорычев, Гришин, Ельцин, Зайков, Прокофьев...

Справочник, хотя и историко-биографический, хорошо иллюстрирован – от картины Саврасова до уникальных фотографий и снимков XXI века.

Борис СЕЛЬМЕНГИН

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Узнай столицу

Чтобы привлечь внимание жителей и гостей мегаполиса к непопулярным или забытым памятным местам, на городском портале «Узнай Москву» стартовал конкурс, по результатам которого создадут путеводитель по неизвестным достопримечательностям. Власти рассчитывают в этом вопросе на помощь неравнодушных москвичей. Всё, что от них требуется, – сделать снимки малоизвестных объектов (монументов, статуй, скульптур), описать их историю и переслать фото с сочинениями на портал «Узнай Москву». Итоги конкурса будут подведены в начале марта: лучшие фотографии с текстами войдут в путеводитель, а их авторы получат призы.

«Цель конкурса – привлечь внимание общественности и, конечно, одной из наиболее активных групп населения – молодёжи – к памятникам столицы, – пояснили в пресс-службе Департамента информационных технологий (ДИТ). – Мы хотим сохранить эти знания для горожан: присланные фотографии памятников Москвы с комментариями будут публиковаться на сайте «Узнай Москву».

После окончания конкурса вся информация останется на сайте и в едином мобильном приложении, которым москвичи и гости столицы смогут пользоваться как путеводителем.

«Москва и спорт»

Во время XXII зимних Олимпийских игр тема спорта становится одной из важнейших, и не только в Сочи. Музей Москвы (Зубовский бульвар, д. 2) расскажет о спорте в российской столице – его истории, значительных событиях и развитии в условиях города.

Знаете ли вы, что в конце XIX века были популярны катки, а 20–30-е годы XX века называют эпохой парадов физкультурников? Что в 40-х годах в столице прощелтал футбол, а в 70-х – хоккей? Что на 90-е годы пришлось расцвет тенниса, а новейшую

историю прославили парковые виды спорта и велосипедные дорожки? На выставке можно увидеть теннисную ракетку конца XIX века и старые деревянные лыжи; первый велосипед, собранный в Москве, и коньки Зои Космодемьянской; современные ролики и скейтборд – все эти предметы спортивного инвентаря разных эпох одновременно являются символами городского спорта.

Кроме того, в отдельных боксах экспозиции представлены редкие медали и значки, спортивные плакаты, фото- и видеохроника парадов физкультурников и московских велопробегов, негативы «спортивных» мультфильмов и многое другое. Выставка открыта до 1 апреля 2014 года.

«Художественному» вернут исторический облик

Старейший кинотеатр Москвы, построенный в 1909 году, в 1911-м был реконструирован архитектором Фёдором Шехтелем. За столетнюю историю «Художественный» никогда не закрывался, работая даже в годы Великой Отечественной войны, и вот наконец кинотеатр закрыли на ремонт.

«Основная задача ремонта и реставрации кинотеатра – превратить «Художественный» в ключевую многофункциональную премьерную площадку города: к зиме 2015 года здесь появится самый современный кинокультурный центр», – заверил руководитель столичного Департамента культуры Сергей Капков. На время ремонта проекты «Художественного» переудет в обновлённый кинотеатр «Космос», который откроется уже этой весной.

В ходе реставрации «Художественному» вернут его исторический облик в максимальном соответствии с чертежами архитектора Шехтеля. Запланирован ремонт фасадов с воссозданием утраченных элементов художественного оформления, а также восстановление залов. Большой зрительный зал кинотеатра вместимостью 514 мест станет «по совместительству» концертным залом: его снабдят звуковым и световым оборудованием, обустроят артистические комнаты

и гримёрки, восстановят потолок, люстру, решётки, декоративные элементы в зоне бельэтажа. Как и планировалось в 1911 году, зал выкрасят в оливковый цвет.

За счёт повышения уровня крыши у кинотеатра появится мансарда, которая станет выставочным пространством. Кроме того, здесь будут спроектированы амфитеатры для просмотра кино и отдельные кабинки для 3–4 человек и индивидуального просмотра.

Из пяти полфункциональных кинозалов в «Художественном» останутся три полностью функциональных зала (большой, средний и малый, рассчитанный на 48 зрителей); два из них будут оборудованы комнатами для синхронного перевода, что подготовит кинотеатр к премьерным показам.

Обещают, что после реставрации цены на сеансы не изменятся: «Художественный» по-прежнему останется одним из самых бюджетных кинотеатров. При этом любимый кинотеатр москвичей станет одной из ярких визитных карточек города и главной кинематографической площадкой страны, хранящей уникальное историческое наследие и отражающей современную культурную жизнь столицы.

Максимилиану Волошину посвящается

Культурный центр «Вдохновение» (Литовский бульвар, д. 7) приглашает всех желающих на тематическую программу «Если сердце горит и трепещет», посвящённую жизни и творчеству поэта. Мероприятие состоится 18 февраля в 16.00 в рамках деятельности клуба любителей поэзии «Встреча».

Максимилиан Волошин родился в Киеве в 1877 году. Шедро одарённый от природы, он был поэтом, переводчиком, художником, публицистом... В своих стихах Волошин обращался к греческой, египетской, славянской мифологии, библейским образам, экспериментировал с античными стихотворными размерами. Занимаясь живописью, он писал изысканные крымские пейзажи темперой, а позднее – акварелью. Особое место в его творчестве занимала ху-

дожественная и литературная критика. Примечательно, что Волошин никогда не отделил произведения от личности художника, стремясь представить в своих эссе «цельный лик» мастера.

Автор и ведущая программы «Если сердце горит и трепещет» – Людмила Грачёва. Вход свободный.

Волшебный мир кулис

В Театре имени Пушкина возобновлена одноимённая экскурсионная программа: для зрителей вновь приоткроют завесу тайны, скрытую за кулисами от посторонних глаз.

Участники экскурсий смогут познакомиться с пространством сцены, рассмотреть театральные реквизиты и даже примерить костюмы актёров. Кроме того, поклонникам Мельпомены расскажут об истории театрального особняка, который был построен на Тверском бульваре в конце XVII века, где первоначально располагался Камерный театр, а затем – Театр имени Пушкина.

Продолжительность экскурсии – 1 час, начало – в 15.30; расписание представлено на официальном сайте театра. Записаться на экскурсию можно, позвонив по телефонам: (495) 694-27-60, (495) 694-16-95, или отправив свой контактный номер по электронной почте: admin@teatrpushkin.ru

«Город. Мода. Образ»

Так называется конкурс по созданию модного образа сезона, который состоится 11 марта 2014 года на базе столичного технологического колледжа № 24. Официальная регистрация участников – студентов профессиональных образовательных организаций из России, Польши, Украины и Белоруссии в возрасте от 15 до 24 лет – продлится до 20 февраля.

Конкурс проводится по трём направлениям: дизайн и моделирование одежды, парикмахерское искусство и искусство визажа. Творческие работы, представляющие абсолютно новый модный образ весны-ле-

Подготовила Ирина ФЕДОСЕЕВА

В общей, чрезвычайно сложной картине литературной жизни XX века колоритная фигура Евгения Ивановича Замятина (1884–1937) воспринимается как во многом знаковая, объединяющая. В разные годы он «отметился» во всех потоках отечественной литературы: был реалистом и модернистом, творил в руслах литературы Серебряного века и литературы «советской», принадлежал к культуре «русского зарубежья». В его творчестве продиагностированы наиболее драматические перипетии национальной жизни, отразились поиски искусства не только первой трети, но всего столетия.

В своём творчестве, особенно в последние годы жизни, Замятин искал ответ на вопрос отца чтимого писателем и его окружением В.С. Соловьёва – знаменитого историка С.М. Соловьёва. «Что современное человечество есть большой старик и всемирная история внутренне кончилась», – писал В.С. Соловьёв, – это была любимая мысль моего отца...» Замятин, автор английских сюжетов «Островитяне» и «Ловец человек», тоже думал о том, кто сможет «продолжать делать историю», и своей почти однозначный ответ предложил в трагедии «Атилла» (такое название этого имени Замятиным) и неоконченном романе «Скифы», завершившем творческий путь писателя. В конце 1917 г., после возвращения из Англии, где ещё более окреп интерес Замятина к истории России и истокам русской нации, из-под пера писателя «вырвалась» статья «Скифы ли?». Автор, несомненно, знал работу М. Горького «Две души», и когда в 1926 г. тепло писал поэту И.Е. Ерощину «о далёких отголосках» тогдашних споров «об азиатском и западном в нас», он, конечно, не исключал из их контекста горьковскую статью.

«Нам нужно... лечиться от пессимизма – он посяден для молодой нации, его основа в том, что натуры пассивные, созерцательные склонны отмечать в жизни преимущественно её дурные, злые, унижающие человека явления. Они, – писал Горький, – отмечают эти явления не только по болезненной склонности к ним, но и потому, что за ними удобно скрыть своё слабование, обилием их можно оправдать свою бездельность. Натуры действительные, активные обращают своё внимание, главным образом, в сторону положительных явлений, на те ростки доброго, которые, развиваясь при помощи нашей воли, должны будут изменить к лучшему нашу трудную, обидную жизнь». В отношении Замятина к России и к русскому человеку на разных этапах доминировала, по его словам, «белая любовь», причём в ней были черты как «белой любви» Дон Кихота, «мягкой и добродушной» (его «скифство» – из этого ряда), так и «белой любви» Солюгуба, «беспощадной», убивающей. Замятин хорошо понимал мысль В. Розанова: «Счастливого и великую Родину любить не великая вещь. Мы должны её любить именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна» и в статье «Скифы ли?» намеренно расставлял иные, чем у М. Горького, акценты. Он вторгался в историческую полемику западников и славянофилов и в негласном споре с М. Горьким ощущал свою близость к позиции именно Пушкина в его известном письме к П.Я. Чаадаеву от 19 октября 1836 г.

Однако Замятину близка и мысль М. Горького о характере нашего гражданского, политического мирозерцания, которая ко-

ренится в идеологии российской власти и в представлениях русского человека о воле: «власть азиатская, воля – стенная». «Исповедание» скифа, уточнял Замятин, «еретичество». Эта черта характера и самоощущения скифа особенно привлекает писателя. Именно в статье «Скифы ли?» автор

романа «Мы», который Замятин считал самой «крупной» своей вещью. Роман был, как покажет время, произведением не только с мировой славой, но и роковым в творческой судьбе автора. В 1932 г. в парижском интервью Замятин вспомнит, как однажды на Кавказе ему рассказали пер-

130 лет со дня рождения Евгения Замятина «Россия движется вперёд странным, трудным путём...»

зложил основу своего понимания «еретичества», смысл которого будет аргументировать в последующие годы. «Удел подлинного скифа – тернии победённых; его исповедание – еретичество; судьба его – судьба Агасфера; работа его – не для ближнего, но для дальнего. А эта работа во все времена, по законам всех монархий и республик, включительно до советской, оплачивалась только казённой квартирой: в тюрьме».

Равные страстным сыновним признаниям слова, произнесённые после возвращения из Англии, Замятин напишет лишь на исходе своего земного пути, в 1933 г. в Париже в очерке «О моих жёнах, о ледоколах и о России»: «Русскому человеку нужны были, должно быть, особенно крепкие рёбра и особенно толстая кожа, чтобы не быть раздавленным тяжестью того небывалого груза, который история бросила на его плечи. И особенно крепкие рёбра – «шпангоуты», особенно толстая стальная кожа, двойные борта, двойное дно – нужны ледоколу, чтобы не быть раздавленным тяжестью его в своих тисках ледяными полями. Но одной массивной прочности для этого всё же ещё было бы мало: нужна особая хитрая увёртливость, похожая на русскую «смекалку»...» Здесь не только объяснение писателя в любви к родной земле, но и оценочная позиция.

Здесь весь Замятин, с его «иронией» и «сарказмом», «неореализмом» и «постмодернизмом», а также «невротизмом» и «болезнью унижения, наконец, глупа, наконец, даже порочна» и в статье «Скифы ли?» намеренно расставлял иные, чем у М. Горького, акценты. Он вторгался в историческую полемику западников и славянофилов и в негласном споре с М. Горьким ощущал свою близость к позиции именно Пушкина в его известном письме к П.Я. Чаадаеву от 19 октября 1836 г.

Однако Замятину близка и мысль М. Горького о характере нашего гражданского, политическо-

ИТАР-ТАСС

сидскую басню о петухе, у которого была дурная привычка петь на час раньше других: хозяин петуха попадал из-за этого в такие неудобные положения, что в конце концов отрубил своему петуху голову. «Роман «Мы», – с горечью заключил писатель, – оказался персидским петухом: этот вопрос и в такой форме поднимать было ещё слишком рано, и поэтому после напечатания романа (в переводах на разные языки) советская критика очень даже рубила мне голову». В 1929 г. развернулось так называемое дело Пильняка и Замятина, в результате Замятин вынужден был покинуть Россию.

Интерес современного читателя к роману велик и закономерен. Его содержание гораздо шире, чем оно представлено в господствующих в отечественной популярной прессе оценках. Практически не цитируются слова самого Замятина об этом произведении: «...Роман «Мы» – это протест против тупика, в который упирается европейско-американская цивилизация, стирающая, механизмирующая, омашинивающая человека; «...близорукие рецензенты увидели в этой вещи не больше, чем политический памфлет. Это, конечно, неверно: этот роман – сигнал об опасности, угрожающей человеку, человечеству от гипер-

рому».

Замятинских теоретических построений. Соединение мирового жизненного материала – анализ тенденций технического прогресса – с попытками разрешить общечеловеческие загадки бытия, развязать узлы мятущейся, часто обуреваемой абстрактными страданиями русской души, синтез интернационального и отечественного, подчёркнутый и употреблением латинско-кириллическим буквенным обозначением имён действующих лиц, – в этом феномене романа, его неповторимый идейно-художественный эффект.

В романе «Мы» создавался литературно-футурологический «конспект» отдалённого челове-

ского общежития, где вся жизнь втиснута в треугольник: номера, Единое Государство, Благодетель, где существуют не люди, а их знаки, действуют лица без человеческих имён, где представление о счастье связано с представлениями о равенстве в несвободе. Ориентированный не только на «планетного» читателя, но и на новую советскую жизненную реальность, на нового читателя, роман получился фантастическим, с элементами детектива, занимательности.

Создан, по определению самого Замятина, «социально-утопический роман – по-моему, лучшее из того, что я написал до сих пор», при прочтении трансформирующийся в экспериментальное философско-ироническое исследование, роман идей. В нём – иллюзия пространственности, массовости героев, энергии и глубины чувств, эпопейности событий. На деле же в произведении нет ни масс, ни личностей, ни пространства. Всё статично. Единичной поверхностью. В масштаб Замятинской иллюзии – размах и иллюзия самой революции, идеи которой как антиэнтропийного явления для Замятина «бесконечны», революции, поставившей ребром вопрос не только о статусе государства, но и о статусе гуманизма. Страдающая, сопротивляющаяся душа прозаика творила роман-эмблему, антиутопию машиноравного счастья, создавала взамен иную – художественную – утопию универсальной несвободы, где гротеск доведён до крайних выражений, где торжествует лишь одна форма разрешения трагизма – ирония. «Смешной», как определил его Замятин, роман – это смех над самым сильным противником – жизнью.

Разумеется, социально-философское звучание романа «Мы» шире и значительнее, чем антихитократическая сатира. Неслучайно среди предшественников автора «Мы» справедливо называются не только деятели Пролеткульта, футуристы, но и Достоевский с его обращённостью к проблеме свободы человека в

трофированной власти машин и власти государства – всё равно каково».

Роман «Мы» вовсе не случаен и не неожидан в творчестве Замятина: пожалуй, в нём нет ни одного мотива, ни одного образа и характера, ни одного предостережения, которые бы мы не прочитывали в предшествующих произведениях писателя. Да и художественная форма трагикомического и иронического повествования вышла из предшественников эстетической системы Замятина. Роман во многом стал концентрацией уже состоявшихся художественных открытий, наглядным художественным пособием многих

его макро- и микромирах. И всё же именно наступление «нового варварства», выражающегося не только в усилении власти государства, но и в подавлении души и сознания человека ультрасовременными технологиями (Сол Беллоу), – главное в пророчествах, в предостережениях и отрицаниях Замятина.

Глава замятинского романа «Мы» «Запись 39-я», предпоследняя, – одна из наиболее концептуальных в произведении. Она называется «Конец». Здесь психологическая проза Замятина с её бесконечным потоком сознания, энергичной сменой цветов и ритма, с движением, в которое приведено всё вокруг: птицы, аэро, два сидящих полушара какой-то женщины, номера, губы, небо, карандаш и т.д., – представлена в эффектном художественном выражении: «Вот – головы, раскрытые рты, руки машут ветками. Должно быть, всё это орёт, каркает, жужжит...» Именно здесь, на «пустой, как выметенной какой-то чумой», улице Д-503, споткнулся «обо что-то нестерпимо мягкое, податливое и всё-таки неподвижное», о труп. Именно здесь решает герой свои неразрешимые задачи. В этот, как пишет автор, «апокалиптический час» он узнаёт, что «вселенная – конечно», «всё – конечно, всё просто, всё – вычислимо». Как раз эта глава завершается излюбленными замятинскими двумя тире (–) без точки, без паузы в состоянии героя. Двойное тире в конце главы мы встречаем только ещё однажды, в «Записи 10-й», после чтения Д-503 любовно-трагического письма О. Здесь, в главе «Конец», ещё живут мыслящие, колеблющиеся, сомневающиеся и чувствительные люди. Как только в последней записи, 40-й, они подвергнутся Великой Операции по удалению души, наступит действие Газовой Камеры и стены из высоковольтных волн. Этими картинами человеческого злодеяния и завершается роман.

Отвергая теории производственно-технического бытия, Замятин написал свой антиромантический литературно-художественный конспект, в котором с точностью им самим созданной Скрижали распределил роли, персонажей, главы записей. Дозированно художественные средства. Ориентация автора на полемику с пролеткультовскими утопиями «механизированного коллективизма», хотя Замятин и не замыкается только ими, всё же обеднила содержательный смысл художественного произведения, превратила литературных героев в руины идей, какими и полагается быть мумерам. И всё-таки автор, мастерски владея орудием иронии, доведя человеческую опрометчивость в создании железного Государства, сотворении столь же железного Благодетеля до абсурда, сокрушает зит мир нумером, способных этот только «по прямой», «великой, божественной, точной, мудрой прямой» – мудрейшей из линий». И этим позатехнократическая сатира. Неслучайно среди предшественников автора «Мы» справедливо называются не только деятели Пролеткульта, футуристы, но и Достоевский с его обращённостью к проблеме свободы человека в

Лариса ПОЛЯКОВА,
ТАМБОВ

Ашот ДЖАЗОЯН... Много лет назад, в благословенной Ялте в компании с Ирой Петровской, Виталием Третьяковым и прочими известными журналистами, родился тост, который скандировали хором: «Если с нами друг Ашот – это очень хорошо!» С Ашотом Егшиевичем Джазояном, которому стукнуло 60 лет, как правило, хорошо всегда. Он улыбчив, приветлив и обязателен, деликатен, но настойчив, наш журналистский начальник – президент Медиаконгресса журналистов Европы и Азии, которого ценят на постсоветском пространстве. Он верен друзьям и товарищам – тем, с кем учился на экономфаке Ереванского университета, с кем работал в секторе искусств отдела ЦК Компартии Армении и «Арменпрессе», с кем снимал кино и создавал Международную конфедерацию журналистских союзов и побывал в десятках поездок... Юбиляр написал книжку «В Москву из Москвы», которая выйдет с иллюстрациями народного художника Николая Никогосяна.

«ЛГ» представляет небольшой отрывок из неё – чтобы наши читатели оценили его умение писать талантливо. А прекрасно мужу-отцу и заботливому деду – наши поздравления.

В Москву, в Москву!

Едва ли тосковавшая в губернском городе чеховская героиня могла бы себе представить, что её слова когда-нибудь станут девизом миллионов. Она просто хотела домой. Однако поколения советских людей – от Камчатки до Карпат и от Таймыра до Кавказа – срывались с родных земель и устремлялись в этот такой далёкий, но такой манящий город, может, чтобы прожить там всю оставшуюся жизнь, а может, так просто: раз увидеть... и умереть?

Париж... мечты о Лондонах и Нью-Йорках появились позже, как бы заместив в сознании многих образ Москвы. Но ни для кого из жителей «одной шестой» – даже из тех, кто отъехали в эти чужие города – ни один из них никогда не был «столицей нашей Родины». А вот Москва была. Причём и для якута, и для таджика, и для украинца, и для армянина. Такое иностранцу даже представить себе трудно.

Я родился и вырос на земле, где цивилизация зародилась на три тысячи лет раньше, чем в России. Плохо говорил по-русски, владел армянским языком, известным ещё с библейских времён. Гордился родным Ереваном... однако образ столицы с детства ассоциировался с далёким русским городом... лишь на карте и выдать.

Вспомяну случай. Как-то вечером к зимнему спортивному лагерю в Чахкадзоре (Ушелье цветов) подъехал автобус, увидев из окна стоящую на площади и переливающуюся яркими огнями новогоднюю ёлку, маленькая девочка восторженно закричала: – Подружки, смотрите – Москва!

Я улыбнулся и снисходительно промолчал. Конечно же, Москва. Ведь Москва – это самое яркое, самое прекрасное, что только можно себе представить. В нашем детском сознании даже Юрий Гагарин в космос из Москвы полетел, из самого Кремля...

Мне посчастливилось – увидел её ещё мальчишкой, когда бабушка впервые привезла меня в гости к своему сыну – прочно осевшему в самом центре Белокаменной. Медленное вкатывание вагонов на Курский вокзал... Из динамиков: «Москва... Москва – столица наша». Носильщики с жетонами на груди:

– Гражданочка из Армении, до такси в лучшем виде.

И вот мы уже сворачиваем с Садового на Покровку. С тех пор самое сильное ощущение счастья неизменно ассоциируется с одной и той же картиной: май... шесть утра... Бульварное кольцо... аромат сирени, пение птиц и первый троллейбус, пронесший мимо.

Вернувшись домой, я ежедневно настраивал радио на станцию «Маяк» и с нетерпением ожидал новостей, неизменно начинавшихся с сообщения: «Говорит Москва, в столице сейчас 15.00, в Горьком и Воркуте – 16.00, в Свердловске – 17.00, в Кемерове – 18.00, Красноярске – 19.00...» и так далее, вплоть до заветных слов: «в Петропавловске-Камчатском – полночь».

И каждый раз я остро ощущал, в какой огромной и прекрасной стране живу. Это была даже не страна, а целая отдельная вселенная. И в центре этой вселенной – Москва, где я побывал, который сейчас говорит с нами... Она – для всех для нас самый родной и главный город, который никогда нас не оставит, что бы ни случилось. И нам же, армянам, расскажет о нас, сообщит, что где-то в селе Зангезура перевернулся грузовик, и, лишь услышав, мы поверим в произошедшее, даже если и видели всё своими глазами.

Каждый из нас любил Москву в себе. И когда в начале 90-х случилось что-то удивительное, многие из нас поехали именно в этот город. Конечно, кто-то может и сказать: мол, всё куда прозапачнее – народ двинул туда, где лучше. Однако не всё так уж и просто. Представьте себе, вы просыпаетесь у себя дома, а страна кругом – другая. Вы выходите на знакомую улицу и с ужасом понимаете, что здесь вы – иммигрант. То, с чем ассоциировалась Родина, за что вы её любили, здесь в лучшем случае забыто, а в худшем – распотпано. Это и прежние памятники, и слова, и песни, и мысли... Всё, что было дорого. Согласитесь, многие бывшие советские граждане пережили это ощущение в уже далёком 1991 году, оказавшись эмигрантами в собственной стране.

И если дома вы эмигрант, то надо быстрее вернуться из этого чужого мира на Родину. А где она теперь? Очевидно, там, где её столица, в Москве. Поверьте, в душе у тех, кто устремился в Москву в полном отчаянии, как я или стужбо по расчёту, была в те дни твёрдая вера: главное – добраться, а там всё наладится. У всех, кто на момент распада СССР находился не там, надолго ещё сохранилась эта иллюзия.

В Москву из Москвы, но ТОЙ Москвы уже не было. Да, не так холодно и голодно, как в Ереване, не стреляли на улицах, как в Душанбе, и работа могла подвернуться. Но это была уже ДРУГАЯ Москва, где сами коренные москвичи, оказавшись иммигрантами у себя дома, как и мы, искали потерянную Родину – кто за океаном, кто на Святой земле, а кто и просто в воспоминаниях.

И нас они встретили вовсе не как дорогих гостей. Фраза «Понаехали тут!» впервые прозвучала не вчера. Да и в советское время я видел интеллигентных московских бабушек с Поварской, с презрением сохранявших дистанцию в очереди за продуктами с соседями – лимитой из ближайшего Подмосковья.

Однако вот ведь парадокс: бабушки-то этих бабушек сами «понаехали» сюда, хоть и в позапрошлом веке. Ведь, как и всякая столица, Москва – это город москвичей и, конечно же, приезжих. Сам Юрий Долгорукий – основатель города – не был коренным москвичом. Веками приезжие оседали здесь, с опаской взирая на соседей: как встретят? Зато их внуки при виде очередей новосёлков уже презрительно щелкают сквозь зубы:

– Понаехали тут...

На самом деле это беда далеко не только Москвы, но и всякого большого города. И национально здесь большой роли не играет. Видели бы вы, с каким плохом скрываемым раздражением встречали нас, только что приехавших, те же московские армяне! И где-то я их понимаю: кому же охота принимать гостей на неопределённый срок, даже если они очень дорогие! В конце концов порой просто хочется побыть одному. Иные люди из-за страха потерять эту возможность даже не женятся...

А ещё вполне реальный страх, что приезде отнимут твоё «место под солнцем» – дом, работу, карьеру, женщину. А что? Не в пример москвичу, привыкшему к множеству благ и гарантий, положенных ему от рождения в столице нашей Родины, (помните, вся страна работает, а Москва гуляет), мигрант отличается хваткой. Он-то за жизнь борется. Расслабится на минуту и пропадёт навсегда. И неудивительно, что он чаще добивается успеха. Москва всегда была городом жестоким. Слабаку здесь не место: упадёшь – не встанешь. Но шанс подняться даётся каждому. И если ты его не использовал – беги лучше назад, а то погибнешь. Ведь Москва, как известно, слезам не верит.

Но вот в жизни «нового москвича» наступают моменты, когда он вдруг осознаёт себя полноценным москвичом уже без всяких кавычек и невзирая на мнение окружающих. Лично я ощутил это к концу одной из редких командировок в Ереван. Усталость и одна лишь мысль в голове: скорее бы ДОМОЙ – В МОСКВУ. И это подумал я на своей Родине. Да-да, совсем как у Чехова в «Трёх сёстрах».

И всё же Москва изменилась, за последние двадцать лет куда-то канули, просто пропали широкие просторы и тротуары точечной застройки уютные дворики «детей Арбата». Кажется, что если раньше нас окружали люди и деревья, то теперь лишь дома с новым названием «недвижимость» и машины. Из города она в будничные дни превращается в мегаполис и порой уже не выдерживает своих размеров. Что уж и говорить о людях, просто терпящихся на её фоне! А может, стар я становлюсь, возвращать начинаю: времена, мол, не те, а вот когда-то... У нынешней молодёжи, должно быть, свои ощущения.

Итак, о чём же моя книга? Да как раз о «немосквичах», о мигрантах в первом поколении, о том, кто они, как живут и умирают. Хочется верить, что не только сами герои этих рассказов, но и многие люди вроде меня или вас узнают здесь себя. А может быть – как знать? – у кого-то из тех, кто привык считать себя коренным москвичом, пропадёт желание лишний раз повторять сакраментальное: «Да понехали тут!»

Прочем, я вовсе не стремлюсь кого-то учить жить – боже упаси! Просто желаю развлечь вас историями из своей жизни, как принято за дружеским застольем.

Ашот ДЖАЗОЯН

ВЗАТРАВДУ!

НАНОПОДОШВЫ
И КРАСНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

«**П**орекомендуете что-нибудь из местного вина на ужин?» — «Конечно, а что у вас сегодня на ужин?» — «Сыр». — «Какой — коровий, козий или овечий? Сильный или мягкий?»..» Получив ответ, продавец напряжённо думает и находит бутылку лангедокского красного 2007 года...

Экс-губернатора Пермского края Чиркунова при этом воспоминании повлажнели глаза. Вот где надо жить! И только здесь!.. Конечно, есть дача в Горской, что на стрелке рек Сыльвы и Чусовой, но... Конечно, статус гостя отличается от статуса хозяйина. В таком состоянии есть минусы, но есть и плюсы. И при правильном ракурсе минусы становятся плюсами. Тем более что именно к Лангедоку сразу присоросилась душа. Большое имение, правда, почти всё запущено. Захотелось поработать головой и руками и привести всё в порядок... В Перми если и хотелось, то как-то не так.

А ещё захотелось привезти на французскую территорию настоящее русское искусство. Разумеется, не тех красных человечков и вязанки дров, что он в бытность губернатором с Маратом Гельманом за государственный счёт плодил в Перми, грозясь превратить её в культурный мировой центр. Нет, тут деньги свои, так что и искусство нужно настоящее... Ну и главное, конечно, что здесь нет русских, это «голландско-английская зона».

Так предавался мечтам экс-губернатор, засыпая в своём новом жилище, а утром был разбужен громкой перебранкой, доносившейся с улицы. Улыбался и замер. Как громом пораженный.

— А почему вы ставите свой вонючий «роллс-ройс» под окном нашего коттеджа?! — кричала одна француженка другой на чистом русском языке.

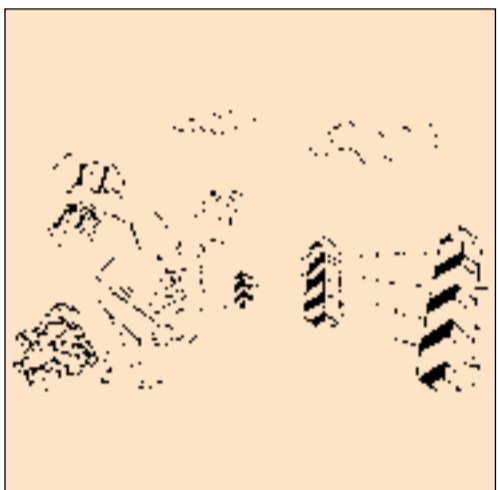
— Потому что твой болван так вырыл канаву, что мы не можем подъехать к своему поместью! — с ненавистью отвечала другая француженка, тоже по-русски и тоже без малейшего акцента.

Экс-губернатор выглянул в окно и ахнул. В одной из них сразу признал жену бывшего спикера областной думы Еф-

росию Потоповну, а в другой — Анжелику Архиповну — жену бывшего депутата, прославившегося тем, что при каждом удобном случае он говорил о любви к родине. И эти сюда же! Вот тебе, батенька, и Лангедок!

После завтрака он отправился в риелторскую контору и попросил подобрать ему место, где он мог бы жить без русских под боком.

Через несколько дней риелтор приехал к нему и вернул аванс, тяжело вздохнув: — Вы, месье, требуете невыполнимого. Слишком многие российские политики имеют за границей бизнес и счета в банках, покупают недвижимость, получают гражданство... А поскольку политиков в России больше, чем престижных мест для жизни, спасения от них нет. Судьба! А тут ещё с Укра-

Масон СМАГИН

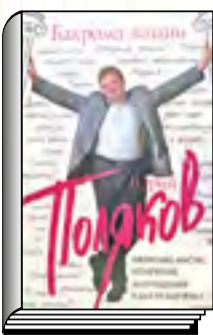
ины должны полететь во главе с бывшим премьером... Берите что есть — разберут!

Да уж, пришла беда — отворил ворота. Разве что к сыну в Лондон или к семье в Швейцарию?.. Так ведь и там от государевых людей прохода нет!.. Ну не на стрелку же Сыльвы и Чусовой возвращаться?.. Когда душой прикипел к Лангедоку.

Ему вспомнились вдруг слова эмигрантов первой волны, которые, переиначив знаменитое изречение Жоржа Дантона, говорили, что уносят на своих подошвах частицу родины. Сколько они могли унести?! Чего? Вот сейчас, в век нанотехнологий, подошвы пошли! На них унести можно столько, что и от России ничего не останется.

ЗАХАР
ГУСТОМЫСЛОВ

ЧИТАЛКА

АФОРИЗМЫ,
МЫСЛИ, ИЗВЛЕЧЕНИЯ
ДЛЯ РАЗДУМИЙ
И ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Как признаётся автор, подзаголовки книги «Бахрома жизни» (М.: АСТ, 2013, 5000 экз.), который вы только что прочитали, он, «тряхнув стихотворной стариной», сочинил сам. В предисловии «В ожидании мудрости» он размышляет: «У англичан есть выражение «остроумие на лестнице». У нас, русских, а также вербально примкнувших к нам братских и не только братских народов есть схожая идиома: «задним умом крепко». Значение обоих иносказаний понятно: каждому знакомо обидное чувство, когда, выйдя из спора, ты вдруг понимаешь, что не нашёл самый обидный аргумент, не использовал самую острую словесную стрелу, а главное — недопустил супостата! Если этот цитатник поможет кому-то хоть немного окрепнуть передним умом, автор сочтёт свою задачу выполненной и будет литературно счастлив».

Мы рады представить на 16-й по-

лосе «ЛГ» (с которой, как признаются многие из наших читателей, они начинают знакомиться с номером) не только новую книгу нашего главного редактора, но и цитаты из цитатника — уверены — читателю. Администрация отдаёт должное прилежному составителю Николаю Казакову, который провёл строгую ревизию записных книжек, романов, пьес, статей, эссе, стихотворений Юрия Полякова и даже разложил их по тематическим группам с неслыханным указанием, откуда афоризм, мысль, извлечение взяты для раздумий и развлечения.

Особо отмечаем — подборка произведена администрацией «Клуба ДС» и автором не согласовывалась. Тем более что многие цитаты принадлежат героям Полякова, и он поддерживает далеко не все мысли, соображения и выражения, выходящие из-под его пера.

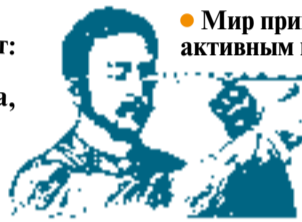
• Нет пророков в своём Отечестве — одни пороки.

• Был бы канделябр, а враг найдётся.

• Прошлое, как климат: если солнечно, мы его хвалим. Когда непогода, ругаем.

• Мир принадлежит активным пессимистам.

• В России справедливость невозможна. Её даже в Европе нет.

• Революция — это буйный и кровавый отдых от государства.

• Жизнь была потрачена на обслуживание общественного статуса.

• Наши либералы испокон века сильнее всего ненавидят государство и больше всего любят государственные награды.

• Боязнь опоздать на поезд — верный признак того, что молодость позади.

• Родители часто оставляют детям в наследство свои неосуществлённые мечты. И напрасно.

• Одноклассники — это твоё первое человечество.

• Первая любовь бесценна. Последняя любовь не знает цены.

• Приговор оказался суровым: графомания в особо крупных размерах.

• При конвертировании любви в брак потери составляют до ста процентов.

• Вранье начинается с монополии на правду.

• Все люди делятся на влюблённых, разлюбивших, любимых и разлюбленных.

• ...мастер съёма и виртуоз охмуряжа.

• Все несчастные семьи, вопреки утверждению классика, похожи друг на друга.

• Сирень пахла дешёвыми духами.

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ПРУТКОВА

На VI фестивале иронической поэзии в Кстове выступление Владимира Гаврикова пользовалось большим успехом. Он получил приз зрительских симпатий.

***

Отдав за кандидатов голоса,
За баней собралась толпа народа
И спорят, что полезней: колбаса,
Порядок на местах или свобода.
Орали все, не глядя на часы,
Зато теперь понятно: в околотке
Свобода не нужна без колбасы,
А много колбасы не съешь без водки.

***

Вечнорусская тема,
Всероссийское зло —
Своровать — не проблема,
Вносить тяжело...

***

Хоть время нам и неподвластно,
Мы как бы с ним ведём игру:
— Стоять, мгновенье,
ты прекрасно!
Мгновенье, я кому ору?
А иногда ситуативно
Пошлешь незлобно, без обид:
— Уйди, мгновенье, ты противно!
Нет, встанет, бяка, и стоит.
Вот оттого и наши беды,
На всех попробуй угоди:
То — стой, а то — вали отседа.
Хоть вообще не приходи.

ВЛАДИМИР ГАВРИКОВ

ЧУДАКИ «КЛУБА ДС»

Станислав АШМАРИН

ПЕРЕСМЕШНИК

По мотивам романа Владимира Сорокина «Теллурия»

Гвоздик
сезона

Замок, значит, рыцарский у нас. Замок хороший, капитальный. Эвона что стряслось в нём в постфеодалные времена. Перед одним из крестовых походов. Замкнул, значит, опытный крестоносец на своей жене по пояс верности и заботливо так спрашивает с порога:

— Что тебе привезти из краёв дальних, где при случае мы с однопольчанами не прочь помародёрствовать?

А супружнице ему отвечает: — Не нужно мне ни ковров текинских, ни печи доменной, ни игрушек живородных, ни магнитиков на холодильник, ни всякую другую хренотень, которую ты обычно тащишь в наш замок. Все кладовки уже забиты под завязку этим барахлом. А привези-ка ты мне, друг ситный, только гвоздик теллуровой. Чтобы забил ты мне его в голову, и мысли мои всегда были светлыми, лучезарными, мажорными, оптимистичными... Ну и ещё набурвила с десяток синонимов. Ветеран крестоносного движения их даже до кон-

ца не дослушал — нацепил латы, открыл забрало, застегнул отдало, хлебнул из плоской фляжки глоток для храбрости и ать-два, горе не беда. Из спальни на коня — и цок, цок, цок, шлёп, шлёп, шлёп... Но экзистенциальное желание супруги запомнил: из похода ни клаветина бризантного не привёз, ни плеера грибного, ни сляштану самого завалившего — токмо гвоздик. Молоток типа кувалды в замке издревле водился. Взят его рыцарь своей дланью, приставил гвоздик к затылку жены и с одного удара вогнал по самую шляпку.

— Довольна теперь, душа моя? — спрашивает.

А она обернулась, смотрит на него жалостливо-жалостливо и бурвит своим ангельским голоском:

— Что ж ты, тварь паскудная, полмира обошёл, а не можешь отличить теллунового гвоздя от железного?!

АЛЕКСАНДР ХОРТ

ВЕРНИСАЖ

«Преодоление границ»

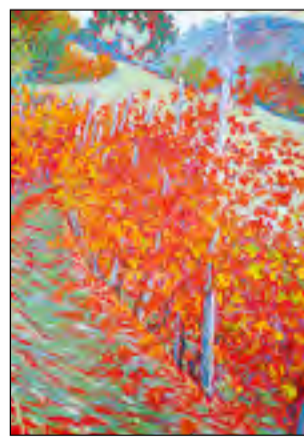
В Доме русского зарубежья им. А. Солженицына — юбилейная семейная выставка Петра Чахотина и Надежды Лавровой «Северная Италия и Русский Север».

Как же возникло это стремление к синтезу, к общему знаменателю культуры и сути искусства? Вероятно, всё началось в Париже, где прошли детские годы Петра Чахотина — сына русских эмигрантов «первой волны», и укренилось в Генуе и Риме, где юный художник постигал азы рисования. Следует ли говорить о том, какое влияние оказали на молодого человека пересечение культурных парадигм и сосредоточенные в Вечном городе шедевры живописи, скульптуры и архитектуры!.. В 1954 году вместе с отцом — известным учёным-биофизиком, учеником академика Павлова С.С. Чахотиным — Пётр уезжает в Ленинград, где оканчивает среднюю школу и затем поступает на физфак МГУ. До 1977 года Пётр Сергеевич работал научным сотрудником Института океанологии, участвовал в морских исследованиях на Белом море. Тогда же появились первые графические работы Чахотина, запечатлевшие Русский Север с его строгостью форм и кажущейся скромностью пейзажа. В 1978 году он вернулся во Францию, а потом переехал в Северную Италию, где некоторое время занимался техническими переводами, а впоследствии полностью посвятил себя живописи.

С этих пор он занят популяризацией своей любимой пастели, незаслуженно, на его взгляд, обойдённой многими мастерами живописи по причине недолговечности осыпающегося со временем цветного «мелка». Современные средства позволяют сохранять пастель на основе, «реабилитируя» её былую ненадёжность и помогая раскрыть её преимущество — не увядающую со временем яркость цвета. Вслед за Чахотиним многие молодые художники «открыли» для себя пастель, а в 2003 году по инициативе мастера был успешно реализован международный проект «Европастель», в котором приняло участие более трёхсот пастелистов из 27 стран Европы.

Творчество Надежды Лавровой питала родная угличская земля — старая Русь, воплощённая в узорах и орнаментах искусства и ремёсел. Ху-

дожница работала с тканью, создавая модели одежды из натуральных материалов, используя старые приёмы орнаментального и лицевого шитья. Так были созданы шитые изображения Богородицы и святой Анастасии — римской мученицы, принявшей после канонизации именование «Узорешительница». Лик Анастасии Надежда разглядела на фресках небольшой церкви североитальянского города Пьемонта, а вскоре образ мученицы, сотворённый художницей, облетел планету на борту космической станции «Мир». «Узорешительница», по замыслу организаторов этого удивительного мероприятия, стала символом преодоления границ между культурами двух стран — России и Италии, что вполне в духе мировосприятия и самой Надежды Лавровой, и её супруга и единомышленника. Святая Анастасия стала и их семейным символом, образом.

От шитья ликов святых художница вполне закономерно пришла к иконописи. На стендах выставки представлены удивительные иконы Надежды Лавровой — лёгкие, яркие, светлые. Многие из её икон (художницей создано их более ста пятидесяти) находятся в частных коллекциях в России, Италии, Германии, а икона св. Николая Чудотворца была написана по заказу для часовни св. Николая в небольшом итальянском городке Порто Венере.

Пётр Чахотин очень гордится успехами жены и, конечно же, тем, что Надежда приобрела и к его любимой пастельной живописи. В 2011 году художница приняла участие в проекте русско-итальянского пленэра в рамках проходившего Года перекрёстных культур России и Италии.

В дар Дому русского зарубежья Пётр Сергеевич преподнёс свою работу «Учи над перевалом в Альпах» (2003). Уже несколько лет художник активно сотрудничает с Домом, внося свой вклад в дело сохранения культурного наследия русской эмиграции... В будущем Музее русского зарубежья, который откроется в 2017 году, картина Петра Сергеевича Чахотина займёт своё достойное место.

Приглашаем любителей живописи посетить выставочный зал Дома русского зарубежья по адресу: Москва, ул. Нижняя Радищевская, дом 2.

ИРИНА ТИШИНА

МХАТ

им. М. Горького

22 ФЕВРАЛЯ

М. Горький

ВАССА ЖЕЛЕЗНОВА

КУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА
НАРОДНАЯ АРТИСТКА ССРС М.В. ДОРОНИНА

ПЕРВОЙ БУЛЬВАР, 22 (п. «Пушкинская», «Мверская», «Человская»)

ТЕЛ: (495) 629-81-65, 697-87-73, www.mkat-teatr.ru

ТОЧКА КИПЕНИЯ

Научим плакать и смеяться

Чем богаче эстетический выбор индивидуума, чем тверже его вкус, тем четче его нравственный выбор.

И. Бродский

В современной школе ценится исключительно интеллектуальное развитие. Педагогов и родителей беспокоит прежде всего уровень интеллекта детей, даже совсем крохотных. Эмоционально-нравственной стороне личности уделяется очень мало внимания. Но при таком подходе ребёнок в конце концов превращается в рационального, возможно, и успешного (как все полюбили это слово!), но бездушного индивидуума.

А потом мы начинаем разводить руками, устраивать дискуссии о нечтении наших детей, искать корни бездуховности общества. По-моему, надо остановиться в этой гонке за призом в виде высоких баллов по ЕГЭ. Если ребёнок не научится слушать своё сердце и доверять ему, если в нём не заплочет «шалунья девочка — душа», если он не поймёт, что «зорко одно лишь сердце, самого главного глазами не увидишь», то из него не получится Человек, мир не станет лучше, а жизнь — счастливее. Значит, во что бы то ни стало надо пробудить души детей, помочь им расцвести, открыть в них Красоту.

Именно уроки литературы по мощи влияния на внутренний мир, сознание способны совершить чудо и развить не только мышление, но и чувства. Только вот почему-то чуда не происходит, скорее, напротив — «античудо», литература в школе становится очень похожей на другие дисциплины: те же планы, алгоритмы, задачи и анализы.

Проблему связи эмоционального и рационального, их взаимодействия и взаимовлияния исследуют многие учёные. Так, в 1990 году Дж. Мейер и П. Саловой ввели понятие «эмоциональный интеллект» — явление, которое объединяет в себе умение различать и понимать эмоции, управлять состояниями собственными и своих партнёров по общению; такая способность содействует всестороннему росту личности. «Рецепт» повышения уровня эмоционального интеллекта есть также в трудах Л.С. Выготского. Познание мира может быть двояким: «успокоенным», чисто созерцательным и «движимым», «идущим вслед». Первое представлено наукой, второе — искусством. Эстетическое в искусстве пронизывает все элементы произведения, но не существует «для себя», а становится красотой в сознании человека.

Итак, урок литературы должен стать ярким, эмоциональным, наглядным, творческим, интригующим. Лишь в этом случае есть надежда на отклик в душах ребят. Полезными могут оказаться и «завлекушки»: яркие зрительные образы, музыка, фрагменты кинофильмов и т.п. Тогда текст (а он властелин урока литературы) будет воспринят адекватно.

К сожалению, в нынешней школьной практике использование пресловутых информационно-коммуникационных технологий становится самоцелью. Но я глубоко убеждена, что в профессии учителя главное — сознательность, а не технологичность. Думаю, не стоит много рассуждать об этой негативной стороне преподавания: всегда есть те, кто слепо следует инструкциям, и те, кто любит детей и свой предмет.

Тем не менее иногда ИКТ необходимы. Например, на уроке в 9-м классе мы сопоставляли стихотворение А.С. Пушкина «Вакхическая песня» с рассказом Т. Толстой «Смотри на обороте». Когда говорили о путешествии по Равенне, презентация с иллюстрациями была вполне уместна. Если уж героиня рассказа, разглядывая мозаичные фрески, никак не могла разгадать причину восхищения отца, то мы, не имеющие никакого представления об этой культуре, не смогли бы создать в своём воображении те удивительные картины. Но и здесь «не картинки ради картинок».

Потрясение ждало детей в финале рассказа. Деятели классики предлагали разные версии «последнего аккорда». Но даже самые красивые и неожиданные их предположения затмил авторский текст: сияние красоты дарил людям слепой человек. Усиливая эти впечатления видеорядом фресок и органная музыка. Равнодушных на уроке не было.

Алла ПРЯНИНА,
учитель
русского языка
и литературы,
г. КСТОВО
Нижегородской области

ПРАВИЛА ИГРЫ

Прогресс подлинный и мнимый

ФЕОДОР БИРЮКОВ

Надо сказать честно: интенсивная поддержка компьютеризации образования, развернувшаяся в последние 5–7 лет, гипнотически и в целом крайне негативно воздействует на всю систему образования, формируя не столько подлинную, сколько мнимые приоритеты. Оговоримся сразу, что я не принадлежу к числу людей, которые в новых технологиях усматривают зло и предлагают с ними бороться, напротив, работая и в школе, и в вузе, я настаиваю на том, чтобы во всём, в том числе и в использовании ИКТ, соблюдался золотой принцип *разумности и достаточности*. Закономерный вопрос: где заканчивается разумность и начинается ИКТ-безумство, во-первых, как и кто определит «меру», во-вторых. Вот тут и педагог-практик, и учёный-методист должны руководствоваться единственно *целесообразностью*, поскольку и в методике, и в технологиях всё определяется ею. Принцип целесообразности дружит с чувством меры, которое, как известно, у каждого своё, и потому полагаться исключительно на свой вкус также не приходится.

Исследования, проводимые учёными в ведущих компьютеризированных вузах страны, свидетельствуют, что никакой значительной подвижки в освоении предмета с применением ИКТ нет.

Более того, зачастую результат оказывается диаметрально противоположным тому, что закладывается при «освоении средств» на оснащение школ и вузов соответствующим оборудованием.

Не будем горячиться и подвергать критике уровень осведомлённости преподавателей относительно новых информационных технологий. Не будем луддитами, в которых говорит ненависть к технике как таковой. Причины неуспеха, который налицо при всей рожности иллюстративного материала, выводимого на экран, очевидны. Есть проблема, без решения которой мощный материальный ресурс, «брошенный» в образование, не используется должным образом и использоваться не будет.

Главная задача, как бы ни формулировалась «компетенции» в школьном и вузовском гуманитарном образовании, должна быть таковой, чтобы учитель стремился взрастить личность, чей культурно-образовательный и духовно-нравственный уровень определяется не скоростью перемещения пальцев по клавиатуре, а ясностью и аргументированностью мысли, прочностью нравственных устоев, пониманием своего места в концентриках «я — семья — нация — государство — человеческое единство», с одной стороны, а с другой «дети — родители — деды». Такие при-

оритеты выводит Вл. Соловьёв в книге «Оправдание добра. Нравственная философия», и вряд ли в гуманитарной сфере за сто с лишним лет что-то радикально поменялось.

При сегодняшней технологической оснащённости школьников и студентов мы наблюдаем вопиющую культурную деградацию. Они легко находят информацию в интернете, имеют возможность, фигурально говоря, «завладеть ею», получить за «присвоенное» и очень часто даже не прочитанное хорошую оценку. Обучающийся не овладевает «суммой тех богатств», которые выработало человечество, потому что приучается не постигать глубоко, возвращаясь к прочитанному, а пробегать поверхностно, не востребован «накопительный принцип».

ИКТ — информационно-коммуникационные технологии, а вот «коммуникация» понимается на практике часто превратно. Учитель по-прежнему хочет и вынужден быть транслятором информации, а не аккумулятором творческой речевой деятельности учащихся. Активные технологии не обязательно ИКТ, преподавателя надо научить владеть аудиторией силой интеллекта и духовно-нравственного примера. Это зачастую традиционные технологии, «поддержанные» интернет-ресурсом, побуждающие ученика и студента читать и работать самостоятельно. Есть блестящий опыт использования активных технологий, базирующихся на накопительном принципе и систематическом творческом чтении. Сегодня нельзя не осознавать, что приёмы репродуктивного чтения не только не эффективны, они порочны.

Без сомнения, и с использованием новых информационных технологий и без них хозяином на уроке русского языка, литературы должен быть текст, книжная, письменная и звучащая литературная речь. А как часто урок превращается в дебаты, даже лучше сказать, трескотню и болтовню по поводу текста (чур, не обижаться, потому что это так, и если я эту гадость не скажу, то кто ж её скажет?! Пушкин или Шолохов, Достоевский или Шукшин, которые точнее и глубже поверхностных белых суждений, подмечены зачастую мнимым оживлённым разговором, а теперь ещё предлагается, чтобы этот разговор вёлся в дистантном режиме.

Надо понять, что ИКТ — средство, а не показатель компетентности осведомлённости учащегося. Следовательно, между понятиями «информационный» и «инновационный» (в содержательном-методическом и научно-филологическом плане) нет прямой и непосредственной зависимости, и инновационный результат не является следствием того, используют учитель и ученик ИКТ или нет.

Коллеги, я думаю, что если мы сами не осознаём того, что происходит, что ответственность лежит не на каких-то далёких от школы и вуза чиновниках, а на нас, то за прозреваемые всеми трагические последствия отвечать придётся нам с вами, потому что «молчаливого согласия большинства» и происходит «разрушение личности».

Ирина МИНЕРАЛОВА,
профессор, доктор
филологических наук

УГОЛ ЗРЕНИЯ

Цифровые смыслы

По правде говоря, я не люблю технологии в образовании. Технология — это чётко распланированный процесс с заранее известным и однозначно получаемым результатом. На мой взгляд, наивно рассчитывать, что, обучая разных людей, можно получить одинаковый результат. И, уж конечно, в технологический процесс никак не вклинить личность самого учителя. Вот здесь, в личности учителя, в цели его работы — самое главное.

На первый взгляд литературный текст и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) несовместимы. В прессе, в педагогическом сообществе, всё в том же интернете время от времени всплывают дискуссии: можно ли к литературе прикасаться через клавиатуру компьютера. Вот, мол, скачали что-то про Онегина из Сети, распечатали, презентацию слепили носкором, учительница получила возможность поставить отметку, ребёнок чувствует, что задание он выполнил, все довольны, а к тексту

не прикоснулись. Кто виноват? Конечно же, интернет и технологии, а сами-то мы хорошие.

Другой вариант. Учительница — борец за чистоту процесса, гаджеты не признаёт и сама компьютером пользоваться не умеет принципиально. На уроке тоска, обнаружив, что не может повернуть класс к литературе, никто ничего не прочитал, она мечет громы и молнии в направлении планшетов и смартфонов — воплощение мирового зла — и предсказывает их обладателям жалкую судьбу дворников (почему-то именно дворников).

На самом деле ИКТ на уроке — это не технология в строгом смысле, это инструмент. И успех зависит от того, зачем ты идёшь на урок, чего ты хочешь от детей, способен ли ты убедить их, что сможешь открыть тайну, без которой нельзя жить.

Давайте по-честному. Звучит ли текст на уроке, говорят дети или нет, умеют они читать сочинения или нет, хотя бы к литературе обращаться вне урока — вообще не зависит от того, использует ли учитель

ИКТ. Это зависит от того, какой у детей учитель.

Я использую в работе ИКТ, у моих детей на столах «читалки» и планшеты. И на дом я задаю презентации, учу грамотно их делать. Но для меня всё это — инструмент, понятный и привычный современному ребёнку.

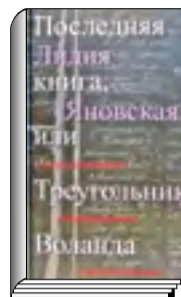
ИКТ помогают экономить время. Например, я не диктую темы домашних письменных работ, а объявляю, что файл с темами на выбор (причём не три-пять, а двадцать восемь) размещён в электронном дневнике. Готовую работу они мне пришлют тоже через дневник или по электронной почте. Они уже знают, что их сочинения я легко проверю на плагиат и каждый получит не просто отметку, а подробный комментарий (что важно для подростка, не публично).

Просто презентации — бессмысленны. Но почему не задать сообщение о жизни писателя, об истории создания произведения, об историко-культурном контексте, сопровождаемое презентацией?

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

Лидия Яновская.
Последняя книга, или Треугольник Воланда. — М.: ПРОЗАИК, 2013. — 752 с. — 3000 экз.

Изучению творчества М.А. Булгакова Лидия Яновская (1926–2011) посвятила не одно десятилетие своей жизни. Она сумела восстановить подлинные тексты романов «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита», повести «Собачье сердце», а также подготовить к изданию «Дневник Елены Булгаковой».

«Последняя книга, или Треугольник Воланда» об эпохе в истории нашей страны, о наиболее значительных и малоизвестных фактах биографии Булгакова и его загадочном романе, о жизни самой Лидии Марковны. В каждой строчке чувствуется, с каким вдохновением шла работа над рукописью. Не остановили ни тяжёлая болезнь, ни преклонный возраст.

«Сладость самостоятельных читательских открытий сменяется догадкой, что в романе скрыто что-то ещё, что-то, сказанное автором, тебе сказанное, но — не услышанное, не схваченное тобой, не понятое. Эта догадка тревожит подростка, впервые читающего роман. И волнует исследователя, знающего о романе почти всё...» Своей увлечённостью, желанием докопаться до истины исследователь заражает и читателя.

Безусловно, полезным для учителя будут наблюдения над языком и стилем писателя, погружение в его творческую мастерскую. «Проза Булгакова звучит — её можно читать вслух... Писатель любил опробовать страницы своей прозы... на слушателях... О, музыка и ритм прозы Михаила Булгакова!» — восклицает Лидия Яновская.

А почему «Треугольник Воланда»? Хорошо бы этот вопрос задать ученикам на уроке литературы и рассказать им интереснейшую гипотезу литературоведа о таинственной монограмме.

Антонина Пирожкова.
Я пытаюсь восстановить черты: о Бабеле — и не только о нём: Воспоминания. — М.: АСТ, 2013. — 608 с. — 2000 экз.

В мемуарах Антонины Пирожковой (1909–2010), жены Исаака Бабеля, переплетаются судьбы не только представителей творческой интеллигенции (С. Эйзенштейн, Н. Эрדман, Ю. Олеша, И. Эренбурга), но и простых людей. География повествования впечатляет. Значительное место отводится Сибири, где она родилась. А дальше — Москва, Кавказ, Европа.

На первом плане образ её мужа. Но интересно узнать больше и о самой Антоне Николаевне. Она была талантливым инженером, принимала участие в строительстве станций московского метро. Как часто на «Маяковской» можно увидеть людей, запрокинувших голову, чтобы полюбоваться куполами и мозаикой художника А. Дейнеки. И только немногие знают, что именно Пирожкова чудом сумела преобразить уже возведённую конструкцией станцию, первоначальный проект которой не предусматривал высокого потолка с куполами.

Ещё при жизни А. Пирожкову назвали одной из великих вдов. До последнего она ждала возвращения Исаака Бабеля, арестованного в 1939 году, добивалась его посмертной реабилитации, пыталась издавать его произведения, собирала воспоминания о нём и писала свои. В них она попыталась «восстановить черты человека, наделённого великой душевной добротой, страстным интересом к людям и чудесным даром их изображения...».

Книга иллюстрирована уникальными фотографиями из семейного архива. В этом году исполняется 120 лет со дня рождения Исаака Бабеля, выдающегося прозаика и драматурга.

Условие: готовься так рассказать, чтоб тебе самому было интересно.

ИКТ — палочка-выручалочка для обзорных тем, например, «Литература русского зарубежья 1920–1950 гг.». Дети заранее выбирают себе автора и текст. Об этом писателе они узнают всё самостоятельно, важно увлечь класс книгой, о которой будут рассказывать. Получаются прекрасные уроки-конференции. Например, в презентации о Набокове на каждом слайде возникали бабочки, самые разные и в самых неожиданных местах. Интрига раскрылась только в конце сообщения: писатель всю жизнь увлекался бабочками, и девушка попыталась найти отголоски этого увлечения в его книгах.

Очень много читаем на уроке Гоголя. Но времени, к сожалению, не хватает. «Образы помещиков» готовим по группам, результат представляем в виде презентации, сопровождаемой устным сообщением. Кто-то погрузился в текст и подумал, кто-то тупо набрал картинку и текст из Википедии. Проще всего было сказать: «Садись, три» (всё же делала задание). Но ведь теперь у нас есть время поговорить о том, что читать надо книжку, а уж потом о книжке.

Разве плохо, что в процессе разговора об отношениях Обломова и Ольги Ильинской мы можем послушать беллиниевскую арию, которую поёт героиня, понять, что так потрясло Илью Ильича, найти перевод и догадаться, чем всё кончится. Почему это не работа с текстом?

А вот экранизации на уроках не показываю. Хотя могу предложить найти и предоставить материал о сценических и экранных воплощениях произведения.

Так вот, дети очень хотят говорить, думать, спорить, но только о том, что им важно. А мастерство учителя литературы прежде всего в том, чтобы подвести их к мысли, что им интересен человек, его вечные метания и поиск смыслов. И мне, учителю, они ужас как интересны, и я мечтаю с ними говорить. А будет при этом использоваться ИКТ или нет, не принципиально.

Инна АПАНАШЕНКО,
учитель
русского языка
и литературы,
ОМСК

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Скромность – не порок

Недавно отмечалось 135 лет со дня рождения уральского писателя Павла Бажова. Мы с детства знаем его сказки, сочетающие литературный язык с устным народным настроением сказок и народно-поэтическими сюжетами. В русской литературе традиция сказовой формы восходит к Гоголю и Лескову. Однако, называя свои произведения сказками, Бажов учитывал не только литературную традицию жанра, подразумевающую наличие рассказчика, но и существование старинных преданий уральских горнорабочих. От этих фольклорных произведений Бажов перенял одну из главных примет: смешение сказочных образов и героев, созданных в реалистическом ключе. Главная тема бажовских сказов – простой человек и его труд, талант и мастерство. Много написано о творчестве и о самом авторе, но есть один пункт в его биографии, о котором почему-то редко вспоминают.

Сегодня уже мало кто помнит, что после окончания войны известный уральский писатель, автор «Малахитовой шкапулки» Павел Петрович Бажов дважды – в 1946 и 1950-х годах – избирался депутатом Верховного Совета СССР 2-го и 3-го созывов.

Интересны его ответы избирателям во время беседы с жителями села Манчаж Артинского района:

– Павел Петрович, правильно высказались ораторы, хороший вы человек, большой и нужный для всех нас писатель.

Бажов руку прикладывает к сердцу.

– Товарищи, люди добрые, надо ещё проверить, каким я буду вашим слугой на деле. Ещё раз говорю, что я всего-навсего неисправимый сказочник, а вы вон какое наговорили обо мне. Правда, сказка сказке рознь. Если она взята из жизни и помогает становиться лучше, то это хорошо. Пишу я и, наверное, ещё буду писать так, чтобы слово служило народу, другого намерения у меня нет.

Итак, Бажов – депутат.

Предвидя немалую загруженность в предстоящие четыре года, он с первых же дней выстроил график. Поскольку территория округа была велика и застать депутата на месте было сложно, он через районные газеты печатно уведомил своих избирателей, где, когда и в какой промежуток времени будет вести приём. Просьбы же в письменном виде предлагалось высылать ему на домашний адрес загодя, чтобы к моменту встречи депутат мог дать по запросу определённый или хотя бы предварительный ответ.

Такая организация труда являлась для всех открытием. Строгие рамки были непривычны для жителей области. Так же был организован приём избирателей и в Свердловске.

Несмотря на то что график жизни у Павла Петровича стал весьма напряжённым, его это только радовало, поскольку в нём проснулся талант организатора, который реально может повлиять на ту или иную житейскую ситуацию и помочь людям, и потому он снова почувствовал себя молодым.

Писатель Евгений Пермяк, знавший об ухудшении здоровья Павла Петровича, в одном из своих писем посоветовал ему беречь себя. В ответ на это Бажов писал:

«300 тысяч избирателей... выбрали не писателя, конструктора, тракториста, учителя, шахтёра, они выбрали депутата, который должен был быть депутатом, а не писателем. Если бы он не смог нести своё звание... Что бы это было явней, расскажу о сегодняшнем дне.

Знаете, ведь у меня ночной режим работы. Сажу подолгу, просыпаюсь поздно. Сегодня мне не дали послать. Пришёл какой-то дядя и заявил: «Я подожду». И жалал сколько-то. Выхожу. Человек огромного роста, держится очень тихо, даже как будто с опаской: потревожили, дескать. Оказалось, грузчик одного завода, гвардеец, три ранения, орден, медали. История такова. Сам он из Курска. Семья эвакуировалась «куда-то». Он воевал до последнего дня. Ранен третий раз в Берлине, накануне капитуляции. Выздоровел. Поехал на Урал искать семью. Нашёл в Ревде двоюродного брата. Остановился у него... Чтоб

Бажовы знакомятся с корреспонденцией

не сидеть без дела, поступил грузчиком, а через неделю узнал, что его семья в Новосибирске. Уже три месяца бьётся, чтоб либо самому освободиться, либо семью перевезти, а толку никакого.

Вот и скажите, можно ли такому человеку сказать: приходите в следующий четверг? Может быть, ещё пояснить: «Некогда мне, старину перебираю?»

А ведь только с такими кричашками вопросами и ходят к депутатам. По обычным, не приёмным дням поток посетителей перемещался в его дом. Домашним строго-настроено было приказано никому не отказывать.

Писатель В. Стариков вспоминал, как Павел Петрович по четвергам, перед тем как идти в облисполком на депутатский приём, заходил в Союз писателей и просил кого-нибудь из более молодых сходить в кафе на первый этаж и раз-

менять ему сторулёвку бумажками по пять рублей.

«Случается, обращаются с просьбами о мелкой помощи, – объяснил он однажды. – Приедет бывший солдат хлопотать о пенсии по военной инвалидности, а денег на обратную дорогу нет. Или же беда какая с человеком случилась, тоже выехать не может. Ну и поможешь человеку. Всякое бывает...»

В зачёт депутатских заслуг Павел Петрович мог смело отнестись к улучшению водоснабжения старого района города Ревды, доведение до рабочего состояния местной гидроэлектростанции в селе Краснояр (отчего у крестьян в избах появилась электрический свет), прокладку новой железнодорожной линии на восток от Красноуфимска, позволившей разгрузить станцию Свердловск, строительство новой школы в селе Сажино. И это далеко не полный перечень...

«Надо признаться, я с гордостью выполняю поручения избирателей», – вспоминал слова Павла Петровича хорошо его знавший публицист и партийный работник А. Нейштадт.

Постепенно писательскую славу Бажова догнала и слава депутатская. К нему обращались не только избиратели, но и более молодые коллеги по депутатскому корпусу. И он делился с ними своим опытом разрешения спорных вопросов.

И ещё один нюанс. Павел Петрович не всегда мог положительно отреагировать на обращение избирателя, и в том случае он старался дать подробное объяснение, почему не считает возможным вмешаться в тот или иной конфликт.

Занятость Бажова едва ли не удваивается, когда 21 декабря 1947 года его избирают ещё и депутатом городского Совета по 36-му избирательному округу. Казалось бы, ку-

да больше – ведь человек мало того что не молод, но и хвор. Со стороны избирателей понятно: Бажов в действительности был знаковой фигурой для Свердловска и Урала, любовь к нему и гордость, что такой человек живёт рядом, были неподдельными. А между тем его зрение всё больше слабело.

По воспоминаниям его дочери А.П. Бажовой-Гайдар: «Он не мог прочесть даже собственную рукопись. Печатал только на машинке, а при чтении писем избирателей прибегал к помощи мамы и моей. Выполняя секретарские обязанности, я готовила к отправке депутатскую почту. Нужно было прочесть отцу вслух два-три десятка писем, а потом по его указаниям подготовить проекты ответов.

Вслушав, отец говорил: – Неплохо. Но потеплее бы надо, да и почётче! Давай-ка добавим вот что... – и диктовал совсем другое письмо.

Как-то отец поручил мне отправить подготовленную и перепечатанную почту. Я взяла около десяти писем-ответов, положила в портфель, побежала на факультет и среди своих дел забыла их отправить.

Поздно вечером отец спросил: – Отправила?

– Ах, нет, забыла!

Отец молча встал из-за стола и ушёл в свою комнату. Мы с мамой пошептались. Решили, что лучше его сейчас не волновать, и потихонечку разошлись. Я долго не спала. Чувствовала себя виноватой. Прислушивалась, не застучит ли за стеной машинка, но там было тихо, значит, не работает, не может...

Рано утром я побежала на почту и, вернувшись, сообщила:

– Извини, пожалуйста, за вчерашнее, письма отправлены.

Он погладил меня по голове.

– Нельзя быть чёрствой. В каждом письме к депутату надежда, боль, беда, а ты... ах, забыла! Нельзя так!»

СЕРГЕЙ ПОГОДИН,
директор Уральского института
истории России советского периода,
ЕКАТЕРИНБУРГ

БОЛЬШАЯ МАЛАЯ ЛИТЕРАТУРА

Движение к книге

Задва прошедших года мне довелось побывать в разных городах (и даже странах) на встречах с библиотечными и родителями. Часто приходилось слышать: «Почему дети перестали читать?», «Как же сделать так, чтобы дети оторвались от экранов компьютеров и телевизоров и снова обратились к книге?»

Честно говоря, до этого я никогда особо не задумывалась, что здесь есть какая-то проблема. Мне всегда казалось, что читающих детей в последнее время не стало больше или меньше по сравнению с тем, как было в моём детстве. Сколько человек в классе читали что-то вне программы? Пять? Десять? А сколько получали удовольствие от чтения классики? Знаю, что мне можно возразить: «Но ведь большинство всё равно знало и любило Дюма, Дефо и Жюль Верна». Да, читали, знали, любили... Но нам было легче любить неторопливых «Детей капитана Гранта» или описательно «Робинзона Крузо», потому что мы не спешили. Жизнь становится динамичнее даже в маленьких городах и посёлках. Родители с раннего возраста стараются занять ребёнка всевозможными кружками и секциями, с одной стороны, опасаясь всё той же привязанности к компьютеру и телевизору, а с другой – в погоне за знаниями и умениями, которые, по их мнению, должны быть вложены и утрамбованы в ребёнка как можно раньше.

Я могу понять родителей, и сама стараюсь дать своим детям разностороннее представление о жизни, чтобы потом они могли выбрать то, что по душе. Но тут я вижу и большую опасность. Как бы не упустить в этой ежесекундной гонке одно очень тонкое и ускользающее явление? А именно – творчество. Да-да, чтение, по моему глубокому убеждению, это тоже творчество. Ведь когда читаешь книгу, становишься почти что творцом нового мира, создающегося в твоём воображении. И как любой другой вид творчества, чтение – довольно интимный процесс. Важно, чтобы это было тайной! Родители вышли из комнаты, а ты тихонько подкрадываешься к полке с книгами для взрослых, стаскиваешь оттуда «Мастера и Маргариту» и читаешь несколько дней подряд, потому что оторваться невозможно.

Темп жизни повлиял не только на наше расписание, но и на речь,

мышление. И книги мы стали воспринимать по-другому. Да, даже мы, взрослые. Недавно, читая ребёнку перед сном «Детей капитана Гранта», обратила внимание, что хочется пропускать целые абзацы с описаниями природы или географическими подробностями. А ведь когда-то читала от корки и до корки. Да что там книги, сын не смог смотреть мой любимый фильм «Остров сокровищ» с Олегом Борисовым в роли капитана Сильвера. «Что за нудятина?» – спросил он. Получается, я уже не мо-

ФЕЛИКС

гу поделиться со своими детьми тем, что обошла? Конечно, тут можно было бы опустить руки, по-стариковски причитать: «Что за молодёжь нынче – не читает, не любит, не ценит». Но нет, так просто мы не сдаёмся. Мы те, кто в детстве любил Буссенара, Лондона, Зошенко, Булгакова, Твена, Беляева, Толкина, да мало ли кого ещё. Ведь поделиться всем этим счастьем со своим ребёнком так хочется, так необходимо, хотя бы для того, чтобы понять и лучше узнать друг друга. Что делать, если наши дети не могут или не хотят воспринимать сложный и медленный язык наших любимых книг?

Всё, что я напишу ниже, ни в коем случае не является истиной в последней инстанции, а только моим личным опытом, возникшим из желания разделить с ребёнком впечатления. Итак, в раннем детстве всё просто:

практически все родители читают малышам стихи Чуковского, Маршак, Барто, некоторые продвинутые – Хармса, Заходера, Юны Морри, Бородинской, Яснова, Усачёва, Махотина, а ещё меньше смельчаков отваживаются познакомить детей с новыми авторами. Да, конечно, проще читать проверенное временем и рекомендуемое консультантами в магазинах, с современными писателями сложнее – нужно составить у них впечатление, узнать получше. Но всё-таки в последнее время радует,

Мне кажется, тут можно сделать вот что. Во-первых, продолжать читать вслух перед сном. Сколько? Да пока сам ребёнок не скажет, что хочет спокойно почитать в гордом одиночестве. У некоторых (и я знаю такие случаи!) это происходит только в институте. Совершенно не значит, что ребёнок вырастет каким-то несамостоятельным. Просто время перед сном он будет вспоминать всю жизнь, как лучшие мгновения общения с мамой или папой (а может, и всей семьёй). Во-вторых, среди сумасшедшей дневной суеты и погони за знаниями и умениями у ребёнка обязательно должно оставаться время на чтение и «переваривание» прочитанного. «Переварить» то, что прочитано на ходу в метро, тоже очень важно. Помню, как мы в детстве с подругой даже проигрывали любимые сюжеты из книг, вживаясь в образы героев. Но у каждого этот процесс неповторим. В-третьих, начинать с классики нынешним детям действительно сложно. Поэтому логичнее начинать самостоятельное чтение с современных авторов, чей язык близок им. А если вы боитесь, что они примутся за всякую «ерунду» современных страшилок, то и тут можно всё вернуть по-другому. Например, создать такую таинственность вокруг «Лесного царя» Гёте, что померкнут любые растиражированные вампиры и оборотни.

Ну и, думаю, нельзя просто так положить перед ребёнком книгу и сказать: «Я хочу, чтобы ты это прочитал». Большинство не захочет. А как быть? Фантазировать. Ведь каждый родитель лучше знает, чем зацепить собственного ребёнка. Я несколько раз начинала читать перед сном сыну рассказы о Шерлоке Холмсе, останавливаясь нарочно на самом интересном месте, и смотрела, что будет. Захочет он узнать, что дальше? Захочет, на следующий вечер пришлось открывать новый рассказ.

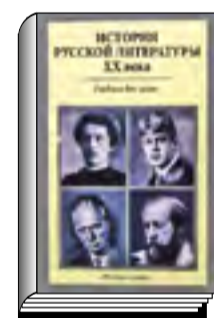
Так что экспериментируйте. Чтение – это творчество, но не меньшее творчество – родительство. И поверьте, ответов на вопрос: «Что делать, чтобы мой ребёнок читал?» – может быть гораздо больше, чем я тут насочиняла.

НАТАЛИЯ
ВОЛКОВА,

детский писатель

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

В хорошей компании

История русской литературы XX века: учебник для вузов / под редакцией профессора В.В. Агнесова. – М.: ООО «Русское слово – учебники», 2014. – 688 с. – 1500 экз.

Последние годы появилось немало учебников, пособий, сборников, предлагающих свою трактовку русского литературного процесса противоречивого XX века. Своим мнением делятся писатели, учёные, учителя. Но среди всех изданий трудно бывает выбрать действительно объективное, без перекосов и вкусовщины, выражающей уже в подборе авторов, учёных, учителя. Но среди всех изданий трудно бывает выбрать действительно объективное, без перекосов и вкусовщины, выражающей уже в подборе авторов, учёных, учителя. Но среди всех изданий трудно бывает выбрать действительно объективное, без перекосов и вкусовщины, выражающей уже в подборе авторов, учёных, учителя. Но среди всех изданий трудно бывает выбрать действительно объективное, без перекосов и вкусовщины, выражающей уже в подборе авторов, учёных, учителя.

Для подготовки к урокам литературы учителям можно рекомендовать вышедшую недавно в издательстве «Русское слово» «Историю русской литературы XX века» под редакцией профессора В.В. Агнесова. «У каждого из нас есть свои пристрастия, симпатии и антипатии. Одному нравятся Шолохов, другому – Набоков, третьему – они оба, а четвёртый на дух не переносит ни того, ни другого. Авторы учебника не навязывают вам своего мнения, но предлагают, прежде чем отвергать, попытаться понять непонятное, проанализировать произведение, проникнуться точкой зрения автора. Словом, проявить важнейшее качество, столь необходимое человеку нашего времени: умение слышать другого человека, уважать его право на своё мнение, вступать в диалог, что вовсе не предполагает отсутствия принципиальной позиции», – так сформулирована направленность издания.

Книга не повторяет школьный учебник, хотя какие-то темы и имена, естественно, совпадают. В то же время это не подробное пособие для филологических факультетов. В предисловии она характеризуется как первый учебник нового поколения для гуманитарных

нефилологических вузов. Среди авторов – известные учёные из ИМЛИ РАН, МГУ, МПГУ, ГИРЯ им. А.С. Пушкина и ведущих вузов России. Их цель – показать, что XX век стал преемником всех без исключений традиций русской культуры, а литература отразила все стороны многогранного русского национального характера, объединила различные идейно-тематические пласты. Так, русская особенно важна для школы, формирующей мировоззрение, нравственные и эстетические ориентиры ещё незрелой личности.

Творчество писателей анализируется не изолированно, выявляется его связь с культурой, наукой, социальными теориями исторического периода, определившими новый взгляд на мир. Протеск, гипербола, фантастика в литературе 1920-х годов, формы литературной жизни в СССР, историческая проза 1930-х – первой половины 1950-х годов, литературная ситуация рубежа XX–XXI веков – все эти интересные сведения помогают ясно представить насыщенную и драматическую историю русской культуры и литературы. Монографические главы содержат обобщающую характеристику писателя, его творческую биографию, краткое описание наиболее значимых произведений, а также перечни вопросов и заданий, списки литературы, в том числе ресурсы интернета.

ТАТЬЯНА СЕДОВА

НЕМОЖНО ТЕРПЕТЬ

И в каждой букве дух живёт

Как пишем, как говорим – не в этом ли, главным образом, проявляется не только степень образованности, но и уровень общей культуры человека? Прочёл статью Анны Цаяк и Юрия Стоцкого («ЛГ», № 50, 2013), захотелось и своё мнение высказать, ибо давно накопилось.

С прописной, и не иначе!

В первый класс я пришёл сразу после войны.

Вместо ранца – сумка от противозащиты, на голове – будёновка с отметиной от осколка. Выложил на парту букварь, по нему учились мои дяди ещё до революции. На первой странице гравюра – Московский Кремль, ниже крупным шрифтом набрано: «С большой, прописной, буквы пишется слово Бог, Родина, Москва...» Добрейшая учительница Лидия Васильевна, увидев старорежимный учебник, подликала и сказала, чтоб впредь его в школу не приносил. Через неделю нам выдали нужные учебники – кому-то новые, кому-то подержанные. Прошло с тех пор много лет, но не забылось: самые главные слова пишется с прописной буквы.

В период борьбы с «опиумом для народа» новые власти приказали слово «Бог» изображать в тетрадках и книгах так, как пишется самые обыкновенные словеса, т.е. с маленькой, строчной буквы...

Но пришли другие, новые времена XXI столетия. Меняется идеология, восстанавливаются традиции, укрепляется духовная составляющая (во всяком случае, хотелось бы!), реставрируют Божьи храмы, в школах вводят предмет православной культуры. Что же мешает восстановить справедливость по отношению к слову «Бог»?..

Немало читателей, писателей, лингвистов считает, что всё надо оставить на прежнем порядке – их так учили...

Спор в Екатеринбургском доме писателя. Седовласый поэт-сатирик оппонировал:

– Почему я, атеист, должен писать слово «Бог» с прописной?

Ему отвечают:

– При чём здесь атеист–неатеист, есть слово в русской грамматике, с незапамятных времён пишущееся с прописной буквы, ведь если тебе не нравится Москва или Россия, или бутылка Марья Ивановна, ты не будешь писать эти собственные имена с малой буквы? Или Богородица в том же «Слове о полку»?..

– Ну, Богородица – это как бы имя, – смеяется поэт–сатирик. –

Так, пожалуй, и слово «аллах» заставите писать с прописной?

– А как же, и Аллах с прописной. ...И припомнились мне родная послевоенная школа и первая страница дедушкиного учебника: «Запомните, дети, слова Бог, Россия, Москва пишется с прописной буквы!»

Парадоксы истории

Моя жена – филолог. Вижу, набирает текст какой-то статьи: «Период большевистского правления...»

– Почему с ошибками пишешь, – спрашиваю.

– Какие ошибки, тебе ли меня учить? – смеётся она, однако чувствует какой-то подвох.

– Прилагательное от «большевик», – говорю, – следует писать по законам словообразования как «большевицкий».

Все мы со школьных лет пишем, не задумываясь, «большевицкий». Неудобнопроизносимое, свистящее – больше-ВИСТС-кий. И в голову не приходило писать иначе! Откуда этот неологизм?

Бытует легенда. Когда Ленин разругался с Мартовым из-за трактовок какого-то пункта устава РСДРП и партия разделилась на большевиков и меньшевиков, что-то окончательное разорвать пре-

ние крепкие революционные узы, большевики придумали писать производное от «большевика» как «большевицкий». В отличие от меньшевиков, которые придерживались правил грамматики и писали «меньшевицкий»...

Все ли в начале XX века согласились с неправильным написанием? Отнюдь нет. И.А. Бунин и в революционный период, и в 50-е годы предпочитал исключительно «большевицкий»: «Он (А.Н. Толстой. – В.Б.) даже свой роман... основательно приспособил впоследствии, то есть возвратясь в Россию, к большевицким требованиям...» (очерк «Третий Толстой»), или «Маяковский остался в истории литературы большевицких лет...» (очерк «Маяковский»).

Придерживался традиции русского правописания и А.И. Солженицын: писал не иначе как «большевицкий».

Так что же будем делать? Оставим? Примем словарную реформу? Ничего особенного предпринимать не следует, просто – писать правильно.

О некоторых фигурах речи

«КАСАЕМО». Пошло словцо порхать в разговоре современников! Вместо правильного «что каса-

ется...». Вот и в язвительных интервью Ксении Собчак на «Дожде» замелькало, а, казалось бы, девушка с высшим питерским образованием. Бытовало в простонародье «касательно»... Но «касаемо», да ещё часто эксплуатируемое, не знаю, кому как, а мне режет слух.

«ДАВЛЕТЬ». «Его мнение давлеть при принятии решений учёного совета». Мой друг, доцент-механик, поборник правильной русской речи, поучает аспирантов: «Выражайте мысли правильно. Нет такого слова «давлеть», которому придаётся смысл «давить», навязывать своё мнение». Есть устаревшее ныне слово «довлеть», но у него совсем другое значение: «быть достаточным, удовлетворять».

«ОПРОБИРОВАТЬ». Нет такого слова. «Когда будете оформлять реферат, – поучает мой друг своих учеников, – в конце укажите «диссертация *апробирована*», то есть официально одобрена на научных конференциях, получила положительные отзывы...».

А в самом тексте диссертации можете написать, что усовершенствованная вами машина *опробована* на дорогах с щебёночным и грунтовыми покрытием. И – никаких «опробировать»!

«БЛИН». Приходят ко мне студенты сдавать курсовую работу по

архитектурной экологии. Просматриваю эскизы, задаю контрольные вопросы. Вдруг одна в панике восклицает: «Вот, блин, я расчёты-то в общаге оставила!» Кто-то рассмеялся, кто-то посочувствовал. Не вижу ни одной смутившейся. А что смущаться, новое слово-паразит слышится на каждом шагу: в толпе, в магазине, по телевизору (в спектаклях). Я приостанавливаю приём курсовых, пытаюсь просветить: «А вы, девушка, догадываетесь, что матерились?» Недоумённое переглядывание. «Вы сказали: «вот, блин, я расчёты забыла», что можно перевести как: «вот, б...ядь, я расчёты забыла». Молчат, сконфузившись. Поясняю: «В данном случае «блин» – эвфемизм, заменитель, смягчающий грубое выражение». Договариваемся, что больше девушки не будут непристойно выражаться не только в аудитории, но и за её пределами.

Так что, физики и лирики, давайте болеть за наш язык, за русскую культуру. Не будем отмахиваться от таких, казалось бы, мелочей: мы, современники, в ответе за культуру будущих поколений.

Владимир БЛИНОВ,
писатель,
ЕКАТЕРИНБУРГ

Комментирует Алла КОНСТАНТИНОВА, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Уважаемый г-н Блинков!

1. Мне понятны Ваши чувства по поводу написания слова «бог» со строчной буквы в разных видах текстов нерелигиозного содержания. В то же время я не могу не отметить, что наши чувства, наша активность в обсуждениях являются только факторами, которые могут влиять на качество коммуникации, но они не имеют прямого действия на норму. Общезыковая норма объективна. Она не выживает, если установлена «по приказу» и не подкреплена внутриязыковыми законами и свойствами самого языка. Да, не стоит ставить в один ряд христианского Бога (в него верят миллионы!) и иных богов, хотя такой подход не противоречит лингвистическим представлениям о нарицательном существительном «бог».

Для лингвистов это вопрос степени дифференциации значений при кодификации, т.е. фиксации нормы. Дифференциация значений и соответствующее написание позволяет носителю русского языка более точно употреблять эти слова в нейтральной письменной речи. У художественной и экспрессивной речи, как известно, свои законы.

С удовольствием обращаю Ваше внимание на то, что в современных орфографических словарях, например, Бурцевой В.В. (2002 г.) и Букиной Е.З. (2000 г.), Вы найдёте оба варианта, т.е. написание «Бог» – действующая норма.

В то же время я не могу согласиться с Вами в том, что лингвисты заслуживают упреков, если хотят оставить «всё... на прежнем порядке – их так учили».

Лингвистов в России учат хорошо. Лингвисты знают, чем отличается язык от речи и коммуникация. Они знают, что сейчас необходимо влиять на качество повседневной и публичной коммуникации

россиян, повышать культуру речи носителей русского языка, популяризировать вопросы языка и культуры, используя СМИ. Прямо влиять на языковую норму, повторю, нельзя. Влиять можно только на носителей нормы!

2. Словообразование является одним из самых сложных разделов науки о языке. Не каждый лингвист возьмёт на себя смелость с лёгкостью рассуждать на эти темы. Носителю русского языка, интересующемуся вопросами словообразования, нужно обращаться к научной литературе, словарям, а не к художественным текстам. Слово художника не нацелено прямо на консервацию и передачу нормы. В нём всегда звучат личностные смыслы, личностное отношение к людям и событиям. В целях воздействия он использует весь потенциал языка, включая его словообразовательные и морфологические средства.

Боюсь разочаровать Вас, но нормативной формой является не «большевицкий», а «большеви-

ский» (произносится *сск*), а мотивирующим словом – «большевицизм», а не «большевик».

Словообразовательный анализ предполагает поиск ближайшего по форме слова. Например, типичная ошибка студентов – утверждение, что слово «бессонница» мотивировано сочетанием «без сна», в то время как оно мотивировано прилагательным «бессонный».

3. Вы правы, мы в ответе за культуру будущих поколений. Все Ваши примеры – из серии нарушения норм литературного языка в современной коммуникации, часто публичной. Эти нарушения разной природы.

Формы «опробировать» и «давлеть» появляются в результате неверного установления аналогии и «вычлениения» значения. Они случайны.

А вот «касаемо» и «блин» – результаты сознательного творчества. Междометие «блин» пришло к нам с телеэкрана. Это М. Евдокимов так удалось произнести это слово, что оно сразу же вошло в массо-

вое употребление россиян и стало наращивать свою активность при выражении не только негативных, но и позитивных эмоций (*Во, блин, даёшь! Молодец!*).

У междометия как части речи есть одна особенность: оно прямо не называет эмоцию, а только выражает, изображает её (*Ах!, Ух!*). Полнозначные слова, используемые в междометной функции, тоже не выражают своего прямого значения, а только передают определённый круг эмоций. Это же происходит и с междометием «блин».

Его свойства как эвфемизма не поддержаны ни частеречной особенностью слова, ни его категориальными свойствами (слово «блин» мужского рода, слово «бл...дь» – женского). Поэтому между ними часто не видят прямой связи.

Тем не менее меня тоже не радует, что в дискурсе студент – преподаватель появляются междометия, которые принципиально чужды интеллектуальной речи.

ЭКСПЕРИМЕНТ

Эволюция сознания

Почему один ребёнок с лёгкостью овладевает всеми хитростями русского языка, а другой с трудом применяет правила по образцу? Как построить урок так, чтобы учесть уровень каждого ученика? Ответить на эти вопросы помогает лингвосоциометрия.

Центральное понятие лингвосоциометрии – тип культуры. Это характерное для конкретной исторической эпохи устойчивое состояние сознания, которое, однажды возникнув, затем регулярно воспроизводится конкретными людьми и социальными группами на каждом новом витке истории. Таких состояний по крайней мере четыре: родовое (существующее не менее 40 тыс. лет) и три *внеродовых* – эпох начала государственности, Возрождения и Нового времени.

Для родового человека то, во что в данный момент упирается его взгляд (или то, что он непосредственно слышит, обоняет, осязает), есть абсолютный предел мира. В соответствии с принципом *всё во всём* здесь одно постоянно перетекает в другое и нуждается в переименовании. Для этого требуется язык *активного строя*: его слова, как правило, односложны, аморфны, не имеют устойчивой предметной отнесённости, очень диффузные. Настолько – что привычные нам «гласные» и «согласные» с трудом, а то и совсем не поддаются дифференциации. У всех современных детей на первых этапах развития сначала формируется это сознание. Они не разделяют верх и низ, левое и правое, ближнее и дальнее, а причины и следствие постоянно меняются местами. Родовое мышление иногда называют неабстрактным, дологическим, нелогическим. Однако логика здесь есть – принципиально отличающаяся от аристотелевской, но обеспечивающая способность к общению.

Текстов на слог (при активном строе каждый слог – отдельное слово). Древний человек долго не умел думать и читать «про себя» – делал это вслух, громко, буквально крича, о чём свидетельствует точный перевод вавилонского термина, обозначающего процесс чтения.

Фактами языка первой письменной культуры стали понятия числа и числового ряда (начинавшегося с единицы и не допускавшего деления с остатком); оппозиция левого и правого; понятия двухмерного пространства и времени (текущего из будущего в прошлое). Особую роль сыграло понятие ритуала. В эргативном языковом строе получили синтаксическое и морфологическое выражение *имена* (подлежащие) – пока без деления на существительные, прилагательные, числительные – и *глаголы* (сказуемые), *группа подлежащего* и *группа сказуемого*. Разделились согласные и гласные (полного образования) – хотя гласные занимали настолько подчинённое положение, что обычно не нуждались в специальных обозначениях. Древние алфавиты обходились без них. Подлежащее обычно стояло в так называемом *эргативном* падеже, в определённой степени эквивалентном косвенным падежам современного русского языка, особенно винительному. Этот падеж демонстрировал подлинность группы подлежащего группе сказуемого (контексту и ситуации) и выражал особую позицию человека в социуме, его зависимость от социального окружения, судьбы, воли неба. Тогда же обнаружился факт остановки некоторых родовых миропонимания и мирочувствования.

Постепенно сознание людей менялось: время словно потекло вспять, из прошлого в будущее. Пространство стало трёхмерным, а языковой строй – *номинальным*. Аристотель, описывая этот мир и его язык, утверждал, что, дополняя друг друга, люди ценны своей уникальностью – внешней (функциональной, в том числе речевой) и внутрен-

ней (духовной, языковой). Это отрицало ритуализм древней «государственной» жизни. Но аристотелевский «один человек» (философ назвал его «созерцателем») остаётся членом семьи (рода) и владеет её «дописменным» языком. А для реализации в новой жизни принципов системности пользуется языком номинального строя: создаёт новые понятия о фонетике, словообразовании, лексике, частях речи, синтаксисе. «Созерцатель» становится понятием феномен внутренней формы и метафоры, переносный смысл слова. Однако для многих греков, по-прежнему мыслявших ритуально («по-государственному», но «по старине»), внешнее и внутреннее, причина и следствие были одно и то же: об истинности причины вопреки законам аристотелевской логики они судили по истинности следствия.

Средние века усложнили социальную жизнь и общение, сделав их мультисистемными, и в итоге Возрождение продемонстрировало, по мысли М. Бах-

тина, «существенное пересечение языков в данном одном сознании, равно причастном этим нескольким языкам», создав ситуацию словесно-смысловую «децентрализации» даже для литературного сознания. Так развился *языковой мультистрой*, который предполагает одноментную «полиэкранный» актуализацию и динамичное взаимодействие в сознании человека, социальной группы, народа, нации сразу нескольких «предыдущих» состояний языка – и нового, обеспечивающего равновесность такого взаимодействия.

В зависимости от позиций людей в совместно-разделённой деятельности, разграниченной не только в пространстве, но и во времени иногда на тысячу лет, мультистрой даёт возможность по-разному интерпретировать смыслы, структуры одних и тех же высказываний, связанных с ними человеческих взаимодействий. По этой причине при любой образовательной технологии примерно 30% современных школьников, включая

выпускников, систематически делают ошибки на проверяемые ударением безударные гласные, то есть не могут выделить корень, поставить ударение, подобрать проверочное слово, демонстрируя тем самым языковые нормы, отличающиеся от «номинальных». Эти же дети обычно не могут распознать подлежащее и сказуемое, то есть в принципе не способны расставить знаки препинания в простых и сложных предложениях. Они с трудом понимают разницу между гласными и согласными. Им остаётся полагаться только на шаргалки – и нетрудно представить, во что превращается для них учебный процесс.

В ходе ЛСМ-диагностики преподаватели русского языка и литературы ряда ярославских школ не раз определяли типы языкового сознания своих учеников, уровни владения базовыми понятиями, умениями и навыками, необходимыми для письма, чтения, понимания текстов учебной, научной, художественной литературы. И уже десять лет назад было установлено, что в средних классах при реализации принципов традиционной дидактики количество «родовых» языковых дезадаптантов после начальной школы возрастает почти в два раза, в девятих их может быть 20% (против 12% в целом по начальной и основной школам).

В таких разнородных классах трудно реализовать образовательные технологии, предполагающие изучение причинных связей, и дать каждому знания и умения, например, современные учения о частях речи и члене предложения, разбор слова по составу, различение звука и буквы, морфологические разборы. Лингвосоциометрия позволяет школе разработать и применить образовательные программы, с одной стороны, учитывающие требования новых стандартов, с другой – исходящие из реальных возможностей детей и педагогов.

Григорий ПАРАМОНОВ,
кандидат филологических наук, автор метода «Лингвосоциометрия», ЯРОСЛАВЛЬ

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

И.Б. Лобанов.
Горю правильно по-русски:
речевой этикет. – Ростов-на-Дону: Феникс,
2013. – 192 с. – 3000 экз.

Современные подростки с трудом выражают свои мысли. Многие учителя бьют тревогу, призывают хотя бы в школе создавать благоприятную речевую среду, компенсируя тем самым безграмотное общение, сложное для которого дети зачастую становятся в семье, на улице, в интернете.

В данной ситуации учителю будет полезна эта книга. Издание имеет практическую направленность, учит думать и рассуждать о том, что является плохим и ненужным и как сохранить красивое, правильное, целесообразное, умственное в родном языке. В нём рассматриваются особенности современной устной и письменной речи. Освещается своеобразие русского произношения, анализируется влияние языка интернета на детей, разбираются некоторые сложные грамматические формы слов, варианты словоупотребления, описываются явления языковой полнотекстности, научная и псевдонаучная этимология.

Пригодятся словеснику советы для публичного выступления, а также высказывания русских писателей о культуре речи и словарь трудностей русского языка. Трудно, правда, согласиться с утверждением автора, что общенная лексика «полноценно и мощно «работает» на создание образа рассказчика». Тем не менее в книге можно найти много любопытных фактов, идей для интересного урока. Это и занимательные экскурсы в историю русского языка (например, о том, как у нас в стране чуть было не появился латинский алфавит), и многочисленные примеры, и забавные анекдоты о языке и речи.

Хочется верить, что знакомство с такими книгами поможет исключить подобные сцены из школьной жизни:

Приехал в сельскую школу инспектор из района и спрашивает директора: – Почему у вас дети говорят: «пришеди, ушеди»? – А кто их знает, может, они так привыкли!

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

● Он (Чацкий) вихрем налетает и треплет нравы, устои и обычаи общества. Он ещё не посягает на родственников Фамусова. Он ещё не пытается прозвонить дядю Максима Петровича острой шпагой своего языка.

● Пьер зашёл в гостиную с пронзительным, умным взглядом.

● Татьяна – тонкий дух интеллигенции, она не может поступиться любовью своего мужа, старого мужчины, почти старика.

● Ночлежники стараются словом ущипнуть друг друга.

ИМЕНА НА ПОВЕРКЕ

Музы никогда не молчат

*Наши будни не возьмёт пыльца.
Наши будни — это только днёвка,
Чтоб в бою похолодеет сердцам,
Чтоб в бою нагрелись винтовки.*

*Чтоб десант повис орлом степей,
Чтоб героем стал товарищ каждый,
Чтобы мир стал больше и синей,
Чтоб была на песни больше жажда.*

Поэт чувствовал будущее тоньше, чем остальные.

В последнее двадцатилетие пропаганда сделала всё, чтобы предвоенное время в СССР выглядело бы мрачным историческим пятном, наполненным безвинной кровью, страхом и репрессиями. Из эпохи яростно, всеми доступными медийными способами выскребали всё позитивное, всё её героический романтизм. Но единственное, с чем не справились горе-пропагандисты, — с текстами советских поэтов. Текстами лёгкими, словно паруса, звенящими новизной и счастьем, выросшими из веры в будущее. Одной из ключевых фигур той поры стал Михаил Кульчицкий, поэт, герой, воин, в творчестве которого отразилась поэтическая эстетика всего поколения.

Он родился в самый разгар Гражданской войны, в 1919 году, в Харькове. Погиб в январе 1943 года, когда победа в Сталинградской битве была близка и наши войска наступали от Сталинграда к Харькову. Его жизнь уложилась между войнами. Первые стихи были опубликованы в 1935-м, а одно из самых знаменитых стихотворений «Мечтатель, фантазёр, лентий-завистник!» — незадолго до гибели. Семь лет поэтического пути... Обычно этого времени хватает лишь на творческое становление, а Кульчицкий успел сделать столько, что прочно вошёл в историю русской литературы.

Убежден, Кульчицкий воспринимал поэзию как призвание. Гонимый, корпоративные блага, признание едва ли всерьёз его интересовали. И хотя тогда для молодого литератора открыты были многие социальные двери, его поколение не считало это сколько-нибудь важным. Лишь бы войти в резонанс с жизнью, позволяющий парить над ней, вдыхать впечатления, выдыхать строки. А на хлеб и так достаточно способов заработать. Кульчицкий, к примеру, был плотником, чертёжником, во время учёбы в Литинституте преподавал в школе. К стати, Литинститут той поры — рай для таких, как Кульчицкий. Там царил дух невероятной свободы, братства и героического энтузиазма. И вряд ли кто-то из профессоров догадывался, что их подопечным совсем скоро придётся проявить героизм настоящий, на полях сражений, подтверждая всё прежде написанное. В 1939-м Кульчицкий создал такие строки:

*Не до ордена.
Была бы Родина
с ежедневными Борозина. —*

пример того, как в поэзии техническое, эмоциональное и смысловое находятся в абсолютной гармонии. Этим слов достаточно для понимания, что такое русский человек на войне.

Михаил Кульчицкий всей своей жизнью опровергает латинское выражение: «Когда говорят пушки, музы молчат». Пушки не простили ему этого. Но песня его оказалась столь звучной, что слышна до сих пор.

МАКСИМ ЗАМШЕВ

ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕНА

Александр ГУТОВ

Родился в Москве в 1963 году. Окончил филфак МГПИ им. Ленина. Преподаёт литературу и мировую художественную культуру в школе. В 2002 году присвоено звание «Заслуженный учитель России».

22 ИЮНЯ

*Вот она, та искомая истина, —
в годовщину начала войны
плачет дождь, плачет горько
и искренне
над пропавшими в бездне войны.
Рядовые, майоры, полковники,
чи-то матери, дети, мужья,
старика, штрафники-уголовники —
смерть у каждого только своя.
В сердце что-то далёкое, детское:
ветераны — ещё молодцом;
поскреби хоть немного советском —
там война тяжелеет свинцом.*

*Брат отца — только что
из училища...
Деда брат — только чудом спасли.
Если правда есть где-то чистилище,
их, наверно, туда увезли.
Кто сказал: времена легендарные?
Семь десятков всего от войны.
Только швы и детали кошмарные
появились на сломе страны.
Всё боишься сказать
слишком выпрепне.
Да какие слова тут нужны?
Только дождь плачет
горько и искренне
над пропавшими в бездне войны.*

***

*Не люблю вторую половину воскресенья,
День идёт к концу, вот так уходит зренье
После тридцати. Видна сербозность вспапки.
Цвету на висках созаучен белый цвет рубахи.
Не люблю того, в чём есть дыхание распада.
Мне нужней исток, а устье — есть воронка ада.
Всем нужней итог, а мне — мгновение открытий,
Пусть несёт поток в начало будущих событий,
В детские черты познанных жёлтых фотографий,
Где мы так просты. Ещё вне всяких биографий.*

ДО САМОЙ СУТИ

Гавриила Державин. Слишком ревностно!

Трудно пробиться сквозь великолепное косноязычие Державина, чтобы насладиться его музыкой, молитвой, остроумием и откровением самоанализа. Именно поэтому в любом разговоре о нём не обойтись без исторического контекста: без таких комментариев вы никогда не

полюбите Державина. Неслучайно он первым из русских поэтов принялся «объяснять» собственные стихи, вспоминая, из каких обстоятельств они произрастали. Без придворной кутерьмы и государственных свершений лучших стихов Державина не расслышать.

Секретарь императрицы

Молодость его прошла в нищете и безвестности, даже война с «маркизом Пугачёвым» не принесла Державину славы и достатка. Но только успех оды «Фелица» приблизил его к собственной героине — к «благословенной царевне». Дисциплинированным царедворцем, классическим придворным поэтом Державин не стал. Он, вместо того чтобы наслаждаться фавором, стремился служить ревностно, вездельно и потому быстро наживал врагов. Впрочем, Державин (опытный картёжник!) и в правдолюбии имел свой расчёт. В екатерининской колее не хватало такого оригинала. Вот он и держался при дворе, как простодушный провинциал, всегда готовый брякнуть бестактную правду. Когда появлялся спрос на такой тип личности — Державин оказывался тут как тут.

Как губернатор, он потерпел фиаско и в Петрозаводске, и в Тамбове. И всё-таки взлетел аж в личные секретари самой Екатерины.

А ведь он её не идеализировал. Императрица казалась ему то мелочной, то истинно великой. Он примечал её остроумие, даже пустил в ход некоторые анекдоты, в которых отражались блеск ума Екатерины: «Вырвались также иногда у нея внезапно речи, глубину души ея обнаруживавший. Например: «Ежели б я прожила 200 лет, то бы конечно вся Европа подвержена б была Российскому скипетру». Или: «Я не умру без того, пока не выгоню Турков из Европы, не усмирю гордость Китая и с Индией не осную торговлю». Или: «Кто дал, как не я, почуствовать французам право человека? Я теперь вяжу узелки, пусть их развяжут».

Любопытный факт: в годы своей поэтической славы Державин за недосугом не выпустил ни одной большой книги, случались только отдельные издания од и журнальные публикации. Под старость лет, уже в XIX веке, он подготовил многотомное собрание сочинений, но у молодых любителей поэзии к тому времени возникли новые герои.

А при Екатерине в периферийных типографиях нередко переиздавали оды без ведома автора. В те времена к поэтам ещё не относились как к пророкам, да и друг читателей был не только «страшно далёк от народа», но и узок. Однако в кругах молодых дворян, охваченных желанием исправить нравы, имя Державина сделалось легендарным. Его воспринимали не только как пера поэта России, сравнимого с лучшими певцами Германии или Франции, но и как смелого бичевателя пороков, честного человека, приближённого к трону. И вот наконец-то этот благородный патриот и правдолюбец станет постоянным собеседником государыни!

Друзья и поклонники поэзии Державина шумно приветствовали его новое возвышение. В «Московском журнале» вышло восторженное послание «К честному человеку», подписанное одним инициалом — И.

*Что слышу? О приятна весть!
Питомец Дюндь любимый,
Порока враг неприимный,
Стяжал заслугу новую честь!
Излейте, звуки скромной лиры,
Сердечную радость вы мою!..*

Автором был не кто иной, как Иван Иванович Дмитриев! И это не единственное приветствие такого рода. Единомышленники надеялись, что вошедший в силу Державин оградит юношей от разврата, поможет несчастным вдовам, утешит несправедливо обиженных... Возможно, они сами не верили в это, но считали необходимым выразить прекрасные мечты в стихах. Я сказал: единомышленники. Но общей и чёткой единой идеологии у них не было, скорее — распыляемые представления об идеале. В пору укрещения империи это поважнее узких и прагматичных партийных установок.

Когда Державин вступил в должность кабинет-секретаря императрицы, всюю шла кампания по уничтожению масонских гнёзд. Московский университет, в котором кураторствовал Херасков, слыл крупнейшим центром мартинизма. После ареста Новикова заговорили об отставке Хераскова из университета. Поэт угодил в опалу, за ним следили... В отчаянии он обратился к Державину — и получил поддержку. Когда-то Херасков оказывал Державину услуги — и на литературном, и на политическом поприще. Такое не забывается. Спасая поэта, Державин решил на ложь: он засвидетельствовал перед императрицей и Zubовым, что Херасков не имел отношения к масонским ломам. Сам автор «Россиады» отрёкся от масонства — и был прощён.

К Державину не было полного доверия! Вот неутомимый Попов отобрал для императрицы бумаги Потёмкина — его планы, его предложения... Всесильный князь умер, но нужно было продолжать его начинания. Между прочим, Потёмкин ходатайствовал о награждении Державина орденом св. Владимира 2-й степени. Оказалось, что это не входило в планы Екатерины: «Он должен быть мною доволен, что взят из-под суда в секретари, а орден без заслуг не даётся». Державину и вправду ордена не давались легко...

Екатерина рада была видеть поэта в праздничные дни, но еженедельные отчёты Гаврилы

Романовича о сенатских делах её утомляли. Императрица сумела оценить вездельность Державина: такой, пожалуй, землю станет грызть, выпольная самое мутное поручение. Вяземский был не прав: Державин не витает в поэтических фантазиях, он способен к кропотливой работе с бумагами, с фактами, со свидетельствами. У него другой изыск: прямолинейность. В другой среде Державин, наверное, казался бы хитрецом и дипломатом, но в окружении Екатерины блистали такие очаровательные лицемеры... На их фоне почти пятидесятилетний Державин выглядел мальчишкой.

Гаврила Романович старался следовать принципам, которые сам же провозглашал в стихах и трактатах. Любимая племянница, почти дочь — Елизавета Львова — вспоминала один эпизод. Трудно определить, к какому сенатскому расследованию он имеет отношение, это сюжет, весьма характерный для Державина: «...его упростили не ехать в Сенат и сказать больным, потому что

Иван Смрновский. Портрет Гавриила Державина, XVIII в.

*Ода «Бог»
написана 230 лет
назад, и уже
тогда её перевели
почти на все
европейские
языки. Это одно
из величайших
произведений
мировой поэзии*

боялись правды его; долго он не мог на это согласиться, но наконец желчь его разлилась, он точно был не в состоянии ехать, лёг на диван в своём кабинете и в тоске, не зная, что делать, не будучи в состоянии ничем заняться, велел позвать к себе Прасковью Михайловну Бакунину, которая в девушках у яды жила, и просил её, чтобы успокоить его тоску, почитать ему вслух что-нибудь из его сочинений. Она взяла первую оду, что попалась ей в руки, «Вельможа», и стала читать, но как выговорила стихи:

*Змеей пред троном не сгибаться,
Стоять — и правду говорить, —*

Державин вдруг вскочил с дивана, схватил себя за последние свои волосы, закричал: «Что написал я и что делаю сегодня? Подлец!» Не выдержав больше, оделся и, к удивлению всего Сената, явился — не знаю наверное, как говорил, но поручиться можно, что душою не покривил». И такой оригинал сделал завидную административную карьеру! Факт удивительный, делающий честь и Екатерине, и Павлу.

Как поладить с императором?

Сразу после воцарения Павла Петровича все политические болельщики ожидали возвышения Державина. Его видели одним из тех, на кого новый император может опереться. Многих это страшило: у Державина сложилось реноме человека, умеющего преследовать и карать. Сам Гаврила Романович, пожалуй, видел себя первым среди равных в ареопаге советников государя. И Павел поначалу оправдал ожидания. В первый же день нового царствования Державина вызвали на высочайшую аудиенцию. Входивший в силу камердинер императора — Иван Павлович Кутайсов — критически взглянул на Гаврилу Романовича: этот господин нам пригодится! Император принял Державина со взвешенным радушием, наговорил комплиментов: он ценит честность Державина, его ум и деловые качества, он предлагает ему стать правителем царского Верховного совета с дозволением являться к государю во всякое время. Державин вернулся от государя в невиданном воодушевлении: в прежние времена и должности такой не было — правитель Верховного совета. Главный советник императора! Державин возвысился над всеми вельможами — будет руководить ими, как генерал-прокурор — сенаторами. Но на следующий день вышел указ, в котором должность Державина трактовалась иначе: правитель канцелярии Совета. На заседании Державин демонстративно не занял кресла правителя канцелярии, выслушивал доклады стоя. А потом напросился к государю на аудиенцию.

— Был в Совете, но не знаю, что мне там делать. — Делай то, что делал Самойлов (правитель канцелярии в екатерининские времена). Державин помрачнел. Самойлов ничего не делал, только носил императрице протоколы заседаний... Павел вымолвил нечто неопределённое: мол, о полномочиях Державина будет особо объявлено.

Тут бы Гавриле Романовичу откланяться. Но он продолжал ворчливо разглагольствовать: «Я не знаю, сидеть ли мне в Совете или стоять, кто я — присутствующий или начальник канцелярии?»

Император увидел в таком поведении признаки ненавистной дворянской волюнции. Он

решил напугать старика и закричал с возмущением: «Слушайте, он почитает себя лишним в Совете!» При этом «глаза его, как молнии, за сверкали». Крик этот предназначался вельможам, стоявшим в предбаннике кабинета, среди них выделялся Архаров, тогдашний царский любимец. А Державину император заявил в грубоватой манере: «Поди назад в Сенат и сиди у меня там смиренно, а не то я тебя проучу!» Выскочив из залы, Державин в забытый выпалил достаточно громко, чтобы многие услышали: «Ждите, будет от этого царя толк».

А Павел просто преподал урок всем екатерининским старикам... В указе говорилось прямо: «Тайный советник Гавриила Державин, определённый правителем канцелярии Совета нашего, за непристойный ответ, им пред нами učinённый, отсылается к прежнему его месту».

Общество питалось преувеличенными слухами о размолке императора с Державиным. Поговаривали, что поэт, отвечая на замечание государя, заявил запальчиво: «Переделать себя я не могу». Болоты в своих записках назвал этот сюжет красноречиво: «Государь наказывает одного из близких своих вельмож за необузданность языка».

Какое политическое будущее ожидать после такой оплеухи? Пришлося заседать в Сенате в скромнейшем межведомственном департаменте. Державин попросил быть заступничеству у князя Репнина — тот уклонился. Гаврила Романович затаил обиду — ведь он востал князя в «Памятнике герою», но Репнин знал, что не стоит испытывать терпение императора доводами о невиновности Державина. Тогда пилит решил «возвратить себе благоволение монарха посредством своего таланта». Что может быть проще? Раз, два, три — и перед вами ода «На новый 1797 год».

Государь тут же пригласил Державина к аудиенции и снял опалу. Отныне его снова пускали в «кавалерскую» залу дворца...

Деликатные поручения

В энциклопедии «Иудаика» Державин значится по разряду «Знаменитые антисемиты», и это закономерно, хотя антисемитизм державинских времён нельзя уподоблять жидоборчеству XX века или нашего времени. В те годы евреи представлялись русскому дворянину загадочными и опасными чужаками.

Император Павел не был сторонником ущемления нехристианских религий. В годы его правления вышел на свободу глава хасидов Залман Шнеерсон. Новый император шеголял веротерпимостью и, получив жалобу от белорусских евреев, повелел разобраться в бесчинствах, которые позволяют себе землевладелец Зорич — отставной генерал и не менее отставной фаворит Екатерины. Павел было вернул Зорича на воинскую службу, даже произвёл в генерал-лейтенанты, но этот игрок и задира не мог ужиться с новым императором и вернулся к помещичьей жизни.

Получить задание и немедленно выникнуть в ситуацию, проанализировав поведение сторон, — это стиль работы лучших екатерининских орлов, присущий Державину. Несколько раз он писал государю о ходе следствия, пока император, которому наскудило дело Зорича, не затребовал его в Петербург.

Но этот рейд Державина по еврейским местечкам оказался не последним. Не прошло и года, как император снова послал его в те края. Он получает царский рескрипт: «Господин тайный советник Державин! По дошедшему до нас сведению, что в Белорусской губернии недостаток в хлебе и некоторые помещики из безмерного корыстолюбия оставляют крестьян своих без помощи к прокормлению, поручаю вам изыскать о таковых помещиках, где нуждающихся в пропитании крестьяне остаются без помощи от них, и оных, имея отобрав, отдать под опеку и распоряжением оной снабжать крестьян из господского хлеба, а в случае недостатка заимствовать оный для них на счёт помещиков из сельских магазинов». Борьба со злонравием помещиков была для Павла делом принципа: он видел себя Прометеем, который дарует права крестьянам, спасает их от голода... Предпримчивые соратники государя во главе с Кутайсовым и в голоде увидели повод к конфискации земель у нерадивых владельцев. После огосударствления эти земли можно будет приобрести по бросовой цене или в качестве награды от императора. Державин получил на дорогу две тысячи рублей и снова направился к Шклову.

Он увидел, как во многих деревнях вместо хлеба едят лебеду и коренья. Увидел истощённых, больных крестьян. Тем временем повозки с хлебом шли в Витебск, откуда рекой их должны были направить в Минск и Ригу, а уж оттуда — за границу, на экспорт. Державин тут же остановил это безобразие, приказал пустить этот хлеб в голодающие районы, причём по минимальной цене.

Когда отлынули государственные дела, Державин написал несколько пьес, опер, множество од. И среди них — несколько шедевров. «Евгению. Жизнь Званская», «Признание», предсмертная «Река времён...»... Психология творчества — тёмные воды. Но, кажется, мы знаем ответ на вопрос: случился бы новый творческий взлёт Державина, если бы до этого он не трудился столь ревностно на административном поприще?

Если бы не страдал, не ходил под судом, не падал обесценённый после бессонных недель... Вот так и прорастает неоранжерейная поэзия.

АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

